будет зеленеть в комнатах, освещённых белым солнцем и багровым пламенем весёлых печей. Последняя память о лете исчезла.

Знакомый лесничий усмехнулся, когда мы рассказали ему о своей попытке спасти зелёную листву на берёзе.

— Это закон, — сказал он. — Закон природы. Если бы деревья не сбрасывали на зиму листья, они бы погибли от многих вещей — от тяжести снега, который нарастал бы на листьях и ломал самые толстые ветки, и от того, что к осени в листве накапливалось бы много вредных для дерева солей, и, наконец, от того, что листья продолжали бы и среди зимы испарять влагу, а мёрзлая земля не давала бы её корням дерева, и дерево неизбежно погибло бы от зимней засухи, от жажды.

А дед Митрий....узнав об этой маленькой истории с берёзой, истолковал её по-своему.

— Ты, милок, — сказал он Рувиму, — поживи с моё, тогда и спорь. А то ты со мной всё споришь, а видать, что умом пораскинуть у тебя ещё времени не хватило. Нам, старым, думать способнее. У нас заботы мало — вот и прикидываем, что к чему на земле притёсано и какое имеет объяснение. Взять, скажем, эту берёзу. Ты мне про лесничего не говори, я наперёд знаю всё, что он скажет... Ты про берёзу слушай. Промеж людей есть дружба или нет? То-то что есть. А люди заносятся. Думают, что дружба им одним дадена, чванятся перед всяким живым существом. А дружба — она, брат, кругом, куда ни глянешь. Уж что говорить, корова с коровой дружит и зяблик с зябликом. Убей журавля, так журавлиха исчахнет, исплачется, места себе не найдет. И у всякой травы и дерева тоже, надо быть, дружба иногда бывает. Как же твоей берёзе не облететь, когда все её товарки в лесах облетели? Какими глазами она весной на них взглянет, что скажет, когда они зимой исстрадались, а она грелась у печки в тепле, да в сытости, да в чистоте? Тоже совесть надо иметь.

— Ну, это ты, дед, загнул, — сказал Рувим. — С тобой не столкуешься.

Дед захихикал.

— Ослаб? — спросил он язвительно. — Сдаёшься? Ты со мной не заводись — бесполезное дело.

Дед ушёл, постукивая палкой, очень довольный, уверенный в том, что победил в этом споре нас всех и заодно с нами и лесничего.

Берёзку мы высадили в сад, под забор, а её жёлтые листья собрали и засушили между страниц «Вокруг света».

Этим и кончилась наша попытка сохранить зимой память о лете.

1. Предполагал ли ты, начиная читать рассказ, что берёза, оказавшись в тепле, сбросит свои листья?
2. Что происходило в лесу, когда в нём «поселилась осень»? Как выглядела берёзка?
3. Прочитай, какие изменения в природе произошли после первых заморозков. Что стало с берёзкой, находившейся в тёплой комнате? Расскажи.
4. Сравни, как объяснили историю с берёзкой лесничий и дед Митрий. Что общего в этих объяснениях? И в чём различие?
5. Перечитай текст про себя. Подготовь его пересказ: а) кратко передай его основное содержание; б) перескажи текст от имени Вани.

беспрестанно изменялась, смотря по тому, светило ли солнце или закрывалось облаком; она то озарялась вся, словно вдруг в ней всё улыбнулось... то вдруг опять всё кругом слегка синело: яркие краски мгновенно гасли... и украдкой, лукаво, начинал сеяться и шептать по лесу мельчайший дождь.

Листва на берёзах была ещё почти вся зелена, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна молоденькая, вся красная или вся золотая...

Ни одной птицы не было слышно: все приютились и замолкли; лишь изредка звенел стальным колокольчиком насмешливый голосок синицы.

1. Приходилось ли тебе бывать в осенние дни в лесу? Расскажи, какая была погода в тот день, как выглядел лес, какие звуки ты услышал в осеннем лесу.
2. Что увидел писатель в берёзовой роще?
   Прочитай, как он описывает погоду, листву, небо.
   Что он говорит о шуме листвы весной, летом, ранней и поздней осенью?
3. Перескажи это описание близко к тексту.

ОСЕНЬ.

(Отрывок.)

А. Пушкин.

* * *

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад, дорога промерзает,
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут óзими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

* * *

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

1. Как ты думаешь, почему поэт, говоря об одной и той же осенней поре, употребляет такие слова и выражения: осень — «унылая пора», «очей очарованье», «пышное природы увяданье»?
2. Какими нарисованы в стихотворении лес, небо, солнце? Прочитай и запомни эти выражения.
3. Прочитай вторую часть стихотворения выразительно и выучи её наизусть.

* * *

С. Есенин.

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.
Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось...

1. Устно нарисуй картинку к этому стихотворению.
2. Как ты понимаешь выражение: «Колесом за сини горы солнце тихое скатилось»? Найди слова, с помощью которых поэт изображает дорогу.
3. Подготовься к выразительному чтению стихотворения. Прочитай его сначала медленно, плавно, а потом в более быстром темпе. Какой темп больше соответствует содержанию стихотворения?

ПОДАРОК.

К. Паустовский.

Каждый раз, когда приближалась осень, начинались разговоры о том, что многое в природе устроено не так, как нам бы хотелось. Зима у нас длинная, затяжная, лето гораздо короче зимы, а осень проходит мгновенно и оставляет впечатление промелькнувшей за окном золотой птицы.

Разговоры наши любил слушать внук лесника Ваня Малявин, мальчик лет пятнадцати. Он часто приходил к нам в деревню из дедовской сторожки с Урженского озера и приносил то кошёлку белых грибов, то решето брусники, а то прибегал просто так — погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света».

Однажды Ваня принёс маленькую, выкопанную с корнем берёзу. Корни он обложил сырым мхом и обернул рогожей.

— Это вам,— сказал он и покраснел. — Подарок. Посадите её в деревянную кадку и поставьте в тёплой комнате — она всю зиму будет зелёная.

— Зачем ты её выкопал, чудак? — спросил Рувим.

— Вы же говорили, что вам жалко лета, — ответил Ваня. — Дед меня и надоумил. «Сбегай, говорит, на прошлогоднюю гарь, там берёзы-двухлетки растут, как трава, — проходу от них нет никакого. Выкопай и отнеси Руму Исаевичу (так дед называл Рувима). Он о лете беспокоится, вот и будет ему на студёную зиму летняя память. Оно, конечно, весело поглядеть на зелёный лист, когда во дворе снег валит как из мешка».

— Я не только о лете, я ещё больше об осени жалею, — сказал Рувим и потрогал тоненькие листья берёзы.

Мы принесли из сарая ящик, насыпали его до́верху землёй и пересадили в него маленькую берёзу. Ящик поставили в самой светлой и тёплой комнате у окна, и через день опустившиеся ветви берёзы поднялись, вся она повеселела,

и даже листья у неё уже шумели, когда сквозной ветер врывался в комнату и в сердцах хлопал дверью.

В саду поселилась осень, но листья нашей берёзы оставались зелёными и живыми. Горели тёмным пу́рпуром клёны, порозовел бересклéт, ссыхался дикий виноград на беседке. Даже кое-где на берёзах в саду появились жёлтые пряди, как первая седина у ещё нестарого человека. Но берёза в комнате, казалось, всё молодела. Мы не замечали у неё никаких признаков увядания.

Как-то ночью пришёл первый за́морозок. Он надышал холодом на стёкла в доме, и они запотели, посы́пал зернистым инеем крыши, захрустел под ногами. Одни только звёзды как будто обрадовались первому морозу и сверкали гораздо ярче, чем в теплые летние ночи. В эту ночь я проснулся от протяжного и приятного звука — пастуший рожок пел в темноте. За окнами едва заметно голубела заря.

Я оделся и вышел в сад. Резкий воздух обмыл лицо холодной водой — сон сразу прошёл. Разгорался рассвет. Синева на востоке сменилась багровой мглой, похожей на дым пожара. Мгла эта светлела, делалась всё прозрачнее, сквозь неё уже видны далёкие и нежные страны золотых и розовых облаков.

Ветра не было, но в саду всё падали и падали листья. Берёзы за одну эту ночь пожелтели до самых верхушек, и листья осыпались с них частым и печальным дождём.

Я вернулся в комнаты: в них было тепло, сонно. В бледном свете зари стояла в кадке маленькая берёза, и я вдруг заметил — почти вся она за эту ночь пожелтела, и несколько лимонных листьев уже лежало на полу.

Комнатная теплота не спасла берёзу. Через день она облетела вся, как будто не хотела отставать от своих взрослых подруг, осы́павшихся в холодных лесах, рощах, на сырых по осени просторных полянах.

Ваня Малявин, Рувим и все мы были огорчены. Мы уже свыклись с мыслью, что в зимние снежные дни берёза

Вопросы и задания к теме.

1. Перелистай страницы с произведениями, которые вошли в раздел «Лето. Осень». Какие из них помогают нам как бы снова вернуться в летнюю пору?

2. Какие из них хотел бы ещё раз услышать в чтении своих товарищей? Какое сам прочтёшь классу? Объясни свой выбор.

3. Какие произведения переносят нас в летний лес? на луг? на хлебное поле? на реку?

4. Если бы тебя попросили по всему прочитанному в разделе составить рассказ о лете — от его начала до прихода осени, в какой последовательности ты расположил бы тексты?

5. Назови произведения, которые помогают нам зорче вглядеться в картину природы в осеннюю пору года, полнее воспринять её запахи, краски, звуки.

6. Ты прочитал произведения об осени замечательных русских писателей. Покажи на примерах, какое отношение вызывали у них картины русской природы.

7. Вспомни свои впечатления от осени и постарайся рассказать о них. Обрати внимание, что в русском языке только для обозначения одного красного цвета существует целый ряд слов: *красный, алый, пунцовый, пурпурный, багровый; алеть, рдеть, краснеть*.

8. В разделе «Устное народное творчество» прочитай пословицы и поговорки о лете и осени.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕЙ РОДИНЫ.

Наша великая Родина имеет славную, богатую событиями героическую историю.

Народам нашей страны на протяжении столетий приходилось сражаться с многочисленными, сильными и жестокими врагами, чтобы отстоять свободу и независимость своей Родины.

Русский народ грудью вставал на защиту своего Отечества. Великие полководцы, военачальники в суровые годы испытаний вели войска на бой против вражеских полчищ. Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов — их имена связаны со славными победами в битвах за родную землю.

В тяжёлых условиях жил в прошлом трудовой народ. Много раз он поднимался на борьбу за светлую, справедливую жизнь. Никогда не забудутся имена крестьянских вождей Степана Разина и Емельяна Пугачёва, сложивших свои головы за народное дело.

Наш народ помнит и чтит героев-революционеров, боровшихся против царя, помещиков и капиталистов, за освобождение трудящихся от всяких форм угнетения, за свободную, счастливую жизнь.

Самое дорогое, самое светлое имя для нашего народа и трудящихся всего мира — имя Владимира Ильича Ленина. Ленин создал Коммунистическую партию, которая сплотила и повела народ на революционные битвы.

С октября 1917 года, с победы Великой Октябрьской социалистической революции, началась новая эпоха в истории нашей страны.

Любовь к Родине неотделима от любви к её героической истории. Нельзя создавать будущее, не зная прошлого своей Родины.

П. Д. Корин. «Александр Невский».

1. РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ.

Князь Александр Невский жил более семи веко́в тому назад.

Тяжёлое время переживала Русь в те времена. Огнём и мечом прошли монголо-татарские завоеватели по Русской земле и поработили её.

Только Великий Новгород остался свободным.

Немецкие рыцари (иначе ливо́нцы) решили воспользоваться разорением Руси. Они захватили Псков и стали угрожать Новгороду.

В тяжёлую годину новгоро́дцы пригласили к себе князем Александра, прозванного Невским за разгром шведов на Неве́.

Александр Невский возглавил русское войско и повёл его против ливонцев. Внезапным ударом он освободил Псков. После этой победы он решил изгнать немецких рыцарей с земли Русской.

5 апреля 1242 года произошла решающая битва на льду Чудско́го озера. Народ назвал эту битву Ледо́вым побоищем.

Немецкие рыцари сражались сомкнутым строем. Этот строй в виде тупого клина русские прозвали «свиньёй». Первый ряд состоял из пяти рыцарей, второй — из семи, третий — из девяти. Затем шла пехота. По краям и сзади пехоту также прикрывали ряды конных рыцарей. Обычно натиска рыцарского войска не выдерживал ни один противник. Но на этот раз было иначе.

Русские под водительством Александра Невского обрушились на немцев. Завязалась кровавая битва. Отряд всадников, укрытых Александром в засаде, ударил в тыл врагам. Невский мчался впереди своей дружины, пробиваясь к ливонскому военачальнику. Рыцари повернули коней назад. В это время подтаявший на весеннем солнце лёд стал трещать и прова-

ливаться. Закованные в броню́, рыцари шли на дно. Победа была полной.

Поражение на Чудском озере надолго заставило ливонцев отказаться от набегов на Русскую землю.

Отпуская пленных солдат, Александр Невский сказал им:

«Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива́. Пусть без страха жалуют к нам в гости. Но если кто с мечом к нам войдёт, тот от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская земля».

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ.

(Отрывки из поэмы.)

К. Симонов.

* * *

...В субботу пятого апреля
Сырой рассветною порой
Передовые рассмотрели
Идущих немцев тёмный строй.
На шапках — перья птиц весёлых,
На шлемах — конские хвосты,
Над ними на древка́х[1] тяжёлых
Качались чёрные кресты...

* * *

Князь поскакал к прибрежным скалам,
На них вскара́бка́вшись с трудом,
Высокий выступ отыскал он,
Откуда видно всё кругом.

И оглянулся. Где-то сзади,
Среди деревьев и камней,
Его полки стоят в засаде,
Держа на привязи коней.

---

[1] Дре́вко — длинная круглая палка, к которой прикрепляется флаг.

А впереди, по звонким льдинам
Гремя тяжёлой чешуёй,
Ливонцы едут грозным клином —
Свиной железной головой.

Был первый натиск немцев страшен.
В пехоту русскую углом,
Двумя рядами конных башен
Они врубились напролом.

Как в бурю гневные барашки,
Среди немецких шишако́в[1]
Мелькали белые рубашки,
Бараньи шапки мужиков.

В рубахах стираных нательных,
Тулупы на землю швырнув,
Они бросались в бой смертельный,
Широ́ко ворот распахнув.

Так легче бить врага с размаху,
А коли надо умирать,
Так лучше чистую рубаху
Своею кровью замарать.

Они с открытыми глазами
На немцев голой грудью шли,
До кости пальцы разрезая,
Склоняли копья до земли.

И там, где копья пригибались,
Они в отчаянной резне
Сквозь строй немецкий прорубались
Плечом к плечу, спиной к спине.

[1] Шлем-шиша́к — железный шлем, который целиком закрывал голову и часть лица; оставались лишь прорези для глаз.

Уже смешались люди, кони,
Мечи, секиры, топоры,
А князь по-прежнему спокойно
Следил за битвою с горы.

* * *

И, только выждав, чтоб ливонцы,
Смешав ряды, втянулись в бой,
Он, полыхнув мечом на солнце,
Повёл дружину за собой.

Подняв мечи из русской стали,
Нагнув копейные древки,
Из леса с криком вылетали
Новогоро́дские полки.

По льду летели с лязгом, с громом,
К мохнатым гривам наклонясь;
И первым на коне огромном
В немецкий строй врубился князь.

И, отступая перед князем,
Бросая копья и щиты,
С коней валились немцы наземь,
Воздев[1] железные персты[2]...

Стоял суровый беспорядок
Железа, крови и воды.
На месте рыцарских отрядов
Легли кровавые следы.

Одни лежали, захлебнувшись
В кровавой ледяной воде,

---

[1] **Возде́в** — здесь: подняв вверх руки.
[2] **Персты́** — пальцы руки.

Другие мчались прочь, пригнувшись,
Трусливо шпо́ря лошадей...

Под ними лошади тонули,
Под ними дыбом лёд вставал,
Их стремена на дно тянули,
Им панцирь выплыть не давал...

И князь, едва остыв от свалки,
Из-под руки уже следил,
Как беглецов остаток жалкий
К ливонским землям уходил.

1. О каком событии из истории нашей страны рассказал поэт?
2. Перечитай 1-ю часть. Как началось наступление врагов? Расскажи, как ты представляешь эту картину.
3. Внимательно прочитай 2-ю часть стихотворения и постарайся представить картину битвы русской пехоты с немецкими рыцарями: а) Начало битвы — первый натиск ливонцев. Каким словом называет его поэт? Почему? б) Как русские воины встретили врага? Почему битва сравнивается с бурей? в) С помощью каких слов и выражений поэт показывает отвагу, мужество русских воинов? Какие глаголы передают ожесточённость битвы?
4. Прочитай 3-ю часть стихотворения: а) Что сказано о действиях самого князя Александра в бою? б) Каким словом показана стремительность атаки русских конников? в) Как поэт рисует картину полного разгрома немецких рыцарей?
5. Найди и сравни строки, в которых поэт рисует, как рыцари шли в начале битвы и как они выглядели в конце её.
6. Расскажи, что ты узнал о русском полководце Александре Невском.

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ.

На Красной площади в Москве стоит памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому.

Почти четыре века тому назад, в 1612 году, польские захватчики обманом взяли Москву.

В то время в Нижнем Новгороде (теперь город Горький)

Кузьма Захарьевич Минин обратился к русскому народу с призывом собрать все силы, соединиться всем вместе, ничего не жалея для освобождения родной земли, ударить по врагу и освободить Москву.

Жители Нижнего Новгорода и многих других городов России откликнулись на этот призыв. Они вступали в ополчение[1], отдавали своё имущество, деньги, изготовляли оружие.

Воеводой[2] был избран искусный военачальник и отважный воин князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Минин стал главным его помощником.

Не только войско, собранное в ополчение, сражалось с захватчиками. Крестьяне собирались в отряды, нападали на врагов. Никогда не забудется подвиг крестьянина Ивана Сусанина, который пошёл на верную смерть во имя Родины.

Подвигу Ивана Сусанина посвятил свою знаменитую оперу великий русский композитор Михаил Иванович Глинка. Друг Александра Сергеевича Пушкина поэт-революционер Кондратий Фёдорович Рылеев написал об этом стихотворение.

Подготовь краткий пересказ статьи.

ИВАН СУСАНИН.

(Отрывок.)

К. Рылеев.

«Куда ты ведёшь нас?.. не видно не зги! —
Сусанину с сердцем вскричали враги: —
Мы вязнем и тонем в сугробинах снега;
Нам, знать, не добраться с тобой до ночлега...»

---

[1] Ополчéние — вооружённые отряды населения, поднявшиеся на борьбу с врагами родины.

[2] Воевóда — так в старину назывался военачальник.

Сусанин ведёт их... Вот утро настало,
И солнце сквозь ветви в лесу засияло:
То скроется быстро, то ярко блеснёт,
То тускло засветит, то вновь пропадёт.

Стоят, не шелóхнясь, и дуб, и берёза,
Лишь снег под ногами скрипит от мороза,
Лишь временно ворон, вспорхнув, прошумит,
И дятел дуплистую иву долбит...

Уж солнце высóко сияет с небес —
Всё глуше и диче становится лес!
И вдруг пропадает тропинка пред ними:
И сосны, и ели, ветвями густыми,
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебри́стую стену из сучьев сплели.

Вотщé насторóже тревожное ухо:
Всё в том захолустье и мёртво и глухо...

«Куда ты завёл нас?» — лях[1] старый вскричал.
«Туда, куда нужно! — Сусанин сказал... —
Предателя, мнили[2], во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!
В ней каждый Отчизну с младенчества любит
И душу изменой свою не погубит».

«Злодей! — закричали враги, закипев, —
Умрёшь под мечами!» — «Не страшен ваш гнев!

[1] Ля́хи — так в старину русские называли поляков.
[2] Мнить — думать, воображать.

Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,
И радостно гибнет за правое дело!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь,
Не дрогнув умру за родимую Русь!»...

1. Прочитай, как Сусанин вёл отряд врагов по лесу. Выдели слова и стихотворные строки, которые помогут тебе представить густой лес, морозную зимнюю ночь, наступление утра, зловещее молчание лесной чащи.
2. Когда враги догадались, что Сусанин завёл их на погибель? Прочитай эти строки.
3. Что побудило Сусанина завести врагов в непроходимую чащу? Прочитай.
4. Как в стихотворении сказано о любви каждого русского человека к Отчизне, готовности совершить подвиг во имя Родины? Запомни эти строки.
5. Подготовься к выразительному чтению стихотворения К. Рылеева.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА.

В 1812 году новое страшное бедствие обрушилось на Россию. Армия французского императора Наполеона Бонапарта вторглась в нашу страну. По тем временам она была неслыханно большой и считалась самой сильной в мире. Против захватчиков поднялся весь народ, вся Россия. Это была Отечественная война. Один из её активных участников поэт Фёдор Глинка сложил стихи, в которых отразились чувства и стремления защитников Родины:

...Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдём сомкнёмся в ратном строе,
Пойдём и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу...

Сначала русская армия, которая была втрое меньше неприятельской, вынуждена была отступать с тяжёлыми боями. С каждым днём захватчики приближались к Москве — сердцу России.

Главнокомандующим русской армией в этот грозный час был назначен опытный талантливый полководец Михаил Илларионович

Кутузов. Солдаты с радостью встретили назначение Кутузова. Они рвались в решительный бой с французскими захватчиками.

Решающее сражение произошло недалеко от Москвы, близ деревни Бородино́. Бороди́нская битва стала самым главным сражением Отечественной войны 1812 года.

После Бородинской битвы русские, чтобы сохранить армию, оставили Москву. Французские отряды вступили в опустевший город. Прошло немногим более месяца, и Наполеон отдал своим войскам приказ оставить разорённую и сожжённую Москву.

Вскоре армия Наполеона была разгромлена и уничтожена русскими войсками и партизанами.

ПТИЦА-СЛАВА.

С. Алексеев.

ИДУТ ПО МОСТУ СОЛДАТЫ.

Год 1812. Лето. Мост через реку Не́ман. Граница России. Колонна за колонной, полк за полко́м идут по мосту солдаты. Слышна непонятная речь. Франц́узы, австри́йцы, прусса́ки, саксо́нцы, италья́нцы, швейца́рцы... голла́ндцы, бельги́йцы, испа́нцы. Идут по мосту солдаты...

— Императору вива́[1]!

— Франции вива!

— Слава, слава, слава! — несётся со всех сторон.

Наполеон сидит верхом на рослом арабском коне, смотрит на переправу. Задумчив император французов. Треугольная шляпа надвинута низко на лоб. Мундир застёгнут до самого верха. У глаз собрались морщинки.

Сзади, образовав полукруг, в почтительном молчании замерла́ свита...

Наполеон привстал на стременах...

Красные, жёлтые, синие — мелькают кругом мундиры...

---

[1] Вива́ — да здравствует!

Очумело бьют барабаны. Надрываются армейские трубы и дудки. Слышится топот солдатских ног.

Идут по мосту солдаты. Час, второй, третий. День, второй, третий. Идут по мосту солдаты. На гибель свою идут.

ВОЕННЫЙ МАНЕВР.

Нелёгкая жизнь досталась Кутузову. Нелёгкая, зато славная.

В 1812 году Михаилу Илларионовичу Кутузову исполнилось 67 лет. Много всего позади. Не счесть боёв и походов...

Трижды Кутузов был тяжело ранен. Дважды в голову, раз в щёку. В одном из сражений Кутузову выбило правый глаз.

Пора бы уже в отставку, на стариковский покой, так ведь нет — помнит народ Кутузова. Вот и сейчас. Собирайся, мол, старый конь. Кутузов едет к войскам. Новый главнокомандующий едет.

Рады солдаты. «Едет Кутузов бить французов», — идёт по солдатским рядам...

Едет Кутузов, сам с собой рассуждает: «Пло́хи, плохи наши дела. Нехорошо, когда армия отступает. Непривычно для русских солдат этакое. Орлы! Да ведь силы наши пока слабы. Армию сберегать надо. Смерть без армии государству Российскому. Но и солдат понимать нужно. Душу русскую понимать».

Прибыл Кутузов к войскам.

— Ура! — кричат главнокомандующему солдаты. — Веди нас, батюшка, в бой. Утомились, заждались.

— Правда ваша, правда, — отвечает Кутузов. — Пора унять супоста́та[1].

Довольны солдаты, перемигиваются: вот он, настоящий боевой генерал.

---

[1] Супоста́т — противник, враг.

— Что мы — не русские? — продолжает Кутузов. — Что нам, в силе господь отказал? Что нам, храбрости не хватает? Сколько же нам отступать!

— Вот это слова!

— Ура генералу Кутузову!

Довольны солдаты. «Ну, братцы, — ни шагу назад. Не сегодня-завтра решительный бой».

Спокойно заснули солдаты. Пробудились на следующий день, им объявили первый приказ Кутузова. В приказе чёрным по белому значится — продолжать отступление.

Зароптали солдаты:

— А бой!

— Что-то непонятное, — разводят они руками.

...Увидели солдаты Кутузова:

— Ваша светлость, так что же, опять отступление?

Посмотрел на солдат Кутузов, хитро прищурил свой единственный глаз:

— Кто сказал отступление? Сиé есть военный манёвр!

ПТИЦА-СЛАВА.

Солдат Изюмов до Бородинской битвы ни разу не отличился. Хотя и мечтал о славе. Всё думал, как бы её поймать...

Ещё в самом начале войны у Изюмова произошёл такой разговор с каким-то солдатом.

— Что такое есть слава? — спросил Изюмов.

— Слава есть птица, — ответил солдат. — Она над боем всегда кружится. Кто схватит — тому и слава.

То ли в шутку сказал солдат, то ли и сам в подобное верил, только потерял с той поры Изюмов покой. Всё о птице чудесной думает. Как же её поймать?

И вот в Бородинском сражении солдат... забыл о славе. Не то чтобы сразу, а как-то так, что и сам того не заметил.

Битва клонилась к концу. Французы стараются вырвать победу. На русскую пехоту были брошены кираси́рские и ула́нские[1] полки. Разогнали кавалеристы коней: сторонись — любого сметут с дороги.

Глянул Изюмов и замер. Замер и тут же забыл о славе. Об одном лишь, как устоять против конных, думает.

А кони всё ближе и ближе. Растопчут они солдат. Обрушатся палаши́[2] и острые сабли на русские головы...

Стоял Изюмов секунду как столб, а потом вдруг вскинул ружьё на манер штыковой атаки и ринулся навстречу французской коннице.

Побежали за ним солдаты. И получилось, что пеший пошёл в атаку на конного.

— Ура! — голосит Изюмов.

---

[1] Кираси́ры, ула́ны — воины, кавалеристы (конники).

[2] Пала́ш — оружие кавалериста, наподобие длинной прямой сабли.

— Ура! — не смолкают другие солдаты.

Опешили французские кирасиры и уланы. На войне ещё не бывало такого...

Подлетели солдаты к французам, заработали штыками. Чудо творится на поле — пеший конного вдруг побивает. Разгорелся солдатский пыл.

— Братцы, колите коня под брюхо! Бейте француза прикладом, коль штык у кого слетел! — разошёлся вовсю Изюмов.

Французы совсем растерялись. Всё реже и реже взмахи французских сабель. Всё тише руки удар. Минутка — и дрогнут французы. Вот и действительно дрогнули. Дают вразворот коней.

— Братцы, вдогон! — закричал Изюмов.

Побежали солдаты вслед за французами. Пеший за конным бежит по полю. Глянешь — не поверишь своим глазам...

Ускакали французы. Подобрали солдаты ружья, стали возвращаться к своим.

Идут солдаты, а навстречу солдатам:

— Героям слава!

— Изюмову слава!

— Храброму честь и почёт!

Обалдели от боя солдаты. Идут, ничего не слышат. Идут, ничего не видят.

Не видят солдаты. Однако мы-то прекрасно видим: птица-слава над ними летит.

НОВЫЙ ПОХОД.

1812 год. Декабрь. Не́ман. Граница России. Тот же мост, что летом полгода тому назад.

Идут по мосту солдаты. Только не в эту — в обратную сторону. Не чеканят больше солдатский шаг. Не бьют барабаны. Не пыжатся дудки. Знамён не колышется строй. Горстка измученных, крупица оборванных — чудом ещё

живых, покидают французы российский берег. Жалкий остаток великой силы. Доказательство силы иной.

Вышли русские к Неману, остановились. Вот он, конец похода.

— Выходит, жива Россия!..

Легко на душе солдата — исполнен солдатский долг.

Стоят солдаты над обрывом реки, вспоминают былое время. Ви́тебский бой, бои под Смоле́нском, жуткий день Бородинской сечи, пожар Москвы... Да, нелёгок стал путь к победе... Немало пролито русской крови. Многих не счесть в живых.

Взгрустнулось чуть-чуть солдатам. Поминают своих товарищей. И радостен день, и печален.

В это время сюда же, к реке, подъехал со свитой Кутузов.

— Ура-а! — закричали солдаты.

— Спасителю Отечества слава!

— Фельдмаршалу слава!

— У-у-ура!

Поклонился Кутузов солдатам:

— Героям Отечества слава! Солдату русскому слава!

Потом подъехал поближе к солдатам:

— Устали?

— Устали, — признались солдаты. — Да ведь оно же конец похода.

— Нет, — говорит Кутузов. — Вам новый ещё поход.

Смутились солдаты. К чему тут фельдмаршал клонит? А сами:

— Рады стараться! — Так армейский устав велит.

Отъехал Кутузов на видное место. Обвёл он глазами войска. И голосом зычным (куда стариковская хрипь девалась!):

— Герои Витебска, герои Смоленска, соколы Тарутина и Ярославца, Бородинского поля[1] орлы — незабвенные дети России! — Кутузов приподнялся в седле. — Живые, мёртвые — стройся! Героям новый поход — в века!

1. Почему нашествие армии Наполеона было особенно грозной опасностью для нашей страны?
2. Сравни начало рассказов «Идут по мосту солдаты» и «Новый поход». Что в них общего и в чём различие?
3. Устно опиши такие эпизоды из рассказа «Птица-слава»: а) как солдат Изюмов увидел наступление французской конницы; б) как пешие русские воины преследовали врага.
4. Подготовь небольшой рассказ о М. И. Кутузове. Для этого выбери из текста отрывки, где говорится о великом русском полководце. Расскажи, что ты узнал о чертах его характера, отношении к солдатам, о его любви к Отечеству.
5. Чем закончилась война 1812 года? Почему она называется Отечественной?

---

[1] Здесь названы места крупных сражений Отечественной войны 1812 года.

ЖИЗНЬ ТРУДОВОГО НАРОДА ДО РЕВОЛЮЦИИ. ЕГО БОРЬБА ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ.

КРЕПОСТНАЯ НЕВОЛЯ.

В те времена, о которых шла речь в предыдущих рассказах, большинство населения нашей страны составляли крестьяне. Крестьяне были крепостными. Они не имели права уйти от своего помещика, были как бы прикреплены́ к нему, находились в полной его власти. Помещики продавали и покупали их, как вещи, издевались над ними, не платили за работу. Жаловаться на помещиков крестьянам было строго запрещено царским указом. Тех, кто жаловался, били кнуто́м, им выжигали на лбу клеймо́ и отправляли на каторгу.

ТЁТЕНЬКА АНФИСА ПОРФИРЬЕВНА.

(Отрывок из романа «Пошехо́нская старина».)

М. Салтыков-Щедрин.

Тётенька уже стояла на крыльце, когда мы подъехали. Это была преждевременно одряхлевшая, костлявая и почти беззубая старуха, с морщинистым лицом и седыми космами на голове, развевавшимися по ветру...

— Ах, родные мои! ах, благодетели! вспомнила-таки про старуху, суда́рушка! — дребезжащим голосом приветствовала она нас, протягивая руки, чтобы обнять матушку...

— И мальца́ с собой привезла... ну, обрадовала...

— Изволь-ка, изволь-ка в горницы идти — без хлеба-соли не отпущу, и не думай! А ты, мале́ц, — обратилась она ко мне, — погуляй, ягодок в огороде пощипли́, покуда мы с маменькой побеседуем! Ах, родные мои! ах, благодетели! сколько лет, сколько зим!..

Я, разумеется, с радостью поспешил воспользоваться данным мне отпуском и в несколько прыжков уж очутился на дворе.

* * *

Двор был пустынен... Обнесённый кругом частоко́лом, он придавал усадьбе характер остро́га. С одного краю, в некотором отдалении от дома, виднелись хозяйственные постройки: конюшни, скотный двор, людские и прочие, но и там не слышно было никакого движения, потому что скот был в стаде, а дворо́вые[1] на ба́рщине[2]. В детстве я очень любил всё, что́ относилось до хозяйства, а потому и в настоящем случае прежде всего отправился к службам...

...По мере того как я приближался к службам, до слуха моего доносились сдерживаемые стоны, которые сразу восстановили в моём воображении всю последовательность рассказов из тётенькиной крепостной практики. Через несколько секунд я был уже на месте.

Действительность, представившаяся моим глазам, была поистине ужасна. Я с детства привык к грубым формам помещичьего произвола, который выражался в нашем доме в форме сквернословия, пощёчин, зуботычин и т. д., привык до того, что они почти не трогали меня. Но до истязания у нас не доходило. Тут же я увидал картину такого возмутительного свойства, что на минуту остановился, как вкопанный, не веря глазам своим.

У конюшни, на куче навоза, привязанная локтями к столбу стояла девочка лет двенадцати и рвалась во все стороны. Был уже второй час дня; солнце так и обливало несчастную своими лучами. Рои мух поднимались из навозной жижи, вились над её головой и облепляли её воспалённое, улитое слезами и слюною лицо. По местам образовались уже небольшие раны, из которых сочилась сукровица. Девочка терзалась, а тут же, в двух шагах от неё, преспокойно гуто́рили[3] два старика, будто ничего необыкновенного в их глазах не происходило.

---

[1] Дворо́вые — крепостные слуги.

[2] Ба́рщина — так называлась работа крестьян на помещика.

[3] Гуто́рили — разговаривали, беседовали.

* * *

Я сам стоял в нерешимости перед смутным ожиданием ответственности за непрошеное вмешательство,— до такой степени крепостная дисциплина смиряла даже в детях человеческие порывы. Однако ж сердце моё не выдержало; я тихонько подкрался к столбу и протянул руки, чтобы развязать верёвки.

— Не тронь... тётенька забранит... хуже будет! — остановила меня девочка, — вот лицо фартуком оботри... Барин!.. миленький!

И в то же время сзади меня раздался старческий голос:

— Не суйся не в своё дело, пащенок! И тебя к столбу тётенька привяжет!..

Не дослушав дальнейших угроз, я опрометью побежал в дом...

В зале уже накрывали на стол; в гостиной добрые родственницы дружелюбно беседовали.

Беспорядочно, прерывая рассказ слезами, я передал мои жалобы матушке, упомянув о несчастной девочке, привязанной к столбу... но, к удивлению, матушка выслушала мой рассказ морщась, а тётенька совершенно равнодушно сказала:

— Тебе, мой друг, не следовало не в своё дело вмешиваться. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Девчонка провинилась, и я её наказала. Она моя, и я, что хочу, то с ней и делаю. Так-то.

А матушка добавила:

— Разумеется. Ты у тётеньки в гостях и, стало быть, должен вести себя прилично. Не след тебе по конюшням бегать. Сидел бы с нами или в саду бы погулял, ничего бы и не было. И вперёд этого никогда не делай. Тётенька слишком добра, а я на её месте поставила бы тебя на коленки, и дело с концом. И я бы не заступилась, а сказала бы: за дело!

К счастью, тётенька не только не поставила меня на коленки, но на этот раз решилась быть доброю, кликнула девку и приказала отпустить наказанную.

— Признаться сказать, я и забыла про Наташку, — сказала она. — Не следовало бы девчонку баловать, ну, да уж, для дорогих гостей, так и быть — пускай за племянничка бога молит...

1. Можно ли сказать, что события рассказа относятся к временам крепостной неволи? Подтверди своё мнение примерами из текста.
2. Прочитай и сравни, как тётенька принимала гостей, беседовала с ними и как она обращалась с крепостными.
3. Прочитай, какую ужасную картину увидел мальчик у конюшни.
4. Почему мальчик сразу не бросился на помощь несчастной девочке; почему он «стоял в нерешимости», а потом «тихонько подкрался к столбу»? Как автор объясняет это?
5. Как отнеслись мать и тётенька к заступничеству мальчика за крепостную девочку? Расскажи.
6. Прочитай, как тётенька сама объяснила своё обращение с несчастной девочкой.
7. Перечитай текст про себя и озаглавь каждую часть.

САЛАВАТ ЮЛАЕВ.

С. Алексеев.

Не утихает в народе мечта о воле.

1773 год. Крестьянское возмущение охватило просторы России. Возглавил восстание отважный и умный вождь Пугачёв Емельян Иванович.

Полыхает война народная. Охватила и Приволжье, и Урал, и реку Яик. Пришла и в башкирские степи.

Привольны башкирские степи. Тянутся, тянутся, тянутся. Нет им конца и края. Ходят здесь ветры, орлы летают. Отважный, вольнолюбивый живёт народ.

Башкиры — умелые конники. Наполнил степные просторы цокот и стук копыт. Вождём восставших башкир и ближайшим помощником Пугачёва стал Салават Юлаев.

Не занимать Салавату храбрости. Не учиться, как надо сидеть в седле. Молод, быстр, решителен Салават.

Вот он несётся врагам навстречу. Ветром летит рысак. Сабля в руке как огонь сверкает. Вот-вот — и сорвётся сейчас удар. Дрогнут сейчас солдаты. Грозен в бою Салават. А когда затихают часы сражений, уходит Салават Юлаев в родные степи. Идёт широченным полем. Дышит родимым небом. Провожает закаты. Встречает рассветы. Солнцу поклоны шлёт.

Салават Юлаев не только отважный воин. Как поэт, он прославлен в родной Башкирии. Славу поёт рассветам. Славу поёт героям. Свободе и солнцу слагает гимны.

Дважды был ранен в боях Салават. Дважды снова вернулся к бою. Под городом Казанью крестьянская армия была разбита.

Лучшие свои полки, лучших своих генералов бросила царица Екатерина II против войск Пугачёва. А вскоре в руки царских генералов попал и сам Пугачёв. Казнили его... В Москве, на Болотной площади.

Был схвачен и Салават Юлаев. Били его плетьми. Разодрали калёным железом ноздри. Навечно сослали в отдалённую крепость.

Более двухсот лет прошло с той далёкой поры. Однако помнят люди борцов за народное счастье...

Годы летят, как мгновения. Но память народная свято хранит имена героев. Поднимись над землёй России. Присмотрись внимательно к карте. Вот город стоит Пугачёв. Вот город стоит Салават.

1. Перечитай первое предложение. Объясни, как ты его понимаешь.
2. Кто возглавил восстание крестьян?
3. Что ты узнал о Салавате Юлаеве? Расскажи.
4. Почему имена Емельяна Пугачёва и Салавата Юлаева остались в памяти народа?

ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА.

Восстания крепостных крестьян вспыхивали всё чаще. Крестьяне не хотели больше терпеть издевательства господ.

Помещики и царь боялись, что крестьяне восстанут по всей стране и уничтожат их. К тому же крепостной труд, труд из-под палки, становился всё более невыгодным и мешал развитию страны.

Поэтому в 1861 году царское правительство вынуждено было отменить крепостное право. Помещики не могли больше покупать и продавать крестьян, безнаказанно избивать их и мучить. Но крестьяне получили очень мало земли. Да и за эту землю нужно было заплатить огромный выкуп. Лучшая земля осталась у помещиков. Большинство крестьян голодало. Многие из них совсем разорялись, бросали свои разорённые хозяйства и уходили из деревни в город на заработки. Некоторые становились рабочими на капиталистических фабриках и заводах.

После отмены крепостного права жизнь трудового народа в России оставалась очень тяжёлой.

ВАНЬКА.

А. Чехов.

Ванька Жуков, девятилетний мальчик, отданный три месяца тому назад в ученье к сапожнику Аля́хину, в ночь под рождество́ не ложился спать. Дождавшись, когда хозяева и подмастерья ушли к зау́трене, он достал из хозяйского шкафа пузырёк с чернилами, ручку с заржавленным пером и, разложив перед собой измятый лист бумаги, стал писать. Прежде чем вывести первую букву, он несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна, покосился на тёмный образ, по обе стороны которого тянулись полки с колодками, и прерывисто вздохнул. Бумага лежала на скамье, а сам он стоял перед скамьёй на коленях.

«Милый дедушка, Константин Макарыч! — писал он. — И пишу тебе письмо. Поздравляю вас с рождеством и желаю тебе всего от господа бога. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты один у меня остался».

* * *

Ванька перевёл глаза на тёмное окно, в котором мелькало отражение его свечки, и живо вообразил себе своего деда Константина Макарыча, служащего ночным сторожем у господ Живарёвых. Это маленький, тощенький, но необыкновенно юркий и подвижной старикашка, лет шестидесяти пяти, с вечно смеющимся лицом и пьяными глазами. Днём он спит в людской кухне или балагурит с кухарками, ночью же, окутанный в просторный тулуп, ходит вокруг усадьбы и стучит в свою колотушку. За ним, опустив головы, шагают старая Каштанка и кобелёк Вьюн, прозванный так за свой чёрный цвет и тело, длинное, как у ласки. Этот Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется[1]. Под его почтительностью и смирением скрывается ехидство. Никто лучше его не умеет вовремя подкрасться и цапнуть за ногу, забраться в ле́дник или украсть у мужика курицу. Ему уж не раз отбивали задние ноги, раза два его вешали, каждую неделю пороли до полусмерти, но он всегда оживал.

Теперь, наверно, дед стоит у ворот, щурит глаза на ярко-красные окна деревенской церкви и, притопывая валенками, балагурит с дворней. Колотушка его подвязана к поясу. Он всплёскивает руками, пожимается от холода...

— Табачку нешто нам понюхать? — говорит он, подставляя бабам свою табакерку.

Бабы нюхают и чихают. Дед приходит в неописанный восторг, заливается весёлым смехом и кричит:

— Отдирай, примёрзло!

Дают понюхать табаку и собакам. Каштанка чихает, крутит мордой и, обиженная, отходит в сторону. Вьюн же из почтительности не чихает и вертит хвостом. А погода

---

[1] Креди́том не по́льзуется — в данном случае не внушает доверия.

великолепная. Воздух тих, прозрачен и свеж. Ночь темна, но видно всю деревню с её белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посеребрённые инеем, сугробы. Всё небо усыпано весело мигающими звёздами, и Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потёрли снегом...

* * *

Ванька вздохнул, умакнул перо и продолжал писать.

«А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосья на двор и отчесал шпáндырем[1] за то, что я качал ихнего ребятёнка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селёдку, а я начал с хвоста, а она взяла селёдку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмехаются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьёт чем пóпадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сеня́х, а когда ребятёнок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дедушка, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру...»

Ванька покривил рот, потёр своим чёрным кулаком глаза и всхлипнул.

«Я буду тебе табак тереть, — продолжал он, — богу молиться, а если что, то секи меня как сидорову козу. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь к приказчику сапоги чистить али заместо Федьки в подпаски пойду. Дедушка милый, нету никакой возможности, просто смерть одна. Хотел было пешком на деревню бежать, да сапогов нету, морозу боюсь. А когда вырасту

[1] Шпáндырь — ремень, которым сапожники прикрепляют работу к ноге.

большой, то за это самое буду тебя кормить и в обиду никому не дам, а помрёшь, стану за упокой души молить, всё равно как за мамку Пелагею.

А Москва город большой. Дома все господские и лошадей много. А овец нету и собаки не злые. Со звездой тут ребята не ходят и на клирос петь никого не пущают, а раз я видал в одной лавке на окне крючки продаются прямо с леской и на всякую рыбу, очень стоющие, даже такой есть один крючок, что пудо́вого сома удержит. И видал которые лавки, где ружья всякие на манер бариновых, так что небось рублей сто кажное... А в мясных лавках и тетерева, и рябцы, и зайцы, а в котором месте их стреляют, про то сидельцы не сказывают.

Милый дедушка, а когда у господ будет ёлка с гостинцами, возьми мне золочёный орех и в зелёный сундучок спрячь. Попроси у барышни Ольги Игнатьевны, скажи, для Ваньки».

* * *

Ванька судорожно вздохнул и опять уставился на окно. Он вспомнил, что за ёлкой для господ всегда ходил в лес дед и брал с собою внука. Весёлое было время! И дед крякал, и мороз крякал, а глядя на них, и Ванька крякал. Бывало, прежде чем вырубить ёлку, дед выкуривает трубку, долго нюхает табак, посмеивается над озябшим Ванюшкой... Молодые ёлки, окутанные инеем, стоят неподвижно и ждут, которой из них помирать? Откуда ни возьмись по сугробам летит стрелой заяц... Дед не может, чтоб не крикнуть:

— Держи, держи... держи! Ах, куцый дьявол!

Срубленную ёлку дед тащил в господский дом, а там принимались убирать её... Больше всех хлопотала барышня Ольга Игнатьевна, любимица Ваньки. Когда ещё была жива Ванькина мать Пелагея и служила у господ в горничных, Ольга Игнатьевна кормила Ваньку леденцами и от нечего делать выучила его читать, писать, считать до ста и даже танцевать кадриль. Когда же Пелагея умерла, сироту Ваньку спровадили в людскую кухню к деду, а из кухни в Москву к сапожнику Аляхину...

* * *

«Приезжай, милый дедушка, — продолжал Ванька. — Христом богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что сказать нельзя, всё плачу. А намедни хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и насилу очухался. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой... А ещё кланяюсь Алёне, кривому Егорке и кучеру, а гармонию мою никому не отдавай. Остаюсь твой внук Иван Жуков, милый дедушка, приезжай».

Ванька свернул вчетверо исписанный лист и вложил его в конверт, купленный накануне за копейку... Подумав немного, он умакнул перо и написал адрес:

На деревню дедушке.

3 Книга для чтения 3 кл

Потом почесался, подумал и прибавил: «Константину Макарычу». Довольный тем, что ему не помешали писать, он надел шапку и, не набрасывая на себя шубейки, прямо в рубахе выбежал на улицу...

Сидельцы из мясной лавки, которых он расспрашивал накануне, сказали ему, что письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках с пьяными ямщиками и звонкими колокольцами. Ванька добежал до первого почтового ящика и сунул драгоценное письмо в щель...

Убаюканный сладкими надеждами, он час спустя крепко спал... Ему снилась печка. На печи сидит дед, свесив босые ноги, и читает письмо кухаркам... Около печи ходит Вьюн и вертит хвостом...

1. Как Ванька попал в ученье к сапожнику Аляхину? Где он жил прежде?
2. Устно опиши такой эпизод, как Ванька пишет письмо дедушке.
3. Что пишет Ванька деду о своей жизни в доме сапожника?
4. Какие картины жизни в деревне вспоминаются мальчику? Почему эта жизнь кажется ему счастливой?
5. Прочитай несколько раз пейзажную зарисовку «Морозная зимняя ночь в деревне». Перескажи её близко к тексту.
6. Что ты можешь сказать по этому рассказу о жизни детей трудового народа до революции?

ВЕ́РТЕЛ.

(В сокращении.)

Д. Мамин-Сибиряк.

1

Летнее яркое солнце врывалось в открытое окно, освещая мастерскую со всем её убожеством, за исключением одного тёмного угла, где работал Прошка. Солнце точно его забыло...

Мастерская состояла всего из одной комнаты, в которой работали пять человек. Раньше здесь была баня, и до сих пор ещё чувствовалась банная сырость, особенно в том углу, где, как паук, работал Прошка. У самого окна стоял деревянный верстак с тремя кругами, на которых шлифовались драгоценные камни.

Большие камни точились прямо рукой, нажимая камнем на вертевшийся круг, а мелкие предварительно прилеплялись особой мастикой к деревянной ручке. Во время работы вертевшийся круг постоянно смачивался наждаком. Наждак — порода корунда[1], которую для гранения и шлифования превращают в мельчайший порошок. При работе высохший наждак носится мелкой пылью в воздухе, и рабочие поневоле дышат этой пылью, засоряя лёгкие и портя глаза. Благодаря именно этой наждачной пыли большинство рабочих-гранильщиков страдают грудными болезнями и рано теряют зрение. Прибавьте к этому ещё то, что работать приходится в тесных помещениях, без всякой вентиляции, как у Алексея Иваныча[2]...

2

Солнце светило во все глаза. Было часов одиннадцать утра... Прошка думал целое утро об обеде. Он постоянно был голоден и жил только от еды до еды, как маленький голодный зверёк. Он рано утром заглядывал в кухню и видел, что на столе лежал кусок «шеины» (самый дешёвый сорт мяса, от шеи), и вперёд предвкушал удовольствие поесть щей с говядиной... От этих мыслей у Прошки щемило в желудке, и он глотал голодную слюну. Если бы можно было наедаться досыта каждый день!..

Прошка вертел своё колесо, закрыв глаза. Он часто так делал, когда мечтал. Но его мысли сегодня были нарушены

[1] Кору́нд — очень твёрдый минерал (камень).
[2] Алексей Иваныч — хозяин мастерской, где работал Прошка.

неожиданным появлением Алексея Иваныча. Это значило, что кто-то придёт в мастерскую и что придётся ждать обеда. Алексей Иваныч нарядился в свой рабочий костюм и озабоченно посмотрел кругом.

— Этакая грязь!.. — думал он вслух. — И откуда только она берётся? Хуже, чем в конюшне... Спирька, хоть бы ты прибрал что-нибудь!

Спирька с недоумением посмотрел кругом. Если убрать, так надо всю мастерскую разнести по брёвнышку. Он всё-таки перенёс из одного угла в другой несколько тяжёлых камней, валявшихся в мастерской без всякой надобности. Этим всё и кончилось. Алексей Иваныч только покачал головой и проговорил:

— Ну и мастерская, нечего сказать! Только свиней держать.

3

Время подошло к самому обеду, когда у ворот у́ховского дома остановился щегольско́й экипаж и из него вышла нарядная дама с двумя детьми: девочкой лет двенадцати и мальчиком лет десяти. Алексей Иваныч выскочил встречать дорогих гостей за ворота без шапки и всё время кланялся.

— Уж вы извините, сударыня!.. Грязновато будет в мастерской, а камушки вы можете посмотреть у меня в доме.

— Нет, нет, — настойчиво повторяла дама. — Камни я могу купить и в магазине; а мне именно хочется посмотреть вашу мастерскую, то есть показать детям, как гранятся камни.

— А, это другое дело! Милости просим...

Дама поморщилась, когда переступила порог уховской мастерской. Она никак не ожидала встретить такое убожество.

— Отчего у вас так грязно? — удивлялась она.

— Нам никак невозможно соблюдать чистоту, — объяснял Алексей Иваныч. — Известно, камень... Пыль, сор, грязь... Уж как стараемся чтобы почище.

Эти объяснения, видимо, нисколько не убедили даму, которая брезгливо подобрала юбки, когда переходила от двери к верстаку. Она была такая ещё молодая и красивая, и уховская мастерская наполнилась запахом каких-то дорогих духов. Девочка походила на мать и тоже была хорошенькая. Она с любопытством слушала подробные объяснения Алексея Иваныча и откровенно удивилась в конце концов тому, что из такой грязной мастерской выходят такие хорошенькие камушки...

Мальчик совсем не интересовался камнями. Он не понимал, чем любуются мать и сестра и чем хуже гранёные цветные стёкла. Его больше всего за́няло деревянное большое колесо, которое вертел Прошка. Вот эта штука действительно любопытная: такое большое колесо и вертится! Мальчик незаметно пробрался в тёмный угол к Прошке и с восхищением смотрел на блестящую железную ручку, за которую вертел Прошка.

— Отчего она такая светлая?

— А от рук, — объяснил Прошка.

— Дай-ка, я сам поверчу...

Прошка засмеялся, когда барчонок принялся вертеть колесо.

— Да это очень весело... А тебя как зовут?

— Прошкой.

— Какой ты смешной: точно из трубы вылез.

— Поработай-ка с моё, так не так ещё почернеешь.

— Володя, ты это куда забрался? — удивилась дама. — Ещё ушибёшься...

— Мамочка, ужасно интересно!.. Отдай меня в мастерскую, — я тоже вертел бы колесо. Очень весело!.. Вот, смотри! И какая ручка светлая, точно отполированная. А Прошка походит на галчонка, который жил у нас. Настоящий галчонок...

Мать Володи заглянула в угол Прошки и только покачала головой.

— Какой он худенький! — пожалела она Прошку. — Он чем-нибудь болен?

— Нет, ничего, слава богу! — объяснил Алексей Иваныч. — Круглый сирота, — ни отца, ни матери... Не от чего жиреть, сударыня! Отец умер от чахотки... Тоже мастер был по нашей части. У нас много от чахотки помирает...

— Значит, ему трудно?

— Нет, зачем трудно? Извольте сами попробовать... Колесо, почитай, само собой вертится.

— Но ведь он работает целый день?

— Обыкновенно...

— А когда утром начинаете работать?

— Не одинаково, — уклончиво объяснил Алексей Иваныч, не любивший таких расспросов. — Глядя по работе... В другой раз — часов с семи.

— А кончаете когда?

— Тоже не одинаково: в шесть часов, в семь, — как случится.

Алексей Иваныч приврал самым бессовестным образом, убавив целых два часа работы.

— А сколько вы жалованья платите вот этому Прошке?

— Помилуйте, сударыня, какое жалованье! Одеваю, обуваю, кормлю, всё себе в убыток. Так, из жалости и держу сироту... Куда ему деться-то?

Дама заглянула в угол Прошки и только пожала плечами. Ведь это ужасно: целый день провести в таком углу и без конца вертеть колесо. Эта какая-то маленькая каторга...

— Сколько ему лет? — спросила она.

— Двенадцать...

— А на вид ему нельзя дать больше девяти. Вероятно, вы плохо его кормите?

— Помилуйте, сударыня! Еда для всех у меня одинаковая. Я сам вместе с ними обедаю. Прямо сказать, в убыток себе кормлю, а только уж сердце у меня такое... Ничего не могу поделать и всех жалею, сударыня.

Барыня отобрала несколько камней и просила прислать их домой.

— Пошлите камни с этим мальчиком, — просила она, указывая глазами на Прошку.

Доро́гой Володя объяснил матери, что Прошка «ве́ртел».

— Что это значит? — не понимала та.

— А вертит колесо, — ну и вышел: *вёртел...*

4

Бедного Прошку часто занимал вопрос о тех неизвестных людях, для которых он должен был с утра до ночи вертеть в своём углу колесо. Другие дети веселились, играли и пользовались свободой, а он был точно привязан к своему колесу. Прошка понимал, что у других детей есть отцы и матери, которые их берегут и жалеют; а он — круглый сирота и должен сам зарабатывать свой маленький кусочек

хлеба. Но ведь круглых сирот много на белом свете, и не все же должны вертеть колёса. Сначала Прошка возненавидел своё колесо, потому что, не будь его, и не нужно было бы его вертеть... Потом Прошка начал ненавидеть Алексея Иваныча, которому его отдала в ученье тётка: Алексей Иваныч нарочно придумал это колесо, чтобы мучить его.

«Когда я вырасту большой, — раздумывал Прошка за работой, — тогда я отколочу Алексея Иваныча, изрублю топором проклятое колесо и убегу в лес».

Последняя мысль нравилась Прошке больше всего. Что может быть лучше леса? Ах, как там хорошо!.. Трава зелёная-зелёная, сосны шумят вершинами, из земли сочатся студёные ключики, всякая птица поёт по-своему, — умирать не нужно! Устроить из хвои шалашик, разложить огонёк, — и живи себе, как птица. Пусть другие задыхаются в городах от пыли и вертят колёса... Прошка уже видел себя свободным, как птица.

— Убегу!.. — решал Прошка тысячу раз, точно с кем-нибудь спорил. — Даже и Алексея Иваныча не буду бить, а просто убегу.

Прошка думал целые дни, — вертит своё колесо и думает, думает без конца. Разговаривать за работой было неудобно, не то, что другим мастерам. И Прошка всё время думал, думал до того, что начинал видеть свои мысли точно живыми. Видел он часто и самого себя и непременно большим и здоровым...

Ненависть к Алексею Иванычу тоже прошла, когда Прошка понял, что все хозяева одинаковы и что Алексей Иваныч... делает то же, что делали с ним, когда он был таким же вéртелом, как сейчас Прошка. Значит, виноваты те люди, которым нужны все эти аметисты, изумруды, тяжеловесы, — они и заставляли Прошку вертеть его колесо. Тут уж воображение Прошки отказывалось работать, и он никак не мог представить себе этих бесчисленных врагов, сливав-

шихся для него в одном слове «господа». Для него ясно было одно, что они злые. Для чего им эти камни, без которых так легко обойтись?..

1. Найди и прочитай в рассказе отрывки, из которых мы узнаём: а) что говорит о своей мастерской Алексей Иваныч; б) какой её увидела барыня; в) как описывает мастерскую автор произведения; что можно сказать о жизни рабочих по одному только описанию помещения, где они каждодневно работали.
2. Каким показался Прошка мальчику-барчонку и его матери?
3. Выбери из текста отрывки, которые помогут тебе составить рассказ о Прошке: а) как он выглядит; б) какую работу выполняет; в) чего ему больше всего хочется; о чём он размышляет.
4. Каким человеком был хозяин мастерской? Прежде чем ответить на этот вопрос, перечитайте разговор хозяина с нарядной дамой. Правдив ли Алексей Иваныч в этом разговоре?
5. Вспомни, что в мастерской вызвало интерес у богатого мальчика. Расскажи о встрече двух мальчиков.
6. Кому из действующих лиц рассказа сочувствует автор?

БУРЛАКИ НА ВОЛГЕ.

И. Репин.

Сосед мой по мастерской... К. А. Савицкий[1] был особенно общителен и большой затейник по части прогулок...

— А, Репин, я тебя давно ловлю, — кладя руку на моё плечо, торопился он. — Поедем завтра на этюды[2] по Неве, до Усть-Ижоры.

Утром мы уже бурлили по Неве, и я был в несказанном восхищении от красот берегов и от чистого воздуха; погода была чудесная.

Ехали быстро, и к раннему полудню мы проезжали уже роскошные дачи на Неве; они выходили очаровательными

[1] К. А. Сави́цкий — известный русский художник, автор картины «Ремонтные работы на железной дороге» и других картин, посвящённых жизни рабочего люда.

[2] Этю́д — рисунок, картина.

лестницами, затейливыми фасадами, и особенно всё это оживлялось больше и больше к полдню блестящей, разряженной публикой, а всего неожиданнее для меня — великолепным цветником барышень, как мне казалось, невиданной красоты! Все они такие праздничные, весёлые, всех так озаряет яркое солнце. Какие нарядные! А какие цвета модных материй! Да такие же цветы и кругом по клумбам окружают их...

* * *

— Однако, что это там движется сюда? — спрашиваю я у Савицкого. — Вот то тёмное, сальное какое-то коричневое пятно, что это ползёт на наше солнце?

— А! Это бурлаки бечевóй тянут бáрку... Вот увидишь, сейчас подойдут поближе...

Приблизились. О боже, зачем же они такие грязные, оборванные? У одного разорванная штанина по земле волóчится и голое колено сверкает, у других локти повылезли, некоторые без шапок; рубахи-то, рубахи! Истлевшие — не узнать розового ситца, висящего на них полосами, и не разобрать даже ни цвета, ни материи, из которой они сделаны. Вот лохмотья! Влёгшие в лямку груди обтёрлись докрасна, оголились и побурели от загара... Лица угрюмые, иногда только сверкнёт тяжёлый взгляд из-под пряди сбившихся висячих волос, лица потные блестят, и рубахи насквозь потемнели... Вот контраст[1] с этим чистым ароматным цветником господ! Приблизившись совсем, эта вьючная ватага стала пересекать дорогу спускающимся к пароходу...

— Вот невероятная картина! — кричу я Савицкому. — Никто не поверит!

Действительно, бурлаки, как тёмная туча, заслонили весёлое солнце; я уже тянулся вслед за ними, пока они не скрылись с глаз...

[1] Контрáст — резкая противоположность.

И. Е. Репин. «Бурлаки на Волге»

— Какой, однако, это ужас, — говорю я уже прямо. — Люди вместо скота впряжены! Савицкий, неужели нельзя как-нибудь более прилично перевозить барки с кладями, например буксирными пароходами?

— Да, такие голоса уже раздавались... Но буксиры дороги а главное, эти самые вьючные бурлаки и нагрузят барку, они же и разгрузят её на месте, куда везут кладь. Поди-ка там поищи рабочих-крючников[1]! Чего бы это стоило!.. А ты посмотрел бы, как на верховье Волги и по всей системе каналов в лямке бечевой тянут...

...Я был поражён всей картиной и почти не слушал его, всё думал.

...И посреди игр, и в знакомом семействе... я не мог отделаться от группы бурлаков и делал разные наброски то всей этой группы, то отдельных лиц.

1. О каких двух резко противоположных (контрастных) картинах рассказывает Репин? Выдели каждую из них.
2. Какое впечатление произвела на художника первая встреча с бурлаками? Какие мысли, чувства и желания родились у Репина?

[1] Крю́чник — грузчик, который переносит тяжести на спине, удерживая их крюком, прикреплённым к верёвке.

3. Можно ли по тексту определить, что его написал художник, живописец?
4. Рассмотри картину И. Е. Репина «Бурлаки на Волге». Что из изображённого на ней останавливает на себе внимание?
5. Каким делом заняты бурлаки? Как это отражается в их позах?
6. Какой изображена на картине Репина река, берег реки? Какая стоит погода? Подумай, как приходилось бурлакам в ненастье.

НА ВОЛГЕ.

Н. Некрасов.

...Но вдруг я стоны услыхал,
И взор мой на берег упал.
Почти пригнувшись головой
К ногам, обвитым бечевой,
Обутым в лапти, вдоль реки
Ползли гурьбою бурлаки,
И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их мерный похоронный крик —
И сердце дрогнуло во мне.
...Устали бурлаки,
Котёл с расшивы принесли,
Уселись, развели костёр
И меж собою повели
Неторопливый разговор.
— Когда-то в Нижний попадём? —
Один сказал. — Когда б попасть,
Хоть на Илью[1]... — «Авось придём, —
Другой, с болезненным лицом,
Ему ответил. — Эх, напасть!
Когда бы зажило плечо,
Тянул бы лямку, как медведь,

[1] Церковный праздник в конце лета.

А кабы к у́тру умереть —
Так лучше было бы ещё...»
Он помолчал и навзничь лёг,
Я этих слов понять не мог,
Но тот, который так сказал,
Угрюмый, тихий и больной,
С тех пор меня не покидал!
Он и теперь передо мной:
Лохмотья жалкой нищеты,
Изнеможённые черты
И выражающий укор
Спокойно-безнадёжный взор...

1. Какую картину наблюдал Некрасов на берегу Волги?
2. Какие чувства вызвала в душе поэта эта картина? Найди и прочитай строки, в которых они проявились особо ярко.
3. Перечитай стихотворение и выбери глаголы, с помощью которых передаётся движение. Почему о бурлаках сказано, что они «ползли»?
4. Как содержание стихотворения можно связать с пословицей «Тянут лямку, пока не выроют ямку»?
5. Обратись к картине Репина. Подумай, кто из бурлаков мог вести разговор, подобный тому, о котором рассказывается в этом стихотворении.

ДУБИНУШКА.

(Русская песня.)

Много песен слыхал я в родной стороне,
В них про радость, про горе мне пели,
Но из песен одна в память врезалась мне —
Это песня рабочей артели.

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!
Подёрнем, подёрнем
Да ухнем!

Я слыхал эту песнь: её пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель:
Двух здоровых парней придавило.

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!
Подёрнем, подёрнем
Да ухнем!

Тянем с лесом судно, иль железо куём,
Иль в Сибири руду добываем —
С мукой, болью в груди одну песню поём,
Про дубину мы в ней вспоминаем.

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!
Подёрнем, подёрнем
Да ухнем!

Но настанет пора — и проснётся народ.
Разогнёт он могучую спину.
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину.

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!
Подёрнем, подёрнем
Да ухнем!

1. Выдели и прочитай четверостишие, рисующее картины невыносимо тяжёлой жизни людей труда.
2. Найди и прочитай четверостишие, в котором отразилось заветное желание трудового народа.
3. Перечитай припев песни. Подумай, связан ли его ритм с трудовыми движениями людей.
4. Слышал ли ты, как исполняется эта песня?

РАЗГОВОР С СЫНОМ.

(Отрывок.)

С. Михалков.

Мой сын! Послушай мой рассказ
О нашей Родине, о нас,
О тех, кто много лет назад,
Подня́в Москву и Петроград,
Под красным знаменем в бою
Свободу отстоял свою
И о́тдал молодость в борьбе,
Чтоб хорошо жилось тебе!

Ты ходишь в школу, в третий класс,
Как тысячи детей.
Немало школьников у нас,
И каждый — грамотей!

А раньше, много лет назад,
Страною правил царь.
И были не у всех ребят
Тетрадки и букварь.

Учились дети богачей:
Сынки купцов, дворян.
Не много в школу шло детей
Рабочих и крестьян.
Из года в год мужик пахал,
И сеял, и молол.
А хлеб мужицкий попадал
К помещику на стол.

Трудился из последних сил,
Недоедал бедняк,
А барин досыта кормил...
Охотничьих собак.

На сотни вёрст — леса, поля,
Равнины и луга,
А всё — помещичья земля,
Где ни ступи нога!

В лугах — господская трава,
В лесах — господские дрова,
На всём лежит запрет.
А барин знай себе живёт
На свой помещичий доход,
И сладко ест, и сладко пьёт —
Ему и горя нет!

А в городах из года в год,
До гроба, весь свой век,
Работал также на господ
Рабочий человек.

Стоит рабочий у станка,
У доменной печи,
Стоит столя́р у верстака —
Работай и молчи!

А если станет невтерпёж,
В сердцах сожмёшь кулак,
Прибавки требовать пойдёшь,
Поднимешь красный флаг —
Жандармы схватят, изобьют,
Узнаешь, где острог
И как колодники[1] поют,
Когда их путь далёк...

[1] Коло́дники — здесь: заключённые, которых гнали на каторгу.

Но были люди на земле,
Что думали о тех,
Кому живётся в кабале
На свете хуже всех.

Они бежали из тюрьмы,
Чтоб свой народ вести,
Чтоб вековое царство тьмы
С лица земли смести.

Они хотели, чтоб народ
Был сыт, обут, одет
И не работал на господ,
Как было сотни лет.

Чтоб и свободна, и сильна,
Среди соседей-стран,
Стояла первая страна
Рабочих и крестьян!

Ничто — ни ссылка, ни острог,
Ни тяжкий гнёт оков, —
Никто не мог — ни царь, ни бог —
Сломить большевиков!..

И тот, кто жизнь в борьбе провёл,
Кто испытал нужду,
На штурм дворцов народ повёл
В семнадцатом году...

1. Подумай, от чьего имени ведётся этот рассказ.
2. Прочитай про себя ту часть стихотворения, где говорится о жизни трудового народа до революции. А как жили помещики и капиталисты?
3. Что говорит автор о борцах за свободу народа? Прочитай.
4. К чему призывали угнетённый народ большевики?
5. Какова главная мысь стихотворения? Прочитай эти строки.
6. Перечитай последнее четверостишие. О каком важнейшем историческом событии здесь говорится?

ЖИЗНЬ ЛЕНИНА.

(Отрывки из повести.)

М. Прилежаева.

БУНТ НА СЕМЯННИКО́ВСКОМ[1].

На рождество Семянниковский завод, что за Невской заставой, не работал. Под праздник должны были платить рабочим получку. Протяжно, на всю заставу прогудел гудок. Станки остановились. Завод умолк.

Иван Бабушкин[2] прибрал инструменты. Получить бы скорее получку да домой.

Вошёл мастер в новых скрипучих сапогах, плотный и сытый:

— Ребята, потерпите денег до вечера.

Из углов мастерской послышалось недовольно:

— Своего жди, как милости!

Но ничего не поделаешь, приходилось ждать. Рабочие толпились в мастерской и во дворе, топтались на морозе, дуя в кулаки. Поглядывали на проходную: не несут ли конторщики деньги из банка?

— Лучше бы работать, чем зря болтаться, всё лишнее выработаешь, — ворчали рабочие.

Наконец на крыльце конторы появился управляющий в полушубке из белой овчины.

Толпа хлынула к крыльцу.

— Нынче денег нет, завтра будем платить, — объявил управляющий.

---

[1] В этом рассказе говорится об одном из первых выступлений рабочих в царской России. Оно произошло в Петербурге. В. И. Ленин в то время начал объединять рабочих на борьбу против угнетателей. Через год после бунта на Семянниковском заводе Владимир Ильич был арестован, а затем сослан в Сибирь, в село Шушенское.

[2] Иван Васильевич Ба́бушкин — рабочий-революционер, ученик и верный друг В. И. Ленина.

И всё. Иди домой под праздник с пустыми карманами. Напрасно ждут ребятишки гостинца — баранку или пряник. А у кого и на хлеб ни копейки нет дома...

На другое утро, чем бы отдыхать, пришлось идти к заводу за жалованьем. Денег опять не платили. Время текло, короткий зимний день шёл к концу, а конторщики с деньгами не показывались.

— Братцы, обманул нас управляющий! — раздался чей-то гневный голос. Как сигнал.

Люди закричали, кинулись с улицы к проходным.

В проходных [illegible]. Рабочие в ярости рвали двери с петель, били стёкла:

— Получку пла-а-ти!

...Полетели камни, палки, куски каменного угля. Разбили фонарь.

Толпы рабочих бросились к хозяйской лавке возле завода. Выбили дверь. Ворвались. Топорами и кольями крушили товар.

— Жечь управляющего! — послышался зов.

Толпу понесло к фли́гелю[1] управляющего.

Флигель притаился, наглухо закрыл ставни. Рабочие навалили к за́пертому крыльцу поленьев и щепок, плеснули керосину. Пламя вспыхнуло, вскинулся к крыше столб чёрного дыма и искр.

— Так его, так его, не будет обманывать! — кричали рабочие.

Но и́здали донёсся звук медной трубы. Мчалась пожарная часть...

Примчались пожарные. Оцепили флигель, наставили лестницу, нацелили на огонь брезентовые рукава, — скоро пожар угас.

— Расходись по домам! — распоряжался брандме́йстер[2] в пожарной каске.

Народ стоял.

Брандмейстер махнул рукавицей. Поднял пожарный рукав и принялся стегать по толпе ледяной струёй. Люди побежали. Ледяной ливень гнал их, хлестал. Одежда лубенела на морозе.

Только к вечеру привезли деньги из банка. Хозя́ева побоялись дольше задерживать выплату. За получкой построились очереди измученных, угрюмых людей. Платили до ночи.

К ночи завод утих.

---

[1] Фли́гель — пристройка к большому дому или отдельный домик во дворе главного здания.

[2] Брандме́йстер — начальник пожарной команды.

ЧЕТЫРЕ ЛИСТОВКИ.

Жандармы ходили по квартирам, хватали бунтовщиков-семянниковцев. Выкручивали за спину руки, вели в полицейский участок.

— Лавку хозяйскую бил? Бил. Садись в тюрьму, за решётку.

— Крыльцо управляющего жёг? В тюрьму, за решётку.

Бабушкин ждал: «Придут и за мной».

Поздно вечером в дверь постучали. Быстро, коротко. Сердце упало. «За мной».

Бабушкин немного помедлил и пошёл открывать дверь. Стучался Владимир Ильич. Весь белый от инея... Сбросил пальто и, потирая озябшие руки, зашагал по горнице:

— Ну, говорите! Выкладывайте. Как началось? Что пережили рабочие?

Бабушкину хотелось всю душу вылить Владимиру Ильичу. В памяти стоял вчерашний бунт на заводе, разгром хозяйской лавки, костёр на крыльце управляющего. За лавку да за костёр жандармы и хватали сегодня рабочих.

— Нет, сознательному рабочему не кулаками надо бороться,— сказал Владимир Ильич. — Напишем об этом листовку.

Они сели рядом за стол. Шёпотом, чтобы не услыхала хозяйка, обсуждали, о чём будут в листовке писать. О том, что настало время борьбы. Никто не освободит от рабства рабочего. Никто. Только он сам. Не кулаками надо бороться, а организацией.

«Товарищи рабочие, объединяйтесь, требуйте свои права у хозяев!» — призывала листовка.

Была поздняя ночь. Опершись щекой на кулак, Бабушкин следил за быстрым пером Владимира Ильича. И вдруг клюнул носом:

— Я ничего, ничего, просто так.

— Просто так, сидя уснул! — засмеялся Владимир Ильич. — Ложитесь-ка, завтра чуть свет на работу.

Бабушкин послушался, лёг, а Владимир Ильич стал переписывать листовку...

Внезапно загудел фабричный гудок... Это Семянниковский завод звал рабочих к утренней смене...

— Бабушкин, вставайте, — будил Владимир Ильич.

Бабушкин вскочил.

— Что? А? Где? Почему? — не понимал он со сна.

Тёр глаза. Снится, что ли, ему Владимир Ильич? Нет, действительно Владимир Ильич раным-рано у него в комнатушке. Бабушкин увидел на столе переписанные печатными буквами четыре листовки и всё вспомнил.

— Надо распространить их среди рабочих,— сказал Владимир Ильич. — Жалко, больше не успел переписать. А как надо бы, эх, жаль, не успели...

Они вышли из дому...

...Бабушкин нащупал в кармане четыре листовки. Сейчас потихоньку раздаст их знакомым рабочим. Те прочитают и передадут дальше.

И много рабочих узнают о том, как надо лучше устраивать стачки[1]...

1. Из-за чего произошёл бунт на заводе? Прочитай.
2. Как царские власти расправились с рабочими?
3. Что сказал В. И. Ленин, когда услышал рассказ Бабушкина о бунте рабочих?
4. О чём В. И. Ленин и И. В. Бабушкин написали в листовке? Как об этом сказано в тексте?
5. Почему даже только четыре ленинские листовки были очень важны для дальнейшей борьбы рабочих?
6. Перечитай текст. Кратко передай его содержание.

---

[1] Ста́чка, забасто́вка — выступление рабочих против капиталистов, когда рабочие все вместе прекращали работу.

ВАЛЕНКИ.

В. Бонч-Бруевич.

Ленин отбывал ссылку в далёком сибирском селе Шушенском. Это было в те годы, когда создавалась наша партия. Чтобы собрать лучших людей в партию, создать её, Владимир Ильич и в ссылке много работал. Он писал об этом статьи. Статьи надо было переправлять товарищам, которые находились на воле и могли их напечатать в нелегальной[1] газете. Но как? — вот был мучительный вопрос. Долго думал Владимир Ильич, как провести полицию и жандармов, и наконец придумал. Он решил зашить статьи между подмётками валенок и отправить их старой революционерке Лидии Михайловне Книпович, которая жила в Астрахани под надзором полиции.

У Книпович было несколько партийных кличек: «Дяденька», «Дедов», «Бабушка». Она действительно была старше нас всех. Владимир Ильич очень уважал её за преданность делу, за смелость в решении самых рискованных партийных дел. Он знал, что «Бабушка» догадается извлечь статьи из валенок и передаст их тем товарищам, которые сумеют их напечатать.

Много позднее Книпович рассказывала мне:

— Был жаркий весенний день. Стучится ко мне почтальон и вручает извещение о посылке. «От кого это?» — думаю. Собираюсь и бегу на почту. Предъявляю повестку. Через несколько минут выносят посылку. Беру посылку и вижу: она из Минусинска. Фамилия отправителя мне неизвестна. Что за оказия? Прихожу домой, торопливо вскрываю посылку и вынимаю поношенные, но ещё крепкие валенки. Заглядываю внутрь и достаю письмо, написанное незнакомым мне почерком. Читаю...

[1] Нелега́льный — запрещённый правительством.

И Книпович подробно пересказала мне своими словами письмо Владимира Ильича:

— «Дорогая бабушка, очень нас беспокоит Ваше заболевание ревматизмом. Доктора советуют при этой серьёзной болезни всегда держать ноги в тепле. Мы знаем, что у Вас нет тёплой обуви, и боимся, что Вы простудитесь. В Астрахани всегда сыро от моря и туманов и погода крайне переменчива. Носите, пожалуйста, валенки и не простуживайтесь. Валенки ещё хорошие, тёплые, подошвы двойные. Мы здесь в Сибири их всегда носим и очень довольны. Мы, слава богу, живы, здоровы, чего от всей души и Вам желаем. Надя шлёт Вам поклон и привет. Всегда вспоминает Вас, поминая добрым словом. И я желаю Вам всего наилучшего».

А дальше подпись с росчерком, которую нельзя разобрать. Я сразу догадалась, что это посылка от Владимира Ильича. «Но почему валенки?» — думала я. Тщательно их осмотрев, я решила отпороть подошву. Заперла комнату на крючок, отошла в самый дальний угол, чтобы меня не было видно из окна, и стала бережно отпарывать подшивку. Отворачиваю войлок и вдруг вижу уголок белой бумаги. Я заторопилась и вытащила тоненькие, мелко исписанные листочки. Я узнала почерк Владимира Ильича. Это были его статьи и письмо в редакцию газеты. Так вот почему Ильич прислал мне валенки!.. Я спрятала статьи в потайное место под полом. А валенки стала носить, объясняя соседям, что так велел доктор, чтобы не застудить ноги. Статьи мне удалось переправить в надёжные руки...

* * *

Позднее, когда Владимир Ильич и Надежда Константиновна были в Женеве, я расспрашивал Надежду Константиновну, почему Владимир Ильич послал свои статьи Книпович, высланной в Астрахань под надзор полиции. И Надежда Константиновна объяснила мне это.

Владимир Ильич знал, что Книпович — умный, опытный конспиратор[1]. Он был уверен — она догадается, что посылка с «секретом». Сама же посылка с валенками никого не удивит: у Книпович мог быть ревматизм, это вполне естественно. Если местная охранка узнает о посылке, то, конечно, ей в голову не придёт, что кто-нибудь осмелится послать нелегальные статьи в адрес лица, находящегося под гласным надзором полиции.

Владимир Ильич сам подшил вторые войлочные подмётки, вложив статьи, написанные на тонкой бумаге. Когда же всё было готово, прощупать эти листки было невозможно.

Работой своей Владимир Ильич остался доволен. Он даже шутил, что может стать сапожником и, если круто придётся, зарабатывать этим ремеслом на хлеб.

Самым трудным оказалось переправить посылку в Минусинск. Владимир Ильич зашил валенки в полотно, изменив почерк, надписал адрес. Адрес отправителя он выдумал, чтобы никого не подвести в случае провала. Воспользовавшись проездом через Шушенское каких-то купцов, Владимир Ильич рискнул попросить ямщика-крестьянина отправить валенки по почте откуда-нибудь поближе к Минусинску. Он дал ямщику десять рублей. Ямщик сунул валенки к себе в козлы, сказав, что сделает всё как надо и что почтовую квитанцию завезёт на обратном пути.

Вскоре купцы двинулись в путь. Владимир Ильич всё время наблюдал за их сборами и, когда они выехали, уверенно заявил, что всё будет в порядке.

— У ямщика хорошее лицо: без хитринки,— сказал он.

Прошло почти с неделю, как вдруг кто-то постучал в окно дома, где жил Ленин. Надежда Константиновна накинула платок и вышла на крыльцо. Перед ней стоял знакомый ямщик.

---

[1] Конспира́тор — человек, ведущий тайную, скрытую от властей революционную работу.

— Вы хозяйка будете? — спросил он. — А где ваш хозяин?

Владимир Ильич, увидев в окно, что кто-то разговаривает с Надеждой Константиновной, тоже вышел на крыльцо.

— А, ваше здоровье! — обрадовался ямщик. — Вот, извольте получить квитанцию и сдачу.

— За квитанцию благодарю,— сказал Владимир Ильич,— а сдачи не нужно, это вам за труды.

— Какие же это труды! — возразил ямщик. — Нешто можно за пустяки такую деньгу брать? В Сибири это не полагается. У нас сосед соседу помогает... А мы как есть с вами соседи — всего сто двадцать вёрст отсюда моя деревня,— так извольте получить сдачу... — И он вынул семь с чем-то рублей.

— А у нас,— ответил Владимир Ильич,— принято детишкам посылать подарки. У вас дети есть?

— Как же, конечно, есть — пятеро их у меня. Одни бегают, другие за мамкину юбку держатся, а махонький на руках ещё...

— Ну вот и отлично, зайдите к нам чайку попить, а я сейчас приду.

Надежда Константиновна пригласила ямщика в комнату.

Вскоре Владимир Ильич вернулся и принёс с собой всякой всячины: головной платок хозяйке, связку баранок, конфет-леденцов, ещё какие-то сладости и два букваря.

— Это вашему семейству, передайте жене и деткам с поклоном от меня,— сказал Владимир Ильич. — А это вот маленькому. — И он вытащил из кармана две раскрашенные деревянные куколки. — А это тем, кто постарше. — Он высыпал из другого кармана десятка два оловянных солдатиков. — И буквари — старшим.

Всё это Надежда Константиновна завернула, завязала в узелок и отдала ямщику.

— Благодарим покорно! А как звать-то вас?

— Владимир, а по отчеству Ильич.

Ямщик низко поклонился и вышел.

Почтовую квитанцию сейчас же сожгли в печке.

Спустя несколько месяцев Владимир Ильич получил известие, что «Бабушка» с удовольствием носит валенки «на одной подошве».

1. В чём состояла революционная работа В. И. Ленина в ссылке? Прочитай.
2. Почему́ В. И. Ленин решил переправить статьи через Л. М. Книпович?
3. Выбери из текста и прочитай отрывки, которые помогли бы тебе составить рассказ о том, как В. И. Ленин отправил тайную посылку в Астрахань: а) как Ленин готовил посылку и переправил ее в Минусинск; б) как Л. М. Книпович получила посылку из далёкой Сибири; в) как Л. М. Книпович выполнила поручение В. И. Ленина.
4. Подтверди примерами из рассказа, что В. И. Ленин был прекрасным конспиратором.
5. Прочитай про себя ещё раз ту часть рассказа, где содержится разговор В. И. Ленина с ямщиком. Почему трудовые люди, рабочие и крестьяне, так любили Владимира Ильича?

ФОНАРИК.

(В сокращении.)

Е. Верейская.

1

То, что я хочу рассказать, случилось очень давно, в самом начале двадцатого века. Наша семья жила тогда на окраине города, в маленькой, почти до окон ушедшей в землю лачуге. Отец и мать работали на большом казённом заводе, а я, четырнадцатилетний мальчишка, — на маленькой фабрике купца Золоти́хина. Дома хозяйничала десятилетняя сестрёнка Валюшка.

Не знаю, где и когда познакомился мой отец с молодым рабочим Крутовым, но как-то так вышло, что Крутов

начал часто к нам заходить. Вскоре он тоже поступил на золотихинскую фабрику.

На работе был Крутов молчалив и старателен, но дома у нас весел и разговорчив. Особенно нравилось мне, когда он начинал высмеивать хозяев, а то и самого царя. Отец и мама обычно внимательно слушали его, но разговоров этих не поддерживали... И я понимал почему. Они ещё присматриваются к нему — что за человек? Изучают его.

На другом краю города жил мой дед, отец мамы. Иногда мать пекла незатейливый пирожок и вечером посылала нас с сестрёнкой отнести гостинец дедушке. Мы с радостью бежали к старику, так как оба любили его. Валюшка ничего не подозревала, я же каждый раз догадывался: ага, нас отсылают... Значит, вечером конспиративное собрание заводского кружка в нашей избушке будет. Я знал, что эти собрания устраиваются каждый раз в другом месте, чтобы полиция не напала на след. Но о том, что я понимаю, в чём дело, я не говорил никому, даже отцу.

Как-то раз, когда Крутов только что ушёл от нас, отец сказал маме:

— Да, дельный, кажется, парень...

— Дельный,— согласилась мать,— и закалка в нём уже видна...

А Валюшка вдруг вздохнула и сказала:

— А я его не люблю. Он нехороший.

— Вот как! — засмеялся отец. — Он тебя балует, конфет тебе носит, а ты его не любишь...

Валюшка упрямо твердила:

— Нехороший он! Зачем моего Тузика в живот ногой пихнул?.. Тузик даже завизжал, бедненький!.. С тех пор Тузик на него всегда рычит!

— Дурак твой Тузик,— сказал я.

Валюшка ничего не ответила. А мать как-то очень пристально посмотрела на отца и говорит:

— А ведь скоро, через неделю с небольшим, бати моего

именины. Валюшка, завтра у меня получка, купишь белой муки, испечём дедушке пирожок.

— Да, да,— сказал отец и с улыбкой посмотрел на маму, — дедушкины именины, как же!

«Ага! — подумал я. — Собрание будет...»

Но вслух я этого не сказал, будто ничего не понял.

2

Вскоре после этого, в воскресенье, Крутов с утра забежал к нам на минутку и принёс нам с Валюшкой подарки — Валюшке конфет, а мне карманный электрический фонарик. И обрадовался же я! Давно я мечтал о таком фонарике. Нажмёшь кнопку — ярко-ярко загорится, отпустишь — потухнет.

После обеда я побежал показать фонарик своему другу Васе. Вася жил неподалёку от нас, но на хорошей улице, в большом каменном доме. Когда я уходил от него, были уже сумерки. Вася проводил меня до прихожей и открыл дверь на лестницу. На лестнице было совершенно темно.

— Опять все лампочки украли,— сказал Вася,— даром что над нами полицейский пристав живёт, чуть не каждый день воруют!

Только я сунул руку в карман за фонариком, как где-то наверху открылась дверь и сердитый бас закричал:

— Чёрт знает что! Снова потёмки!

— При́став! — шепнул Вася и поскорее неслышно закрыл дверь за моей спиной. Я прижался в угол тёмной площадки. Мне почему-то стало жутко.

— Эй! Есть кто на лестнице? Зажгите хоть спичку, чёрт вас дери! — снова раздался сверху бас пристава. Я молчал. И вдруг какой-то другой голос — голос, показавшийся мне странно знакомым, — ответил:

— Не беспокойтесь, ваше благородие! Никого нет на лест-

[1] При́став — полицейский начальник.

именины. Валюшка, завтра у меня получка, купишь белой муки, испечём дедушке пирожок.

— Да, да,— сказал отец и с улыбкой посмотрел на маму, — дедушкины именины, как же!

«Ага! — подумал я. — Собрание будет...»

Но вслух я этого не сказал, будто ничего не понял.

2

Вскоре после этого, в воскресенье, Крутов с утра забежал к нам на минутку и принёс нам с Валюшкой подарки — Валюшке конфет, а мне карманный электрический фонарик. И обрадовался же я! Давно я мечтал о таком фонарике. Нажмёшь кнопку — ярко-ярко загорится, отпустишь — потухнет.

После обеда я побежал показать фонарик своему другу Васе. Вася жил неподалёку от нас, но на хорошей улице, в большом каменном доме. Когда я уходил от него, были уже сумерки. Вася проводил меня до прихожей и открыл дверь на лестницу. На лестнице было совершенно темно.

— Опять все лампочки украли,— сказал Вася,— даром что над нами полицейский пристав живёт, чуть не каждый день воруют!

Только я сунул руку в карман за фонариком, как где-то наверху открылась дверь и сердитый бас закричал:

— Чёрт знает что! Снова потёмки!

— При́став! — шепнул Вася и поскорее неслышно закрыл дверь за моей спиной. Я прижался в угол тёмной площадки. Мне почему-то стало жутко.

— Эй! Есть кто на лестнице? Зажгите хоть спичку, чёрт вас дери! — снова раздался сверху бас пристава. Я молчал. И вдруг какой-то другой голос — голос, показавшийся мне странно знакомым, — ответил:

— Не беспокойтесь, ваше благородие! Никого нет на лест-

[1] При́став — полицейский начальник.

нице. Да оно и лучше, что темно... Вот перила, ваше благородие!

Они стали спускаться и молча прошли мимо меня. Лестницей ниже оба — и пристав и тот, чей голос мне показался таким знакомым,— остановились.

— Ну ладно, тут с улицы свет. Ты постой минутку, чтобы нас во дворе вместе не видели,— тихо сказал пристав. И ещё тише прибавил: — Смотри же!.. Чтобы всех...

— Будьте покойны, ваше благородие! Всех до одного заберём. Двадцатого числа... — так же тихо ответил другой.

Я всё ещё стоял на месте, когда шаги и того и другого затихли внизу. Неужели?! Не может быть!.. Это же был голос... Крутова!

Да нет, не может быть!.. Мало ли людей с похожими голосами. Я, не зажигая фонарика, сбежал с лестницы и пошёл домой.

3

Прошло несколько дней. Крутов заходил к нам часто, всё такой же весёлый, разговорчивый. Как мог я принять за него того, на лестнице?! И я скоро забыл об услышанном в потёмках разговоре.

Однажды рано утром, когда все мы собрались на работу, отец сказал:

— Миша, повидай Крутова. Пусть придёт к нам сегодня вечером, к девяти часам. Только скажи так, чтобы никто не слыхал. Ну, да ты у меня молодец.

А мать напомнила Валюшке:

— Ставь тесто для пирога. Вечером отнесёте дедушке, а про меня скажете: занята мама, завтра на чёрствые именины придёт.

Я быстро бежал на работу. Было ещё темно. Рабочие толпой шли к фабрике. Кто-то положил мне руку на плечо. Я поднял голову. Рядом со мной шёл Крутов.

— Здравствуй! — сказал он. — А что, фонарик цел?..

Я вынул фонарик из правого кармана брюк и показал ему.

— Молодец! — сказал он. Потом слегка наклонился ко мне и совсем тихо прибавил:

— Смотри на фонарик, будто мы о нём говорим. Что, отец не велел тебе ничего передать?

Мне вдруг почему-то стало неприятно... Что-то напомнил мне его шёпот...

— Велел... — тихо сказал я. — Велел приходить нынче к девяти...

— А куда? — тихо спросил Крутов. — Говори адрес, я запомню.

У меня захолонуло сердце. Я вспомнил!.. Не этот ли голос я слышал тогда на лестнице!.. «Будьте покойны, ваше благородие... Всех до одного... Двадцатого числа...» А какое же сегодня число? Ну да! Сегодня же именины деда... двадцатое!

Всё в один миг промелькнуло у меня в голове. Я чуть не задохнулся от испуга. Что же мне делать?! Я нажал кнопку фонарика. Яркий свет блеснул мне в глаза.

— Чего же ты? — толкнул меня Крутов ло́ктем. — Забыл адрес?

— Нет! — сказал я, глядя на фонарик. — Я... не забыл адрес... Я... просто думаю, как лучше объяснить... Знаешь переулок, соседний с нашим?

— Знаю.

— Он выходит на пустырь. На пустыре стоит старый, заброшенный дом. Там никто не живёт. Окна заколочены. Там и соберутся. Дверь будет заперта. Надо постучать три раза.

— Три раза?

— Три раза. Придёшь?

— Конечно, приду. К девяти вряд ли успею. Приду около половины десятого.

И он быстро пошёл вперёд.

4

Не знаю, как я работал в этот день. Мысли мои путались. Рассказать папе? Но я хорошо помнил, что отец недавно в моём присутствии говорил одному товарищу: «Ты не смеешь никого обвинять в предательстве, не проверив. Это слишком страшное обвинение...» Ведь мог же я ошибиться... «Смотри, чтобы всех»,— сказал тогда пристав. А голос, правда, очень похожий на голос Крутова, ответил: «Всех... двадцатого...» Мало ли о чём они могли говорить! И всё же... всё же хорошо, что я ему не сказал, что соберутся у нас! Но как же быть дальше?!

И вот, работая, я думал, думал, думал... И наконец решил: я проверю сам, а поможет мне Валюшка. Придётся рассказать ей обо всём... Но я был уверен в сестрёнке. Молчать она умеет.

Наш переулок, длинный и скучный, кончался тупиком. Он упирался в стенку сарая. Между сараем и высоким забором соседнего участка шёл узенький переулочек, выходивший на этот самый пустырь. Сейчас он весь был завален снегом, и лишь вдоль самой стенки сарая шла, как в траншее, тропочка, протоптанная ребятами. Когда я вернулся с работы, Валюшка с гордостью показала мне румяный пирог.

— Хорошо,— сказал я, — мы скоро пойдём к дедушке, только сначала идём со мной... Одевайся живей!..

— Валюшка,— сказал я, когда мы вышли из дому,— ты должна помочь мне проверить, провокатор Крутов или нет.

— А что такое «провокатор»? — спросила она.

— А это такой человек: притворяется, будто он заодно с рабочими, выведывает у них всё, а сам их полиции выдаст.

— Да ну-у? — испугалась Валюшка. — Видишь, недаром его Тузик не любит!

— Нет,— сказал я,— может, я и ошибся. Надо проверить.

— А как?

— Увидишь. Пойдём в пустой дом. Я сказал Крутову, что собрание будет там.

Заброшенный дом уныло стоял посреди пустыря. Входная дверь висела на одной петле, внутри было холодно и грязно. Все ребята с ближайших улиц часто играли на пустыре, и я хорошо знал в этом доме каждый закоулок.

Мы с Валюшкой зашли в дом и плотно закрыли за собой дверь. Я с трудом отодрал от перегородки две доски и припёр ими дверь изнутри так, чтобы её нельзя было открыть снаружи. Потом мы вылезли через маленькое разбитое окно чуланчика по ту сторону дома.

— А теперь говори, — сказала Валюшка,— как будем проверять?

— Вот что я придумал,— сказал я,— мы сбегаем ненадолго к дедушке, а к девяти часам вернёмся. И ты спрячешься где-нибудь возле самого нашего дома. Только в таком месте, чтобы хорошо видела лазейку на пустырь. Сейчас вместе и присмотрим местечко, ладно? А я — понимаешь? — спрячусь в самой лазейке и стану ждать. Спрячусь там за угол сарая. Как увижу, что Крутов идёт один,— значит, он честный человек. Тогда выйду к нему и скажу: передумали, мол, наши, у нас собрались, пойдём к нам. А коли там, на лестнице, был он... Ну, тогда уж, верно, он не один придёт...

— А с кем? — шёпотом спросила Валюшка.

— Ясно,— с полицией...

— Ой! — вскрикнула Валюшка.

— А ты что думаешь? Ясно! Так вот, коли я увижу, не один идёт... я сейчас — к выходу в лазейку с нашей стороны. Зажгу фонарик в твою сторону да и помашу им в воздухе! Смотри, вот так! А ты, значит, коли увидишь: огонёк вертится...

— Сразу домой, да всё и скажу, да? — захлёбываясь от волнения, перебила меня Валюшка.

— Вот-вот! Поняла?

— Поняла!.. А ты-то сам тогда что?..

— Ну, я там уж посмотрю, что делать. А теперь бежим скорее к дедушке. К девяти нам надо быть на посту!

5

Дед очень нам обрадовался, только его огорчило, что мы пришли ненадолго.

— Мы, дедушка, завтра придём с мамой ещё раз,— утешала его Валюшка.

Мы оба сидели, как на иголках, и не спускали глаз с часов-ходиков. К девяти были уже на месте.

Дул резкий, морозный ветер. Небо было в тучах, но где-то за ними светила луна. И всё было хорошо видно.

— Знаешь что? — сказал я. — Садись здесь на завалинке и гляди в оба.

Переулок был пуст. Стараясь держаться в тени домов, я быстро пробежал его, зашёл за край сарая, прижался плечом к углу и стал наблюдать.

Кругом ни души. Только ветер со свистом носился по пустырю. Тучи снега поднимались там, где снег не был утоптан ребячьими ногами. Ветер врывался и в мою лазейку. Он колким снегом обжигал мне лицо, пробивался в слишком короткие рукава пальтишка, сыпался за шиворот. Брр... Холодно! Я не отрывая глаз смотрел туда, откуда, по моим расчётам, должен был появиться Крутов.

Сердце тоскливо замирало. И вдруг я ясно представил себе весёлого, приветливого товарища Крутова, как он сидит у нас за столом и ругает царя,— и мне стало нестерпимо стыдно. Как мог я заподозрить его в такой гадости? Голос... Какая чепуха! Мало ли голосов на свете! Эх, товарищ Крутов, и свинья же я перед тобой!..

Я начинал замерзать, ноги совсем застыли, зубы стучали.

Никто не шёл. Неужели ещё нет половины десятого? Почему же не идёт Крутов?

Вдруг из-за угла старого дома — совсем не с той стороны, откуда я ждал,— показалась крадущаяся тёмная фигура. Я насторожился. «Ага, — подумал я,— это хорошо, что он такой осторожный, не переулком пошёл...» Человек остановился, огляделся. Мне было ясно видно каждое его движение. Я уже хотел выйти ему навстречу, как вдруг он взмахнул рукой и двинулся к двери дома. И сейчас же из-за того же угла появилась вторая фигура, третья... Люди шли молча, осторожной походкой, явно стараясь не шуметь.

Я обмер. И вдруг увидел, что из-за дома с противоположной стороны тоже появился человек. За ним ещё и ещё... Люди кольцом окружали дом.

Несколько мгновений я не мог шевельнуться от ужаса, я точно прирос к месту. А со стороны дома раздался стук.

Тук... тук... тук... Три раза.

Тогда я опомнился. Выхватив из кармана фонарик, бросился к выходу лазейки, нажал кнопку и бешено замахал фонариком. Но пальцы мои окоченели. Они не удержали фонарика. Он с размаху отлетел куда-то в сугроб.

Успела ли Валюшка заметить? Не замёрзла ли она там? Не убежала ли домой греться? Ведь маленькая ещё!..

Я выбрался из лазейки и, стараясь держаться поближе к заборам, со всех ног бросился домой.

6

Когда я вошёл, отец, полураздетый, стоял посреди комнаты. Мама уже лежала в постели.

— Скорей раздевайся и ложись, — сказал мне отец, — они, конечно, сейчас сюда придут. А мы будто спим и знать ничего не знаем. И Крутова не знаем. Поняли?

— А у тебя... ничего нет? — спросил я. — А если обыск?

— Что было, то сплыло. Ложись!

С русской печки свесилась голова Валюшки.

— Мишутка! Замёрз, небось? Полезай сюда, здесь тепло!

Я быстро сбросил одежду на стул и залез на печку.

— Валюшка, расскажи, как ты?.. — спросил я, кутаясь в одеяло.

— Тихо, ребята, мы все спим! — вполголоса приказал отец, лёг в постель и потушил керосиновую лампу.

— Валюшка? — зашептал я на ухо сестре. — Расскажи! Замёрзла, небось?

— У-у, как замёрзла! — зашептала мне на ухо Валюшка. — Сидела, плакала... А уйти, знаю, нельзя! Вдруг слышу — бежит кто-то! Я так испугалась! А это Тузик меня нашёл! Вскочил на колени. Я плачу, а он языком слёзы мне с лица слизывает. Язык тёплый такой! Прижала я его к себе, согрел он меня немножко... Вдруг вижу —

огонёк!.. Вертится!.. Я — бежать! Дома насилу выговорила: «Уходите все, сюда полиция придёт. Крутов выдал». Один по одному все ушли...

1. Как жила семья рабочего? Почему четырнадцатилетний Миша не учился в школе, а должен был работать на заводе?
2. Как отзывались родители Миши и сам мальчик о Крутове? Почему Валюшка сразу невзлюбила его?
3. Перечитай 2-ю часть рассказа. Как Миша оказался на тёмной лестнице? Что заставило его насторожиться?
4. Как Миша решил проверить, не провокатор ли Крутов? Прочитай этот отрывок в лицах.
5. Расскажи, как ребята помогли рабочим-революционерам избежать ареста.
6. Выбери из текста отрывки, которые помогут тебе составить небольшой рассказ о Мише. Хотел бы ты с ним дружить? Почему?
7. Перечитай ещё раз весь текст, озаглавь каждую его часть и подготовься к краткому пересказу.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

«Интернационал» — гимн коммунистов всех стран. Текст «Интернационала» написан французским поэтом, рабочим-революционером Эжéном Потьé более ста лет назад. Музыку гимна создал тоже рабочий-революционер Пьер Дегéйтер. В. И. Ленин говорил об «Интернационале»: «Это песня переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким бы чужаком ни чувствовал он себя, без языка, без знакомых, вдали от родины,— он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала».

Вставай, проклятьем заклеймённый,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущённый
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Никто не даст нам избавленья —
Ни бог, ни царь и ни герой:
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнёт рукой умелой,
Отвоевать своё добро,
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

Лишь мы, работники всемирной,
Великой армии труда,
Владеть землёй имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас всё так же солнце станет
Сиять огнём своих лучей.

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

1. К кому обращён этот гимн? Кого призывает поэт на борьбу?
2. Как ты понимаешь такие строки гимна: «Никто не даст нам избавленья...»?
3. Подумай, почему стихи, сочинённые более ста лет назад французским поэтом-революционером, стали гимном коммунистов всех стран.
4. Постарайся найти и прослушать музыкальное, хоровое исполнение «Интернационала».

Вопросы и задания к теме.

1. С какими врагами приходилось сражаться нашему народу в прошлом?
2. Каких русских полководцев, возглавивших борьбу народа против иноземных завоевателей, ты знаешь? В каких сражениях они участвовали? Расскажи.
3. Как жили крепостные крестьяне? Как они боролись за свою свободу? В произведениях каких авторов ты читал об этом?
4. Что изменилось в жизни трудового народа после отмены крепостного права? Подтверди своё мнение чтением отрывков из текстов.
5. Как жилось детям крестьян и рабочих до революции? Приведи примеры из прочитанных произведений. Какие ещё произведения об этом ты читал, кто их автор?
6. Ещё раз просмотри произведения, помещённые в разделе «Вставай, подымайся, рабочий народ». Приведи примеры того, как В. И. Ленин и его соратники мужественно и самоотверженно вели революционную борьбу.
7. Среди текстов, помещённых в этом разделе, ты читал произведения Кондратия Фёдоровича Рылеева, Михаила Евгра́фовича Салтыкова-Щедрина, Николая Алексеевича Некрасова, Дмитрия Нарки́совича Мамина-Сибиряка, Антона Павловича Чехова. Запомни имена этих писателей.
8. В разделе «Устное народное творчество» отбери пословицы, которые можно было бы включить в данный раздел книги. Выучи те из них, которые тебе особенно понравились.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

В ПЕРВЫЕ ДНИ ОКТЯБРЯ.

В. Бонч-Бруевич.

1

Первые дни Октябрьской революции. Петроград в волнении. Все чего-то ждут. Смольный кипит народом...

Здесь, в Смольном, расположился главный штаб большевиков: Военно-революционный комитет. Тут же находился и Владимир Ильич. Он приветливо здоровался с приходящими, расспрашивал их обо всех событиях дня и больше всего о том, что делается там, у Зимнего дворца и на подступах к нему.

Весть о том, что Владимир Ильич в Смольном, быстро разнеслась среди большевиков. Многие хотели его видеть и приходили сюда. В комнату стали заглядывать и посторонние. Особенно в неё стремились попасть корреспонденты различных газет, в том числе и иностранных. Они, очевидно, заметили, что именно сюда идёт много народу, что здесь действует руководящий центр восстания.

Необходимо было ввести надёжную охрану.

В одной из комнат Смольного расположилось более пятисот вооружённых рабочих. Это были красногвардейцы. Для охраны решено было отобрать из них человек семьдесят пять.

Молодой, лет тридцати, красавец рабочий, с вьющимися из-под шапки кудрями, спокойно отдаёт чёткую команду:

— Стройся!

Мгновенно все на местах. Тишина: ни шороха, ни звука. У дверей замерли часовые. Командир сообщает, что нужно семьдесят пять человек, готовых на всё, даже на смерть.

Весь отряд сделал шаг вперёд и замер. Командир отобрал людей, назначил начальника и двух человек на смену ему.

— В случае чего... — хмуро заметил он и умолк.

Сейчас же заготовили пропуска. Пропуск № 1 выдали Владимиру Ильичу.

— Что это? Пропуск? Зачем? — спросил Владимир Ильич.

— Необходимо. На всякий случай... Уже создана охрана Смольного. Прошу взглянуть...

Владимир Ильич выглянул в дверь и увидел отряд, стоявший в безукоризненном военном строю.

— Какие молодцы! Приятно смотреть! — восхищённо сказал он.

Часовые стали у входной двери снаружи и внутри комнаты. Начальник сейчас же установил связь с центральным отрядом.

Народ всё прибывал и прибывал.

2

...Владимир Ильич был очень взволнован тем, что осада Зимнего дворца, в котором засели юнкера, охраняющие Временное правительство, затягивается.

Гвардейскому Павловскому полку, присоединившемуся к революционным войскам, был отдан приказ занять улицы, прилегающие к Зимнему. Полк залёг около самого дворца.

Подошли матросы. Они сразу же, не останавливаясь, быстрыми перебежками пересекли Дворцовую площадь и заняли подступы к Зимнему. Начался штурм. Он продолжался несколько часов.

М. Г. Соколов. «В. И. Ленин в Смольном в Октябрьские дни».

Увлекая за собой солдат Павловского полка и красногвардейцев, матросы сильным ударом раскрыли огромные двери дворца и ворвались во внутренние помещения.

На Неве пришвартовался крейсер «Аврора». Пушки «Авроры» и Петропавловской крепости возвестили о начале штурма.

Красногвардейцы, матросы и солдаты заняли главнейшие пункты Зимнего — лестницы, ходы и выходы. В эту ночь, с 25 на 26 октября, Зимний дворец был взят революционными войсками. Временное правительство было арестовано и отправлено под караулом в Петропавловскую крепость...

3

Скорым военным шагом по коридору торопился солдат-самокатчик, одетый в чёрную кожаную куртку и такие же шаровары. Через плечо у него дорожная сумка, которую он придерживает левой рукой.

— Где штаб Военно-революционного комитета? — обращается он к двум красногвардейцам, стоящим на часах у дверей.

— А тебе кого?

— Ленина! Донесение!

Часовой оборачивается и говорит товарищу:

— Так что требуется разводящий... Прибыл курьер. Без пропуска... В штаб. Требует Ленина...

Вышел разводящий, спросил, откуда и от кого курьер.

— Из Зимнего дворца... От главнокомандующего Подвойского.

— Идём...

— Донесение! — говорит самокатчик, входя в дверь соседней комнаты. — Требуется Ленин.

Владимир Ильич подходит:

— Что скажете, товарищ?

— Вы и есть Ленин?

Самокатчик с любопытством смотрит на Ленина; глаза его радостно поблёскивают. Он быстро отстёгивает клапан у сумки, достаёт листок бумаги, бережно подаёт его Владимиру Ильичу, берёт под козырёк и кратко рапортует:

— Донесение!

— Благодарю, товарищ,— говорит Владимир Ильич и протягивает ему руку.

Тот смущён и жмёт руку Владимира Ильича обеими руками. Улыбается, снова берёт под козырёк, резко, по-военному поворачивается кругом и бодрым шагом уходит.

На ходу он кладёт в сумку листок бумаги, на котором расписался Владимир Ильич.

— «Зимний дворец взят, Временное правительство арестовано!..» — вслух быстро читает Владимир Ильич донесение.

И только дочитал, как раздалось «ура», мощно подхваченное красногвардейцами в соседней комнате.

— Ура! — неслось повсюду.

4

Часа в четыре ночи мы, утомлённые, но возбуждённые, стали расходиться из Смольного. Я предложил Владимиру Ильичу поехать ко мне ночевать. Заранее позвонив в Рождественский район, я поручил боевой дружине проверить разведкой улицы.

Мы вышли из Смольного. Город был не освещён. Мы сели в автомобиль и поехали ко мне домой.

Владимир Ильич, видимо, очень устал и подрёмывал в автомобиле. Поужинали кое-чем. Я постарался предоставить всё для отдыха Владимира Ильича. Еле удалось уговорить его занять мою кровать в отдельной небольшой комнате, где к его услугам были письменный стол, бумага, чернила и библиотека. Владимир Ильич согласился, и мы разошлись.

Я лёг в соседней комнате на диване и решил заснуть только тогда, когда вполне удостоверюсь, что Владимир Ильич уже спит.

Для большей безопасности я запер входные двери на все цепочки, крючки и замки, привёл в боевую готовность револьверы, думая, что ведь могут вломиться, арестовать, убить Владимира Ильича — всего можно ожидать!

На всякий случай тотчас же записал на отдельную бумажку все известные мне телефоны товарищей, Смольного, районных рабочих комитетов и профсоюзов. «Чтобы впопыхах не перезабыть»,— подумал я.

Владимир Ильич у себя в кабинете погасил уже электричество. Прислушиваюсь: спит ли? Ничего не слышно. Начинаю дремать, и, когда вот-вот должен был заснуть, вдруг блеснул свет у Владимира Ильича.

Я насторожился. Слышу, как почти бесшумно встал он с кровати, тихонько приоткрыл дверь ко мне и, убедившись, что я «сплю», тихими шагами, на цыпочках, чтобы никого не разбудить, подошёл к письменному столу. Сел за стол, открыл чернильницу и углубился в работу, разложив

какие-то бумаги. Всё это мне видно было в приоткрытую дверь.

Владимир Ильич писал, перечёркивал, читал, делал выписки, опять писал и наконец, видимо, стал переписывать начисто.

Уже светало, стало сереть позднее петроградское осеннее утро, когда Владимир Ильич потушил огонь, лёг в постель и заснул. Забылся и я.

Утром я просил всех домашних соблюдать тишину, объяснив, что Владимир Ильич работал всю ночь и, несомненно, крайне утомлён.

Вдруг открылась дверь, и он вышел из комнаты, одетый, энергичный, свежий, бодрый, радостный, шутливый.

— С первым днём социалистической революции! — поздравил он всех.

На его лице не было заметно никакой усталости, как будто он великолепно выспался, а на самом деле спал самое большое два-три часа после напряжённого двадцатичасового трудового дня.

Подошли товарищи. Когда собрались все пить чай и вышла Надежда Константиновна, ночевавшая у нас, Владимир Ильич вынул из кармана переписанные листки и прочёл нам свой знаменитый Декрет о земле, над которым он работал в эти решающие дни.

Вскоре мы двинулись в Смольный пешком, а потом сели в трамвай. Владимир Ильич сиял, видя образцовый порядок на улицах.

Вечером на Втором Всероссийском съезде Советов, после принятия Декрета о мире, Владимир Ильич с особой чёткостью вслух прочёл Декрет о земле, с восторгом, единогласно принятый съездом.

1. **Как выглядел Смольный в Октябрьские дни? Найди в тексте отрывки о том, где говорится, что Смольный был центром восстания, штабом революции. Прочитай их.**

2. Расскажи о штурме Зимнего: а) Назови точную дату штурма. б) Почему необходимо было взять Зимний дворец как можно скорее? в) Кто участвовал в штурме Зимнего? г) Как был взят Зимний?
3. О чём говорилось в донесении Н. И. Подвойского В. И. Ленину? Прочитай.
4. Составь рассказ о том, как был написан В. И. Лениным Декрет о земле.

25 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА.

М. Исаковский.

Я снова думал, в памяти храня
Страницы жизни своего народа,
Что мир не знал ещё такого дня,
Как этот день — семнадцатого года.
Он был и есть начало всех начал,
И мы тому свидетели живые,
Что в этот день народ наш повстречал
Судьбу свою великую впервые;
Впервые люди силу обрели
И разогнули спины трудовые,
И бывший раб хозяином земли
Стал в этот день за все века впервые;
И в первый раз, развеяв злой туман,
На безграничной необъятной шири
Взошла звезда рабочих и крестьян —
Тогда ещё единственная в мире...
Всё, что сбылось иль, может, не сбылось,
Но сбудется, исполнится, настанет! —
Всё в этот день октябрьский началось
Под гром боёв народного восстанья.
И пусть он шёл в пороховом дыму, —
Он — самый светлый, самый незабвенный,
Он — праздник наш. И равного ему
И нет и не было во всей вселенной.

Сияет нам его высокий свет —
Свет мира, созидания и братства.
И никогда он не погаснет, нет,
Он только ярче будет разгораться!

1. Перечитай стихотворение про себя. В каждом четверостишии найди строки о том, почему «день — семнадцатого года» стал таким дорогим для нашего народа.
2. Подготовься к выразительному чтению стихотворения: выдели в нём наиболее важные по смыслу слова и подумай, где нужно сделать паузы.

ГРАЖДАНИН РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

С. Алексеев.

Жил Данилка в подвале высокого дома в Питере[1], на Литейном. Здесь Данилка родился, вырос и всех жильцов знал наперечёт и в лицо.

Первый этаж занимала графиня Щербацкая. На втором — комнаты князя Пирогова-Пищаева. Ещё этажом выше — тайный советник Горохов. А на самом верху — статский советник Ардатов. Жильцы все семейные, важных чинов и званий.

Много разного было за последние дни, с той поры, как произошла революция. Данилка даже устал удивляться. Но в этот день...

Принёс Данилкин отец газету, развернул, глянул на сына.

— Ну,— сказал,— отныне ты — гражданин Российской республики. Сам Владимир Ульянов-Ленин декрет подписал.

Не верится как-то Данилке, да и что такое гражданин Российской республики, не совсем ясно.

— А это важнее, чем статский советник?

---

[1] Питер — так в просторечии называли Петроград.

— Важнее,— улыбается отец.

— И важнее, чем тайный?

— Важнее, чем тайный.

— И больше, чем граф?

— Больше!

— И выше, чем князь?

— Выше, выше,— смеётся отец.

Бросился Данилка на улицу, побежал к дружкам своим и приятелям.

Встретил Ванюшку Дозорова.

— А у меня звание высокое, важнее, чем статский советник, важнее, чем тайный, чем граф, выше, чем князь! Я — гражданин Российской республики! В газетах про это написано. Сам Владимир Ульянов-Ленин декрет подписал!

Побежал Данилка дальше, встретил Любу Козулину.

— А у меня звание высокое, высокое, важное, важное...

Многих повстречал в этот день Данилка и всем про одно и то же. Наконец утомился, сел возле дома. Сидит, думает: откуда это Ульянов-Ленин узнал про него — Данилку. Кто бы про это мог Ленину рассказать?! Думает и вдруг видит: мчится к нему рыжий Кирюха. Подлетел Кирюха, перевёл дыхание и сразу же:

— Знаешь, кто я? Я — гражданин Российской республики!

Данилка даже икнул от неожиданности.

— Какой же ты гражданин? — произнёс он с насмешкой.— Это я гражданин. Это про меня в газетах написано.

— Про тебя,— присвистнул Кирюха. — Станут на тебя изводить бумагу.

Сжались от обиды в кулаки Данилкины руки. Подступил он к Кирюхе...

— Я — гражданин... — пытается перекричать Данилка Кирюху.

— Нет, я гражданин... — вопит на всю улицу рыжий Кирюха.

Проходил в это время по улице рабочий парень. Он и разнял ребят. Те долго молчали, не говорили, в чём дело. А потом рассказали. Усмехнулся парень, полез в карман, вынул газету. Стали ребята по складам разбирать.

«Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов»,— прочли они заголовок. Далее шло о том, что всякие важные звания, чины и титулы отныне и навсегда отменяются. Не будет больше ни дворян, ни купцов, ни тайных советников, ни статских, ни князей, ни графов. «Устанавливается одно, общее для всякого населения России звание — гражданин Российской республики»,— сообщалось в декрете.

Внизу была подпись:

Председатель Совета Народных Комиссаров

Вл. Ульянов (Ленин).

— Так что, выходит, оба вы правы,— заявил парень. — И ты гражданин Российской республики,— показал он на Данилку,— и ты,— показал он на Кирюху,— и я — все теперь граждане Российской республики. Для всех простых людей Владимир Ильич написал этот декрет.

Поначалу, конечно, Данилке было обидно, что декрет написан для всех, а не только для него одного. Однако вскоре он понял, что так даже лучше. Получается, что Владимир Ульянов-Ленин никого не забыл: ни Данилкиного отца, ни Данилкину мать, ни дружков его, ни приятелей — всех вспомнил.

Зато, что касается графини Щербацкой, князя Пирогова-Пищаева, тайного советника Горохова и статского советника Ардатова, то, видимо, ленинский декрет им не понравился. Сбежали они за границу. Ну и хорошо. Ну и скатертью дорога. Поселились в высоком доме на Литейном новые люди, такие же простые, как Данилкины мать и отец,— рабочие люди. Они стали не только гражданами, но и хозяевами всей страны.

1. Определи, в какое время происходили события этого рассказа: до или после Октябрьской революции. Докажи своё мнение.
2. Как повёл себя Данилка, когда узнал о том, что он стал гражданином Российской республики? Прочитай этот отрывок в лицах.
3. Как ты понимаешь смысл разговора Данилки с отцом? Почему звание гражданина Российской республики выше всех других званий?
4. Подготовься к выразительному чтению разговора Данилки с отцом.
5. Объясни название рассказа, его главную мысль. Как ты понимаешь последнее предложение рассказа: «Они (рабочие люди) стали не только гражданами, но и хозяевами всей страны»?

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть капиталистов и помещиков. Фабрики и заводы, земля и все богатства страны перешли в руки рабочих и крестьян.

Бывшие угнетатели народа не хотели мириться с тем, что они потеряли власть и богатства. Они создали армию — белую гвардию — и начали военные действия против Советской Республики.

Началась гражданская война. На помощь белогвардейцам пришли иностранные капиталисты. Они ненавидели первое в мире государство рабочих и крестьян, боялись, что по примеру трудящихся России трудовой народ их стран возьмёт власть в свои руки. Поэтому многие капиталистические страны двинули свои армии против Советской России.

По инициативе Ленина для защиты Республики Советов была создана Рабоче-Крестьянская Красная Армия, которая вскоре выросла в непобедимую силу. Никогда не забудет народ подвигов героев гражданской войны, славных бойцов и командиров Красной Армии: В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, М. В. Фрунзе, Г. И. Котовского и многих других.

Молодой Советской Республике приходилось бороться с белогвардейцами не только на фронте. В тылу враги организовывали за́говоры, мятежи, покушались на жизнь большевиков. Борьбу с врагами революции вела созданная в 1917 году Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК). Председателем её был стойкий революционер-ленинец Феликс Эдмундович Дзержинский.

В результате гражданской войны рабочие и крестьяне победили, отстояв завоевания Октября.

* * *

Слушай, рабочий,
Война началася,
Бросай своё дело,
В поход собирайся.

Смело мы в бой пойдём
За власть Советов
И, как один, умрём
В борьбе за это.

Слушай, крестьянин,
Война началася,
Бросай свою сóху,
На фронт собирайся.

Войны мы не хотим,
Но в бой готовы,
Ковать мы не дадим
Для нас оковы.

Рвутся снаряды,
Трещат пулемёты,
Но не боятся их
Красные роты.

Смело мы в бой пойдём
За власть Советов
И, как один, умрём
В борьбе за это.

1. Прочитай песню времён гражданской войны. К кому обращены слова этой песни?
2. Подготовься к выразительному чтению песни. Подумай, в каком темпе и каким тоном лучше её прочитать.

ПОДВИГ ПАВКИ.

(Отрывок из романа «Как закалялась сталь».)

Н. Островский.

Главный герой романа «Как закалялась сталь» — Павел Корчагин, рабочий паренёк, ставший революционером-большевиком.

В этом отрывке говорится о первом героическом подвиге Павла Корчагина, который освободил попавшего в руки белых Фёдора Жухрáя — бывшего матроса, рабочего-большевика, старшего товарища и учителя Павла по революционному делу.

...Впереди шёл коренастый рабочий с широкой грудью, в расстёгнутом пиджаке, из-под которого виднелся полосатый тельник, в чёрной, надвинутой на лоб кепке, с тёмно-синим кровоподтёком у глаза.

Он шагал твёрдо, слегка выгнутыми ногами, обутыми в жёлтые короткие сапоги.

В трёх шагах позади него, почти упираясь штыком в его спину, шёл петлюровец...

Из-под мохнатой шапки смотрели в затылок арестованного два настороженных глаза. Жёлтые, прокуренные махрой усы топорщились в стороны...

...Сзади выходил на шоссе Павел. Повернув вправо по дороге к дому, он... увидел идущих.

Ноги приросли к земле. В переднем он сразу узнал Жухрая.

«Так вот почему он не вернулся!»

Жухрай приближался. Сердце Корчагина заколотилось со страшной силой. Мысли бежали одна за другой, их нельзя было схватить и оформить. Слишком мал был срок для решения. Одно было ясно: Жухрай погиб.

И, смотря на подходивших, Павел затерялся в рое охвативших его чувств.

«Что делать?»

В последнюю минуту вспомнил: в кармане револьвер. Как только пройдут мимо, выстрелить в спину вот этому, с винтовкой, и тогда Фёдор свободен. И от мгновенного решения прекратилась пляска мыслей. Крепко, до боли сжались зубы. Ведь только вчера Фёдор говорил ему: «А для этого нужна братва отважная...»

Павел быстро оглянулся назад. Улица, ведущая в город, была свободна. На ней не было ни души... Впереди торопилась пройти женская фигурка в весеннем коротком пальто. Она не помешает. Второй улицы вбок от перекрёстка он видеть не мог. Лишь вдалеке по дороге на станцию виднелись человеческие фигуры.

Павел подошёл к краю шоссе. Жухрай увидел Корчагина, когда тот был от него на расстоянии нескольких шагов.

Вскинул на него одним глазом. Вздрогнули густые брови. Узнал и от неожиданности задержал шаг. Его спина наткнулась на конец штыка.

— Ну, ты, шевелись, а то прикладом огрею! — взвизгнул конвоир...

Жухрай зашагал шире. Он что-то хотел сказать Павлу, но сдержался и как бы в знак приветствия махнул рукой.

Опасаясь привлечь внимание рыжеусого, Павел, пропуская мимо себя Жухрая, отвернулся в сторону, как будто ему было безразлично всё происходящее.

Но голову сверлила тревожная мысль: «Если я выстрелю в него и промахнусь, то пуля может попасть в Жухрая...»

И случилось так: с Павлом поравнялся рыжеусый конвоир; Корчагин неожиданно бросился к нему и, схватив винтовку, резким движением пригнул её к земле. Штык с лязгом скребнул камень. Петлюровец не ожидал нападения и на миг оторопел, но сейчас же рванул винтовку к себе изо всех сил.

Наваливаясь всем телом, Павел удержал её. Бабахнул выстрел. Пуля ударилась о камень и, взвизгнув, отскочила рикошетом в канаву.

От выстрела Жухрай отпрянул в сторону и обернулся. Конвоир остервенело рвал винтовку из рук Павла. Он крутил её, выворачивая юноше руки. Но последний не выпускал винтовку. Тогда разъярённый петлюровец резким движением свалил Павку на землю. Но и эта попытка освободить винтовку не удалась. Падая на мостовую, Павел увлёк за собой и конвоира, и не было сил, которые заставили бы его выпустить оружие в такую минуту.

В два прыжка Жухрай очутился рядом. Железный кулак его, описав дугу, опустился на голову конвоира, а через секунду, оторванный от лежащего на земле Корчагина, получив два свинцовых удара в лицо, петлюровец тяжёлым мешком свалился в канаву.

Те же сильные руки подняли с земли Павла и поставили на ноги.

1. Найди и прочитай, как Н. Островский описывает состояние Павла, увидевшего в беде своего старшего товарища.
   Объясни выражения: «мысли бежали одна за другой, их нельзя было схватить и оформить»; «затерялся в рое охвативших его чувств»; «пляска мыслей».
2. Подготовься к полному и краткому пересказу этого текста:
   а) представь, что ты видел всё происшедшее; желая укрыть Павла и Жухрая от белых, ты приводишь их к подпольщикам, командир просит тебя сжато, кратко рассказать, что произошло; б) вокруг тебя собрались юные друзья революционеров и просят возможно полнее, со всеми подробностями воспроизвести картину освобождения Павлом рабочего-коммуниста.
3. В отрывке, начиная от слов «И случилось так...» и до конца рассказа, найди слова и выражения, которые передают действия Павла. Перескажи этот отрывок.
4. Объясни, почему кулак Жухрая назван «железным», а его удар — «свинцовым».
5. Какими прилагательными автор пользуется, изображая внешность Жухрая? Внешность петлюровца? Как они характеризуют отношение автора к каждому из действующих лиц?

ОРЛЁНОК.

Я. Шведов.

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди!
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
В живых я остался один.

Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.

Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
От сопки врага отмело.
Меня называли орлёнком в отряде,
Враги называли орлом.

Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел,
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел.

Орлёнок, орлёнок, товарищ крылатый,
Ковыльные степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы-орлята —
И жизнь возвратится ко мне.

Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна.

1. К кому обращены слова главного героя стихотворения? Подумай, почему он называет орлёнка «мой верный товарищ», «товарищ крылатый».

2. Перечитай строки, которые тебе помогут представить картину прошедшего боя и главные события жизни героя.
3. Объясни выражение «У власти орлиной орлят миллионы, и нами гордится страна».
4. Выучи стихотворение наизусть.
5. Знаешь ли ты, что слова этого стихотворения переложены на музыку? Постарайся послушать эту песню.

ЧАПАЕВ В БОЮ.

Д. Фурманов.

...В чёрной шапке с красным околышем, в чёрной бурке, будто демоновы крылья, летевшей по ветру,— из конца в конец носился Чапаев. И все видели, как здесь и там появлялась вдруг и быстро исчезала его худенькая фигурка, впаянная в казацкое седло. Он на лету отдавал приказания, сообщал необходимое, задавал вопросы. И командиры, так хорошо знавшие своего Чапая, кратко, быстро сообщали нужные сведения — ни слова лишнего, ни мгновения задержки.

— Все пулемёты целы? — бросал на скаку Чапаев.

— Целы! — кричал ему кто-то из цепей.

— Сколько повозок снарядных?

— Шесть...

— Где комадир?

— На левом...

Он мчался на левый фланг.

Цепи кидались стремительным бегом. В тот же миг срывались с цепей казачьи пулемёты. Цепи падали ниц, впивались в снежную корóсту — лежали замертво, ждали новую команду.

Позади цепéй носился Чапаев, кратко, быстро и властно отдавал приказания, ловил ответы.

Вот он круто свернул коня, мчит к командиру батареи:

— Бить по мельницам!

— Все пулемёты с мельниц скосить!

— Станицу не трогать, пока не скажу!

И, быстро повернув, ускакал обратно к цепя́м. Чаще, крепче и злей заговорили орудия. Станица нервно торопилась остановить бегущие перебежками цепи. Мельницы взвыли и вдруг разорвались, как лаем, сухим, колючим треском: были спущены все пулемёты враз. Обе стороны крепили огонь. Но с каждой минутой ближе и ближе красноармейцы, всё точней падают-рвутся снаряды, дух мрёт от мысли, что смерть так близка, что близок враг, что надо смять его, у него на плечах ворваться в станицу...

Возбуждённый, с горящими глазами мечется Чапаев из конца в конец. Шлёт гонцов то к пулемётам, то к снарядам, то к командиру полка́, то снова скачет сам, и видят бойцы, как мелькает повсюду его худенькая фигурка. Вот подлетел кавалерист, что-то быстро-быстро ему сказал.

— Где? На левом фланге? — вскинулся Чапаев.

— На левом...

— Много?

— Так точно...

— Пулемёты на месте?

— Всё в порядке... Послали за подмогой...

И он скачет туда, на левый фланг, где грозно сдвинулась опасность. Казаки́ несутся лавой... Уж близко, видно скачущих коней... Подлетел Чапай к командиру батальона:

— Ни с места! Всем в цепи... Залпом огонь!

— Так точно...

И он пронёсся по рядам припавших в землю бойцов.

— Не робей, не робей, ребята! Не вставать... пропустить — и огонь по команде... Все на месте... Огонь по команде!!!

Крепкое слово так нужно бойцам в эти последние, роковые мгновения! Они спокойны... Они слышат, они видят, что Чапаев с ними. И верят, что не будет беды...

Как только лава домчалась на выстрел — ударил залп, за ним другой... кинулась нервная пулемётная дрожь...

Тра-та-та... Тра-та-та... Тра-та-та... — играли бессменно пулемёты...

Лава сбилась, перепуталась, замерла́ на мгновение... Ещё миг — и лава не движется... Ещё миг — и кони мордами повёрнуты вспять. Казаки мчатся обратно, а им вдогонку:

Тра-та-та...

Сбита атака. Уж бойцы от земли подымают белые головы... Цепи идут под самой станицей... Чаще, чаще, чаще, перебежки... Уж бойцы забежали за первые мельницы, кучками спрятались где за буграми, где у забора — всё глубже, глубже, глубже — в станицу...

И вдруг взорвалось нежданное:

— Товарищи! Ура... Ура... Ура!!!

Цепь передёрнулась, вздрогнула, винтовки схвачены наперевес,— это порывистой лёгкой скачью неслись в последнюю атаку бойцы...

Красная Армия вступала в станицу Сломи́хинскую...

1. Опиши, как действовал Чапаев в бою: а) его внешний вид; б) стремительность его действий; в) его умение воздействовать на бойцов.
2. Почему В. И. Чапаева можно назвать отважным воином и искусным командиром? Подтверди своё мнение.
3. Что ты ещё знаешь о герое гражданской войны В. И. Чапаеве?

В ПОДВАЛЕ.

Ю. Герман.

Как-то поздней ночью Дзержинский шёл домой. Была мозглая осень. Моросило, стоял туман. Возле старого, полуразрушенного дома собралась толпа. Дзержинский подошёл, послушал разговоры. Из подвала дома доносился глухой сердитый голос, там кто-то бродил, чиркал спичками и ругался.

— Что случилось? — спросил Дзержинский.

— Да вот мальчишка беспризорный, что ли, — сказала женщина в тулупе, — залез в подвал, да, видно, и заболел тифом. Лежит без сознания, а вынести невозможно. Окна высокие, и дверь завалило. Муженёк мой там ходит, ищет выхода...

Дзержинский ушёл и через четверть часа вернулся с десятком красноармейцев. Красноармейцы несли ло́мы, кирки́, лопаты, носилки.

Отбили штукатурку, разобрали по кирпичу часть стены и влезли в подвал.

Дзержинский влез первым.

Мальчика нашли в дальнем углу. Он был в забытьи и стонал едва слышно. Дзержинский зажёг сразу несколько спичек и стал возле мальчика на колени...

Он поднял мальчика на руки и, стараясь не споткнуться, бережно понёс его к пролому в стене.

Уже светало.

По прежнему возле дома стояла толпа.

Здесь Дзержинский положил мальчика на носилки, красноармейцы подняли их и понесли. Дзержинский пошёл вслед. Когда красноармейцы и Дзержинский исчезли в дожде и тумане, женщина в тулупе спросила:

— А кто этот, который мальчишку вынес? Худой какой. И лицо усталое.

Неизвестный матрос в бескозырке ответил женщине:

— Это Дзержинский,— сказал он,— председатель ВЧК.

А председатель ВЧК Дзержинский тем временем шёл за носилками, изредка вытирая мокрое от дождя лицо и покашливая.

Домой в эту ночь он опять не попал. Прямо из больницы, куда красноармейцы отнесли мальчика, он вернулся в ЧК, в свой кабинет, и сел за стол работать. До утра он пил кипяток и писал, а утром к нему привели на допрос бывшего барона. Этот барон назвался солдатом, и его назначили заведовать продуктовыми складами для госпиталей. Из ненависти к Советской власти барон облил всю муку, какая только была на складе, керосином. Раненые и больные красноармейцы остались без хлеба.

— Садитесь, — сказал Дзержинский барону.

Барон сел.

Дзержинский медленно поднял на него глаза.

— Ну,— сказал он негромко,— рассказывайте.

И барон, который до сих пор не сознавался в своём преступлении, вдруг быстро стал говорить. Он говорил и всё пытался отвести свои глаза от взгляда Дзержинского, но не мог. Дзержинский смотрел на него в упор, гневно, презрительно и холодно. И было ясно, что под этим взглядом невозможно лгать: всё равно не поможет. Только один раз Дзержинский перебил барона — тогда, когда он назвал его товарищем.

— Я вам не товарищ,— негромко сказал Дзержинский, и глаза его блеснули.

1. Что ты узнал о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском из этого рассказа?
2. Каким показалось женщине лицо Дзержинского? Почему он так выглядел?
3. Почему барон-контрреволюционер, долго не сознававшийся в своих преступлениях, «вдруг быстро стал говорить»? Прочитай об этом.
4. Перечитай отрывок, к которому дана иллюстрация. Озаглавь его.
5. Подготовь краткий пересказ текста.

БОМБА.

А. Гайдар.

Серёжа Чумаков рассказывал:

— Ведь вот, ежели так спросишь: «Что у тебя в бою самое главное, то есть чем ты врага побеждаешь и наносишь ему урон?» — подумает человек и ответит: «Винтовкою... Ну, или пулемётом, орудием... Вообще смотря по роду оружия».

А я так с этим не совсем согласен. Конечно, от оружия никто его качеств не отнимает, но всё-таки всякое оружие есть мёртвая вещь. Само оно действия не имеет, и вся главная сила в человеке заключается, как человек себя поставит и насколько он владеть собой может.

А иному дурню дай хоть танк, он и танк бросит по трусости, и машину погубит, и сам ни за что пропадёт, хотя мог бы ещё отбиться чем попало.

Я это к тому говорю, что ежели ты, например, отбился от своих, или патроны расстрелял, или даже без винтовки остался — это ещё не есть тебе причина повесить голову, пасть духом и решить на милость врага отдаться. Нет! Смотри кругом, изобрети что-нибудь, вывернись, только не теряй головы.

Винтовку потерял — плохо. Голову — ещё хуже.

Помню, я очнулся после взрыва. Снарядом в каменный дом угодило. Повернулся осторожно — ну, думаю, наверняка

либо ноги, либо ещё какой части тела не хватает,— нет, всё на своём месте. Всё на своём месте — значит, дело ещё моё не пропащее. Смотрю, винтовка моя рядом лежит, вся искорёжена, то есть в полной негодности: приклад расщеплён, коробка сорвана, а затвор хоть кирпичом колоти — не откроешь.

«Ну,— думаю я,— плохо мне без оружия!» Стал осматриваться, вижу, на полу бомба лежит — русская, бутылочная. Поднял я её, покачал головой и хотел было уже выбросить, но сунул на всякий случай в карман.

Только я хотел выходить из дома, как слышу — внизу на лестнице шум. Высунул я сверху голову и вижу, что подымаются ко мне наверх трое белых.

А пропадать страсть как было неохота и скакать из окошка третьего этажа тоже неохота. И решил я: а, была не была! Вынул бомбу из кармана и гаркнул сверху:

— Бросай винтовки, а то всю лестницу бомбами заброcаю!

А они внизу, проход узкий, деваться некуда. Однако стали как столбы и винтовки не бросают и пошевелиться боятся, потому что рука моя с бомбой прямо над ихними головами болтается.

— Бросай,— кричу я им,— или же я кидаю бомбу!

Ну, побросали. Тогда велел я им отойти в сторону, взял одну винтовку, а у двух остальных затворы повынул, да и вниз. Внизу ещё с одним столкнулся, ну, да того просто прикладом по башке с разлёту оглушил, а сам в кусты, только меня и видели.

Вот видите, выходит, что ежели без оружия даже, а и то, когда не растеряешься, вывернуться можно.

— Так как же, Серёжа, без оружия? — спросил у Чумакова кто-то. — А бомба — разве же это не оружие?

— Бомба-то? — И Чумаков насмешливо присвистнул. — Так у бомбы, брат, вовсе капсуля не было, и я её заместо кирпича в руке держал. Этакой бомбой кошку с одного

раза не убьёшь, а не то что враз троих человек... Нет уж, брат, ты мне не говори, бомба тут ни при чём была, а всё дело было в решительности и находчивости.

1. Как случилось, что рассказчик оказался без оружия?
2. Почему он, увидев бомбу, сначала «покачал головой», но потом взял её с собой?
3. Как он воспользовался ею? Что помогло бойцу выйти победителем — бомба или что-то другое? Как он сам говорит об этом? Прочитай.
4. Найди предложение, в котором заключена главная мысль рассказа.
5. Подготовься пересказать произведение близко к тексту.

ОРУДИЙНЫЙ КЛЮЧ.

А. Гайдар.

Возле деревеньки Новосёловки, что в одной версте от тракта, по которому раньше гнали каторжников в Сибирь, есть ключ. Называется он теперь Орудийным, а раньше просто без всякого названия был.

Вода в этом ключе холодная, и даже кони наши и те воду эту с передышкой пили.

Пока возница возился с ведром возле лошадей, я соскочил с повозки размять ноги. Сделав несколько шагов по сухой, покрытой утренним инеем траве, я остановился перед большим серым камнем, на котором лежал тяжёлый стальной осколок, в котором нетрудно было отгадать остаток разорванного ствола трёхдюймовки.

На мой вопрос, что это означает, возница ответил мне:

— А это и есть кусок пушки, от ней и пошло название этому ключу. Село наше,— сказал он мне,— как ты сам увидишь, богатое село... Когда пришёл 1918 год... стали кулаки замышлять, чтобы Советскую власть по шапке, а вернуть всё как было, то есть по-прежнему, без всяких изменений. Прослышав про это, прислали нам из уезда

команду в сорок человек и одно орудие, как бы для наблюдения. Но кулаки у нас хитрые были: день проходит, неделя — всё ничего. Ни шуму, ни гаму. И вот, когда стали красноармейцы понемногу от настороженности поостывать, раздался вдруг ночью набатный звон.

Пехотинцы все порознь по хатам стояли, ребята всё больше молодые, неопытные... Прежде чем успели они порты поодевать, переловили их, как галчат неокрепших. Ну, а артиллеристы, которые при пушке, те хитрее были — кучей ночевали. И, как началась стрельба, у них сразу орудие в боевой готовности. Вынесли лошади орудие за ворота, глядь, а кругом-то своих никого, и целые толпы кулачья с обрезами от всех сторон сбегаются. Что ты с ними будешь делать?

Стеганули они тогда лошадей и пустились напролом вскачь. Вот возле этой-то самой горки, у ключа, были срезаны пулями трое красноармейцев да две лошади. Осталось при пушке ещё три солдата, выкатили они её, матушку, и давай по наступающим картечью садить.

Не ожидали те такого отпора и шарахнулись, залегли цепью. Так, поверите, весь следующий день грохотало орудие от ключа,...и всего только возле него три человека.

И вот уже только под вечер реже выстрелы пошли — снаряды вышли. Потом совсем смолкла пушка. Как поднялось наше кулачьё, попёрло вперёд... Подбегают и видят: стоят три красноармейца, плотно прижавшись к пушке, а один за пусковой реме́нь держится.

— А-а... — заорали бандиты,— вот они где! Даёшь орудие!

А сами... с боков кучами подбегают. Только подбежали передние, ка-ак дёрнет красноармеец за ремень!

И право, не знаю уже, чем пушку под конец набили они — динамитом ли или ещё чем, а только как грохнет взрыв, ажно земля дрогнула. Много тогда осколками кулачья побило.

Ну, а сами... О самих, конечно, и речи нет, даже и признаков не осталось.

С той поры и зовётся этот ключ у нас Орудийным ключом.

А камень этот? Камень уже потом наша беднота навалила и осколок от пушки на него пристроила. Пусть останется ребятишкам на память, всё-таки как-никак, а эдак не всякий погибнуть сможет. Всё-таки наши были ребята и герои.

1. Где и когда произошло событие, о котором рассказал возница автору?
2. Проследи шаг за шагом, как действовали при внезапном нападении бандитов красные артиллеристы.
3. Как увековечили память героических бойцов жители села?
4. Какой эпизод в рассказе является главным? Найди и прочитай его. Устно нарисуй к нему иллюстрацию.
5. Перечитай текст и перескажи его.

НА ПОДВИГ ВЕКА.

А. Твардовский.

На подвиг века величавый
Во имя счастья всех людей
Серпа и молота держава[1]
Ведёт сынов и дочерей.

Отчизна мира и свободы,
Пускай враги тебе грозят:
Всегда с тобой твои народы —
За друга друг,
За брата брат.

Непобедима наша сила,
Под красным знаменем она
И новый путь земле открыла,
И в звёздный край устремлена.

Взвивайся, ленинское знамя,
Нам осеняя путь вперёд!
Под ним идёт полмира с нами,
Настанет день —
Весь мир пойдёт.

1. Почему наша страна названа «серпа и молота державой» и «отчизной мира и свободы»?
2. Объясни смысл строки «Всегда с тобой твои народы — за друга друг, за брата брат».
3. Какой «новый путь» наша страна «земле открыла»?
4. Подготовься выразительно прочитать стихотворение так, чтобы оно звучало торжественно.
5. Выучи стихотворение наизусть.

---

[1] Держáва — здесь: государство, великая, могучая страна.

Вопросы и задания к теме.

1. Когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция? Сколько лет нашему Советскому государству?
2. Что принесла Великая Октябрьская социалистическая революция трудовому народу нашей страны? Расскажи об этом по текстам прочитанных в разделе произведений.
3. Что нового ты узнал о В. И. Ленине и его соратниках, большевиках-ленинцах? В каких произведениях рассказывается о них?
4. Ещё раз перечитай стихотворение А. Твардовского, которым заканчивается тема, посвящённая Великой Октябрьской социалистической революции. Как ты понимаешь его название? Объясни.
5. О каких героях гражданской войны, красных командирах, ты прочитал в произведениях этого раздела?
6. Какие главные черты характеризуют революционеров-коммунистов? Подтверди своё мнение. Обратись к произведениям В. Бонч-Бруевича, Д. Фурманова, Ю. Германа, А. Гайдара.
7. Какие ещё книги о революции и гражданской войне ты читал? О каких из них ты хотел бы рассказать своим товарищам?

РЕСПУБЛИКА НАША СТРОИТСЯ...

МАЯК.

М. Прилежаева.

Вставай, проклятьем заклеймённый,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущённый
И в смертный бой вести готов.

Гимн гремел. Бился в окно двусветного зала в Большом Кремлёвском дворце. Летел к лепным потолкам.

Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Несколько сот человек стояли в кремлёвском зале и на пятидесяти языках пели гимн...

Ленин тоже пел. Владимира Ильича всегда волновал международный рабочий гимн. А сейчас, когда сотни коммунистов разных стран собрались на IV конгресс[1] Коминтерна[2] у нас, в Советской стране, и в бывшем царском дворце пели вольно, свободно,— сейчас душа его полна была счастья.

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской.

---

[1] Конгрécс — съезд, собрание (обычно по международным вопросам).

[2] Коминтéрн — Международное объединение коммунистических партий.

* * *

...Владимир Ильич поднялся на кафедру. Сотни глаз были устремлены на него. Владимир Ильич видел нетерпеливое ожидание в глазах. О чём рассказать коммунистам разных стран?

Наверно, о жизни советского общества. О новом.

И Владимир Ильич стал рассказывать, как идёт у нас хозяйство в Советской стране: чего добились за пять лет, а чего не добились. Войну победили, голод победили. С разрухой справляемся. Лучше стало жить крестьянам. И рабочим получше. Торговать учимся. А машины делаем пока ещё плохо, мало. Больше надо машин. Без машин не построить коммунизма. А перед нами цель — коммунизм. И перед вами, иностранные товарищи, цель — революция.

Вот о чём говорил Владимир Ильич. Он говорил по-немецки. Русский язык в то время мало кто знал за границей, а немецкий многие понимали.

«Хорошо говорит по-немецки»,— хвалили про себя немецкие коммунисты.

Доклад кончен.

Все встали, огромная армия коммунистов.

— Ура, Ленин! Да здравствует Ленин!

Буря бушевала в двусветном зале, настоящая буря!

Понятно, Владимира Ильича трогало это море любви. Но овации, такие громкие, смущали его. Он думал, как бы выбраться скорее из зала. Куда там! Толпа плотно его обступила. Каждый хотел что-то сказать. О чём-то спросить. Или хотя бы поздороваться.

— Здравствуйте, товарищ Ленин! — протискавшись ближе, громко говорил по-французски кудрявый человек. У него блестели черносливины глаз, он весь сиял и без конца дружелюбно твердил: — Здравствуйте, товарищ Ленин! Камрад, камрад... — И по-русски с трудом, по слогам: — Ле-нин вождь!

Ленин улыбнулся:

— Вы, товарищ, из каких местностей Франции?

— Я итальянец. Но вы не знаете наш итальянский...

— Немного,— возразил по-итальянски Владимир Ильич.

— О! Товарищ Ленин всё знает! — воскликнул кудрявый итальянец.

И на итальянском, немецком, французском, английском со всех концов неслось:

— Ленин — друг! Ленин — вождь коммунистических партий! Учитель — Ленин!

А один иностранный шахтёр, в белоснежном воротничке, у которого лицо было усеяно тёмными точечками угольной пыли, приставил ладони ко рту и, как в рупор, с воодушевлением кричал:

— Советская страна — наш маяк! Держим курс на маяк.

1. Расскажи, для чего собрались в Москве коммунисты многих стран.
2. О чём говорил В. И. Ленин делегатам конгресса? Прочитай.
3. Вчитайся в содержание рассказа. Объясни значение слова *маяк*. Почему именно так назван рассказ?
4. Что нового ты узнал из этого рассказа о В. И. Ленине?
5. Подготовься выразительно читать отрывки из гимна рабочих всех стран — «Интернационала». В каком разделе книги ты познакомился с этим гимном?

* * *

В. Маяковский.

...Я
    планов наших
                    люблю громадьё,
размаха
          шаги саженьи.
Я радуюсь
            маршу,
                    которым идём
в работу
          и в сраженье.

Я вижу —
где сор сегодня гниёт,
где только земля простая —
на сажень вижу,
из-под неё
коммуны
дома
прорастают...
И я,
как весну человечества,
рождённую
в трудах и в бою,
пою
моё отечество,
республику мою!

1. Что в жизни родной страны вызывает у поэта чувство восхищения?
2. Вспомни другой отрывок из поэмы В. Маяковского «Хорошо!», который ты читал в первом разделе книги. Перечитай его и скажи, каким общим настроением проникнуты эти два отрывка.

ТЕТРАДЬ ИЗ ТЕТРАДЕЙ.

Е. Мар.

Стране не хватало бумаги. Письма складывали треугольником и посылали без конверта.

Многие не знали грамоты. Но зато все, решительно все хотели научиться читать и писать. Отцы и матери, даже бабушки и дедушки по вечерам сидели за теми партами, что занимали утром их сыновья и дочери или внуки и внучки.

Всюду — на заводах, фабриках, в деревнях — были созданы кружки ликбеза. Ликбез — это и есть ликвидация безграмотности.

И красноармейцы изучали грамоту во время передышек между боями и даже в походах. Идёт боец в строю, а на спине у него плакат с буквой. Её запоминает тот, кто шагает следом. По команде бойцы меняются местами. Так, смотришь, к концу похода вызубрят всю азбуку. А на привале примутся за книгу для чтения. Медленно, по слогам читают слово за словом.

В ту пору нужны были миллионы букварей. А бумаги, чтобы их печатать, не было.

Ленин требовал от всех строгой экономии бумаги, и сам показывал пример. Свои распоряжения и записки писал на четвертушках или даже восьмушках листа. А статьи обдумывал так тщательно, что и черновиков порой ему не требовалось. Ленин нередко писал сразу набело.

Владимир Ильич считал, кроме того, что если все советские работники станут беречь бумагу, то сберегут её за год столько, что вполне хватит и на миллионы букварей и сотни миллионов тетрадей.

Однако даже строгой экономии оказалось недостаточно. Букварей и тетрадок не хватало. Газеты печатались на жёлтой обёрточной бумаге, а то и вовсе не выходили в свет.

Стране грозил бумажный голод. Но где раздобыть бумагу, которая так нужна и маленьким и взрослым?

Владимир Ильич решил посоветоваться со старыми, опытными специалистами. Он пригласил в Кремль... рабочих бумажных фабрик и спросил их:

— Как нам увеличить производство бумаги?

С минуту все молчали, а потом один сказал:

— Из воздуха бумаги не сделаешь,— лес нужен, а лесу не хватает...

И многие поддержали его.

— Мы готовы работать день и ночь. Но что делать, если не хватает сырья?

— У нас сырьё для бумаги есть,— возразил Владимир Ильич. — Мы его только не замечаем. Это ненужные газеты, книги и тетради. За границей умеют делать из старой бумаги новую. А мы чем хуже?..

Ленин говорил горячо, убедительно.

— В стране,— сказал он,— следует начать сбор старой бумаги. Вот и будет сырьё для книг и газет.

Рабочие ушли, обещав наладить производство бумаги и картона из отходов, как это делают в других странах. А Владимир Ильич вернулся к себе в кабинет и вызвал Управляющего делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевича.

— Владимир Дмитриевич, меня интересует, куда у нас девается уже исписанная бумага?

Ленин узнал, что бумагу сжигают в печах. Он рассердился и отдал строгое распоряжение: сдавать её с этого дня на фабрики для переработки.

— Кто не исполнит — будет наказан,— сказал Владимир Ильич.

А на другой день проверил, отправлены ли первые кули с бумагой на фабричные склады.

Бонч-Бруевич позднее записал эту историю о сборе старой бумаги. И мне захотелось рассказать школьникам, которые

и теперь собирают по всей стране старую, негодную бумагу для наших бумажных фабрик.

Пусть знают, когда было положено начало и этому делу.

1. Найди и перечитай отрывки в рассказе о том, что в нашей стране после революции шла борьба с неграмотностью.
2. Какие пути были найдены, чтобы увеличить количество необходимой стране бумаги?
3. Какова главная мысль рассказа?
4. Что нового о В. И. Ленине ты узнал из этого рассказа?
5. Подготовься к краткому пересказу текста.
6. Какое дело, полезное для всей нашей страны, ты можешь совершить уже сейчас?

РАССКАЗ ПУТИЛОВЦА.

Л. Пантелеев.

Тогда мы как раз налаживали производство первых советских тракторов. И почти ежедневно к нам на завод[1] приезжал товарищ Киров. Иногда даже ночью приедет. Никому не скажет, не предупредит...

Вот один раз так же, в ночную смену, он приехал, собрал мастеров, инженеров, начальников цехов — пошли в тракторную мастерскую.

Остановились, помню, у фрезерного станка. Разговариваем. А разговаривать трудно. В мастерской шум, грохот, машины стучат, рабочие своего Мироныча приветствуют...

Вдруг, я вижу, Киров замолчал, нахмурился, ухо у него как-то насторожилось.

Думаю — что такое? К чему он там может прислушиваться?

Народ вокруг шумит, ему говорят что-то, а он стоит, брови сдвинул и всё время куда-то в сторону, под машину поглядывает.

---

[1] Пути́ловский завод — ныне Ленинградское объединение «Кировский завод», одно из крупнейших предприятий страны.

Я ему кричу:

— Что с вами, Сергей Миронович?! В чём дело?

Он головой помотал, поморщился и говорит:

— Пищит.

— Кто пищит?

— Машина пищит.

Тут, конечно, все замолчали. Стали слушать. И никто, вы представьте, ничего не слышит. Никакого писка. Только один старый рабочий, тот, который на фрезерном станке работал, послушал и говорит:

— Да, действительно... Пожалуй, шарошка маненечко поскрипывает.

Киров говорит:

— Зуб сработался.

— Да нет,— говорит рабочий,— не может быть, чтоб сработался.

— А я тебе говорю — сработался. Миллиметров на пять, на шесть. А ну, посмотри!

Посмотрели и — что же вы думаете: действительно, зуб у этой шарошки сточился. Кронциркуль принесли, смерили — пять миллиметров, точно.

Этот старик фрезеровщик до того удивился, что даже на табуретку сел.

Потом говорит:

— Как же это вы, простите, Сергей Миронович, догадались?

— Как догадался? — говорит Киров.— А я, между прочим, не в институте для благородных девиц воспитывался. Я, дорогой папаша, ещё в ремесленном училище с фрезером дело имел. У меня до сих пор на руках смазка не отмывается.

1. Из каких строк рассказа нам становится известно, что создание первых советских тракторов было очень важным делом для нашей страны? Прочитай их.
2. Как были обнаружены неполадки в станке? Чем были крайне удивлены рабочие?
3. Что помогло С. М. Кирову очень точно определить, какие детали машины сработались?
4. Перечитай текст про себя и приготовься к его краткому пересказу.

НА ПУТИ В БРИГАДУ.

(Отрывок из романа «Поднятая целина».)

М. Шолохов.

...Давыдов[1] решил съездить на поле первой бригады, чтобы проверить, действительно ли бригада — вопреки его указаниям — боронует[2] вдоль борозды́...

---

[1] Давы́дов — главный герой романа М. Шолохова «Поднятая целина». Это рабочий Путиловского завода, которого наша партия направила в деревню, чтобы организовать там колхоз.

[2] Борони́ть (боронова́ть) — разрыхлять землю бороно́й. Борона́ — сельскохозяйственное орудие в виде рамы с зубьями для рыхления почвы.

Давыдов позвал деда Щукаря́:

— Запрягай!

Не вытерпел, сам выскочил помочь поскорее запрячь. Выехали. Пасмурный день и влажный ветерок с юго-запада сулили дождь. Первая бригада работала на самом дальнем участке серопесчаной земли... Бригада пахала, готовя землю для сева колосовых, пахоту крайне необходимо было тщательно проборонить, чтобы дождевая влага задержалась на ровно разработанном участке, а не сошла по борозда́м в низину.

— Торопи, торопи, дед! — просил Давыдов, поглядывая на густую гряду кучевых облаков...

На бугре, неподалёку от летней дороги, цепью шли школьники, предводительствуемые своим старым учителем... За ними двигались четыре подводы, вёзшие бочки с водой.

— Мелкота на сусликов вышла. — Щукарь указал кнутом.

Давыдов посмотрел на ребят со сдержанной улыбкой. Когда дрожки поравнялись с ребятами, он попросил Щукаря: «Останови» — и, прицелившись взглядом, выбрал парнишку лет семи, босого, белоголового:

— Подойди-ка сюда.

— А чего идтить-то? — независимо спросил тот, сдвигая на затылок отцовскую фуражку с красным околышем, с выцветшим следом кокарды над козырьком.

— Сколько сусликов ты убил?

— Четырнадцать.

— Ты чей, мальчик?

— Федот Демидыч Ушаков.

— Ну, садись со мной, Федот Демидыч, прокачу. И ты садись.— Давыдов указал пальцем на покрытую платком девочку. Усадив малышей, приказал: — Трогай! — И к мальчику: — Ты в какой группе?

— В первой...

— В первой? ...Как-нибудь зайди в правление колхоза, я тебе конфетку дам, шоколадную. Едал ты когда-нибудь шоколад?

— Не-е-ет...

— Вот приходи в правление, в гости ко мне, угощу.

— А я в ней, в конфетке-то, и не нуждаюсь!

— Вот как! Это почему же, Федот Демидыч?

— Зубы у меня крошатся, а нижние выпали, вот погляди-ка! — Парнишка открыл румяный рот: двух нижних зубов действительно не было.

— Так ты, Федотка Демидыч, выходит дело, щербатый?

— Ты сам щербатый!

— Гм... Ишь ты... Доглядел!

— У меня-то вырастут, а у тебя, небось, нет? Ага?..

— Ну, это шалишь, брат! И у меня вырастут, факт.

— ...У больших они не вырастают. А я и верхними могу укусить, ей-богу!

— Куда уж тебе там!

— Дай-кося палец! Не веришь?

Давыдов, улыбаясь, протянул указательный палец и, охнув, отдёрнул его: на верхнем суставе вылегли синие пятнышки укуса.

— Ну, теперь, Федотка, давай я твой палец укушу,— предложил он, но Федотка, помедлив, вдруг прыгнул на ходу с дрожек, как большой серый кузнечик....прокричал:

— Любил ба ты кусаться! Нет, зáраз не укусишь!..

Давыдов захохотал, ссадил девочку с дрожек и ещё долго оглядывался на красневший над дорогой околыш Федоткиной фуражки; улыбался, ощущая редкостную теплоту на сердце и влагу на глазах. «Хорошую жизнь им построим, факт! Бегает сейчас Федотка в отцовском картузе казачьего фасона, а лет через двадцать будет электроплугом наворачивать вот эту землю... Ему-то уж, наверно, не придётся так, как мне пришлось после смерти матери: и бельё сестрёнкам стирать, и штопать, и обед готовить, и на завод бегать... Счастливые будут Федотки, факт!» — думал Давыдов, обводя глазами бескрайнюю, нежно зазеленевшую степь. На минуту он прислушался к певучим высвистам жаворонков, посмотрел, как вдали, согбенный над плугом, ходит плугáтарь, а рядом с быками, спотыкаясь, идёт по борозде погоныч, — и вздохнул полной грудью: «Машина будет всё тяжёлое работать за человека...»

1. Чем были заняты школьники в поле?
2. Какие чувства и размышления вызвали у Давыдова встреча и разговор с Федоткой?
3. Каким было детство у Давыдова? Прочитай.
4. Осуществилась ли мечта Давыдова о счастливом будущем таких ребят, как Федотка?
5. Сравни, как приходилось колхозникам обрабатывать землю в первые годы Советской власти и как это делают сейчас.
6. Выбери отрывок для чтения в лицах.

* * *

С. Маршак.

Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запру.
Ты
С вершины
Будешь
Прыгать,
Ты
Машины
Будешь
Двигать!

— Нет,— ответила вода,—
Ни за что и никогда!..

Выходит в бой
Подъёмный кран,
Двадцатитонный
Великан,
Несёт в протянутой руке
Чугунный молот
На крюке.

Идёт
Бурильщик,
Точно слон.
От ярости
Трясётся он.
Железным хоботом
Звенит
И бьёт без про́маха
В гранит.

Вот экскаватор
Паровой.

Он роет землю
Головой,
И тучей
Носится за ним
Огонь,
И пар,
И пыль,
И дым.

Где вчера катались лодки,—
Заработали лебёдки.

Где шумел речной тростник,—
Разъезжает паровик...

На Днепре сигнал горит —
Левый берег говорит:
— Заготовили бетона
Триста тридцать три вагона,
Девятьсот кубов земли
На платформах увезли.
Просим вашего
Отчёта:
Как у вас
Идёт работа?

За Днепром сигнал горит —
Правый берег говорит:
— Рапортует
Правый берег.
Каждый молот,
Каждый деррик[1],
Каждый кран
И каждый лом

[1] Деррик — подъёмный кран.

Строят
Солнце
Над Днепром!

Дни
И ночи,
Дни
И ночи
Бой
С Днепром
Ведёт
Рабочий.

И встают со дна реки
Крутобокие быки.

У быков бушует пена,—
Но вода им по колено!

Человек сказал Днепру:
— Я стеной тебя запру,
Чтобы,
Падая
С вершины,
Побеждённая
Вода
Быстро
Двигала
Машины
И толкала
Поезда.
Чтобы
Столько
Полных
Бочек
Даром
Льющейся
Воды
Добывали
Для рабочих
Много хлеба
И руды.
Чтобы
Углем,
Сталью,
Рожью
Был богат
Наш край родной.
Чтобы солнце
Запорожья
Загорелось
Над страной!
Чтобы
Плуг
По чернозёму
Электричество
Вело.
Чтобы
Улице
И дому
Было
Вечером
Светло!

1. Прочитай описание строительства Днепрогэса (Днепровской гидроэлектростанции). Обрати внимание на описание машин. Какие сравнения помогли тебе представить работу подъёмного крана,

бурильщика, экскаватора? Объясни выражение «строят солнце над Днепром».

2. О чём рапортуют левый и правый берег? Для чего строилась Днепровская ГЭС? Что она даёт нашей стране?
3. В каких строках заключена главная мысль произведения?
4. Подготовься к выразительному чтению: подумай, для чего поэт выделяет каждое слово в отдельную строку; определи, какие отрывки можно читать медленно, какие — быстро.

ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ.

(Отрывки из повести.)

А. Гайдар.

1

Зимою очень скучно. Разъезд маленький. Кругом лес. Заметёт зимою, завалит снегом — и высунуться некуда. Одно только развлечение — с горы кататься. Но опять, не весь же день с горы кататься? Ну прокатился раз, ну прокатился другой, ну двадцать раз прокатился, а потом всё-таки надоест, да и устанешь. Кабы они, санки, и на го́ру сами вкатывались. А то с горы катятся, а на гору — никак.

Ребят на разъезде мало: у сторожа на переезде — Васька, у машиниста — Петька, у телеграфиста — Серёжка. Остальные ребята вовсе мелкота: одному три года, другому четыре. Какие же это товарищи?

Петька да Васька дружили. А Серёжка вредный был. Драться любил...

2

Не было на разъезде ни школы, ни пионеров. Скучно было ребятам, даже скорый поезд не останавливался здесь. Но однажды произошли события, которые круто изменили жизнь ребят на маленьком разъезде. Как-то раз весной Петька и Васька направились к Тихой речке, чтобы посмотреть, не попалась ли в их нырётку рыба.

Добравшись до укромного места, они долго шарили по дну «кошкой», т. е. маленьким якорем из выгнутых гвоздей. Чуть не оборвали бечеву, зацепивши крючьями за тяжёлую корягу. Вытащили на берег целую кучу скользких, пахнущих тиной водорослей. Однако нырётки не было.

— Её Серёжка утащил! — захныкал Васька. — Я тебе говорил, что он нас выследит. Вот он и выследил. Я тебе говорил: давай на другое место закинем, а ты не хотел.

— Так ведь это и есть уже другое место, — рассердился Петька. — Ты же сам это место выбрал, а теперь всё на меня сваливаешь. Да не хныкай ты, пожалуйста. Мне и самому жалко, а я не хныкаю...

Они уселись на бугорок под кустом распускающейся вербы и, посоветовавшись, решили с завтрашнего дня начать за Серёжкой хитрую слежку, чтобы найти то место, куда он ходит перекидывать обе нырётки...

Вечерело. От речки потянуло сыростью и запахом прибрежного ракитника. Куковала кукушка, и в красных лучах солнца кружилась кучками мелкая, как пыль, бесшумная весенняя мошкара.

Но вот среди тишины, сначала далёкий и тихий, как жужжание пчелиного роя, послышался из-за розовых облаков странный гул.

Потом, оторвавшись от круглого толстого облака, сверкнула в небе светлая, как будто серебряная, точка. Она всё увеличивалась. Вот уже у неё обозначились две пары распластанных крыльев... Вот уже вспыхнули на крыльях две пятиконечные звёздочки...

И весь аэроплан, могучий и красивый, быстрее, чем самый быстрый паровоз, но легче, чем самый быстролётный степной орёл, с весёлым рокотом сильных моторов плавно пронёсся над тёмным лесом, над пустынным разъездом и над Тихой речкой, у берега которой сидели ребятишки.

— Далеко полетел! — тихо сказал Петька, не отрывая глаз от удаляющегося аэроплана.

— В дальние страны! — сказал Васька... — Они, аэропланы, всегда летают только в дальние. В ближние что? В ближние и на лошади можно доехать. Аэропланы — в дальние. Мы когда вырастем, Петька, то тоже — в дальние. Там есть города, и огромнющие заводы, и большущие вокзалы. А у нас нет.

— У нас нет, — согласился Петька. — У нас только один разъезд на Алёшино, да больше ничего...

Ребятишки замолчали и, удивлённые и обеспокоенные, подняли головы. Гул опять усиливался. Сильная стальная птица возвращалась, опускаясь всё ниже. Теперь уже были видны маленькие колёса и светлый, блестящий диск сверкающего на солнце пропеллера.

Точно играя, машина скользнула, накреняясь на левое крыло, завернула и сделала несколько широких кругов над лесом, над алёшинскими лугами, над Тихой речкой, на берегу которой стояли изумлённые и обрадованные мальчуганы.

— А ты... а ты говорил: только в дальние, — волнуясь и запинаясь, сказал Петька. — Разве же у нас дальние?

Машина опять взвилась кверху и вскоре исчезла, только изредка мелькая в просветах между толстыми розовыми тучами.

«И зачем он над нами кружился?» — думали ребята, торопливо пробираясь к разъезду, чтобы поскорей рассказать, что они видели...

3

Ночи были ещё прохладные, но Васька, забрав старое ватное одеяло... перебрался спать на сеновал.

Ещё с вечера он условился с Петькой, что тот разбудит его пораньше и они пойдут ловить на червяка плотву.

Но, когда проснулся, было уже поздно — часов девять, а Петьки не было. Очевидно, Петька и сам проспал.

Васька позавтракал жареной картошкой с луком, сунул в карман кусок хлеба, посыпанный сахарным песком, и побежал к Петьке, собираясь выругать его сонулей и лодырем.

Однако дома Петьки не было...

Раздумывая, куда бы это мог пропасть Петька, он пошёл дальше и вскоре натолкнулся на Ивана Михайловича, читавшего, сидя на завалинке, газету.

Иван Михайлович Петьку не видал тоже. Васька огорчился и сел рядом.

— Про что это ты, Иван Михайлович, читаешь? — спросил он, заглядывая через плечо. — Ты читаешь, а сам улыбаешься. История какая-нибудь или что?

— Про наши места читаю. Тут, брат Васька, написано, что собрались строить возле нашего разъезда завод. Огромный заводище. Алюминий — металл такой — из глины добывать будут. Богатые, пишут, места у нас насчёт этого алюминия. А мы живём — глина, думаем. Вот тебе и глина!

И, как только Васька услыхал про это, он тотчас же

соскочил с завалинки, чтобы бежать к Петьке и первым сообщить ему эту удивительную новость. Но, вспомнив, что Петька куда-то пропал, он уселся опять, расспрашивая Ивана Михайловича о том, как будут строить, на каком месте и высокие ли у завода будут трубы.

Где будут строить, этого Иван Михайлович ещё и сам не знал, но насчёт труб он разъяснил, что их вовсе не будет, потому что завод будет работать на электричестве. Для этого хотят построить плотину поперёк Тихой речки. Поставят такие турбины, которые будут крутиться от напора воды и вертеть динамо-машины, а от этих динам пойдёт по проволокам электрический ток.

Услыхав о том, что и Тихую речку собираются перегораживать, изумлённый Васька снова вскочил, но, вспомнив опять, что Петьки нет, обозлился на него всерьёз.

4

Между тем Петька был вовсе неподалёку.

Пока Васька бродил, раздумывая о том, куда исчез его товарищ, Петька сидел в кустах, позади огородов, и с нетерпением ожидал, когда Васька уйдёт к себе во двор.

Он не хотел сейчас встречаться с Васькой, потому что за это утро с ним произошёл странный и, пожалуй, даже неприятный случай.

Проснувшись рано, как и было условлено, он взял удилища и направился будить Ваську. Но едва только он высунулся из калитки, как увидал Серёжку.

Не было никакого сомнения в том, что Серёжка направлялся к реке осматривать нырётки...

Петька вернулся во двор, бросил на пол сарая удилища и побежал вслед за Серёжкой, который скрылся уже в кустах. Серёжка шёл, весело насвистывая на самодельной деревянной дудочке...

Утро было солнечное, гомонливое. Всюду лопались почки.

Из земли пробивалась свежая трава. Пахло росою, берёзовым соком, и на жёлтых гроздьях цветущих ив дружно жужжали вылетевшие за добычей пчёлы.

Оттого, что утро было такое хорошее, и оттого, что он так удачно выследил Серёжку, Петьке было весело, и он легко и осторожно пробирался по кривой узенькой тропке.

Так прошло полчаса, и они приближались к тому месту, где Тихая речка, делая крутой поворот, уходила в овраги.

«Далеко забирается... хитрый», — подумал Петька, уже заранее торжествуя при мысли о том, как, захватив «кошку», побегут они с Васькой к реке, выловят и свою и Серёжкину нырётки и перекинут их на такое место, где Серёжке их уже и вовек не найти...

И вдруг Петька увидел нечто такое, что заставило его сразу позабыть и о Серёжке, и о нырётках, и о Ваське. Вправо, не дальше как в сотне метров, из-за кустов выглянула острая вышка брезентовой палатки. И над нею поднималась узенькая прозрачная полоска — дым от костра.

5

Сначала Петька просто испугался. Он быстро пригнулся и опустился на одно колено, настороженно оглядываясь по сторонам.

Было очень тихо. Так тихо, что ясно слышались весёлое бульканье холодного Филькиного ручья и жужжание пчёл, облепивших дупло старой, покрытой мхами берёзы.

И оттого, что было так тихо, и оттого, что лес был приветлив и озарён пятнами тёплого солнечного света, Петька успокоился и осторожно, но уже не из боязни, а просто по хитрой мальчишеской привычке, прячась за кусты, начал подбираться к палатке.

«Охотники? — гадал он. — Нет, не охотники... Зачем они с палаткой приедут? Рыболовы? Нет, не рыболовы —

от берега далеко. Но если не охотники и не рыболовы, то кто же?..»

Он пододвинулся ближе. Теперь ему было видно, что ни около палатки, ни в самой палатке никого нет.

Он разглядел два набитых сухими листьями тюфяка и большое серое одеяло. Посреди палатки на разостланном брезенте валялись какие-то синие и белые бумаги, несколько кусков глины и камней, таких, какие часто попадаются на берегах Тихой речки, тут же лежали какие-то тускло поблёскивающие и незнакомые Петьке предметы...

Осмелевший Петька подобрался к самой палатке. Прежде всего его заинтересовали незнакомые металлические предметы. Один — треногий, как подставка у заезжавшего в прошлом году фотографа. Другой — круглый, большой, с какими-то цифрами и протянутой поперёк круга ниткой. Третий — тоже круглый, но поменьше, похожий на ручные часы, с острой стрелкой.

Он поднял этот предмет. Стрелка колыхнулась, заколебалась и опять стала на место.

«Компас», — догадался Петька, припоминая, что про такую штуковину он читал в книжке.

Чтобы проверить это, он обернулся кругом.

Тонкая острая стрелка тоже повернулась и, несколько раз качнувшись, чёрным концом показала в ту сторону, где на опушке высилась старая, раскидистая сосна. Петьке это понравилось. Он обошёл вокруг палатки, завернул за куст, завернул за другой и перекрутился на месте десять раз, рассчитывая обмануть и запутать стрелку. Но едва только он остановился, как лениво качнувшаяся стрелка с прежним упорством и настойчивостью зачернённым остриём показала Петьке, что её, сколько ни вертись, всё равно не обманешь.

«Как живая», — подумал восхищённый Петька, сожалея, что у него нет такой замечательной штуки. Он вздохнул и раздумывал, положить компас на место или нет (возможно, что он положил бы). Но в это самое время от противо-

положной опушки отделилась огромная лохматая собака и с громким лаем устремилась к нему.

Испуганный Петька взвизгнул и бросился бежать напролом через кусты.

Собака с яростным лаем неслась за ним и, конечно, догнала бы его, если бы не Филькин ручей, через который по колено в воде перебрался Петька...

Он остановился передохнуть только тогда, когда очутился уже на берегу Тихой речки.

Облизывая пересохшие губы, он подошёл к реке, напился и, учащённо дыша, тихонько зашагал к дому, чувствуя себя не очень-то хорошо.

Конечно, он не взял бы компаса, если бы не собака.

Но всё-таки собака или не собака, а выходило так, что компас-то он украл.

А он знал, что за такие дела его взгреет отец, не похвалит Иван Михайлович, да не одобрит, пожалуй, и Васька...

Вот какими мыслями занят был Петька и вот почему отсиживался он в кустах за огородами и не выходил к Ваське, который с досадой разыскивал его с самого раннего утра.

6

Вскоре ребята подружились с обитателями брезентовой палатки.

Их было двое. С ними был лохматый сильный пёс, по кличке «Верный». Этот Верный охотно познакомился с Васькой, но на Петьку он сердито зарычал. И Петька, который знал, за что на него сердится собака, быстро спрятался за высокую спину геолога...

Теперь целыми днями ребята пропадали в лесу.

Вместе с геологами они обшаривали берега Тихой речки. Ходили на болото и даже зашли однажды к дальним Синим озёрам, куда ещё никогда не рисковали забираться вдвоём.

Когда дома их спрашивали, где они пропадают и что они ищут, они с гордостью отвечали:

— Мы глину ищем.

...Всё это было очень интересно, особенно потому, что раньше вся глина казалась ребятам одинаковой. В сухую погоду это были просто ссохшиеся комья, а в мокрую — обыкновенная густая и липкая грязь. Теперь же они знали, что глина — это не просто грязь, а сырьё, из которого будет добываться алюминий, и охотно помогали геологам разыскивать нужные породы глин, указывали запутанные тропки и притоки Тихой речки.

Вскоре на разъезде отцепили три товарных вагона, и какие-то незнакомые рабочие начали сбрасывать на насыпь ящики, брёвна и доски.

В эту ночь взволнованные ребятишки долго не могли уснуть, довольные тем, что разъезд начинает жить новой жизнью, не похожей на прежнюю.

7

Дальние страны, те, о которых так часто мечтали ребятишки, туже и туже смыкая кольцо, надвигались на безымянный разъезд...

Дальние страны с большими вокзалами, с огромными заводами, с высокими зданиями были теперь где-то уже не очень далеко...

Ещё пусто и голо было на изрытой ямами заводской площадке, но уже копошились на ней сотни рабочих, уже ползала по ней, вгрызаясь в землю и лязгая железной пастью, похожая на приручённое чудовище, диковинная машина — экскаватор.

Опять прилетел для фотосъёмки аэроплан...

1. Почему ребята так удивились, когда увидели, что аэроплан кружится над их местностью?
2. Какое впечатление произвёл рассказ Ивана Михайловича на Ваську? Найди этот эпизод в тексте.

3. Объясни смысл такого выражения: «Дальние страны... были теперь где-то уже не очень далеко...».
4. Расскажи, как ребята помогали взрослым «приблизить» дальние страны. Как они отнеслись к наступающим переменам? Подтверди свой ответ чтением текста.
5. Выбери в тексте отрывки, которые тебе помогут рассказать о Петьке и Ваське. Как ты себе их представляешь? Опиши их.
6. Подумай, почему А. Гайдар назвал свою повесть «Дальние страны». Постарайся найти и прочитать эту повесть целиком.

МАСТЕРА ЗЕМЛИ.

М. Исаковский.

В просторы, где сочные травы росли
И рожь полновесная зрела,
Пришли мастера плодоносной земли,
Чья слава повсюду гремела.
И, словно себе не поверивши вдруг,
Что счастье им в руки далося,
Смотрели на север,
Смотрели на юг
И жёлтые рвали колосья.
Они проверяли победу свою
Пред жаркой порой обмолота;
Они вспоминали, как в этом краю
Седое дымилось болото...
И, словно прикованы радостным сном,
В ржаном шелестящем затоне
Стоят и любуются крупным зерном,
Лежащим на жёсткой ладони.
И ветер уносит обрывки речей,
И молкнут беседы простые.
И кажется так от вечерних лучей,
Что руки у них —
Золотые.

1. Кого поэт называет мастерами земли?
2. Какие картины возникают у тебя при чтении таких строк: а) «в этом краю седое дымилось болото»; б) «...просторы, где сочные травы росли и рожь полновесная зрела»?
3. Перечитай третью строфу. Как ты её понимаешь? О какой победе идёт речь?
4. В каких строках передаёт поэт радость людей, вырастивших хлеб на преображённой земле?
5. Объясни выражение «золотые руки». Почему автор называет руки мастеров «золотыми»?
6. Подготовься к выразительному чтению стихотворения: отметь слова, которые нужно выделить голосом, найди строки, где нужно сделать большую паузу.

ДЕНЬ РОДИНЫ.

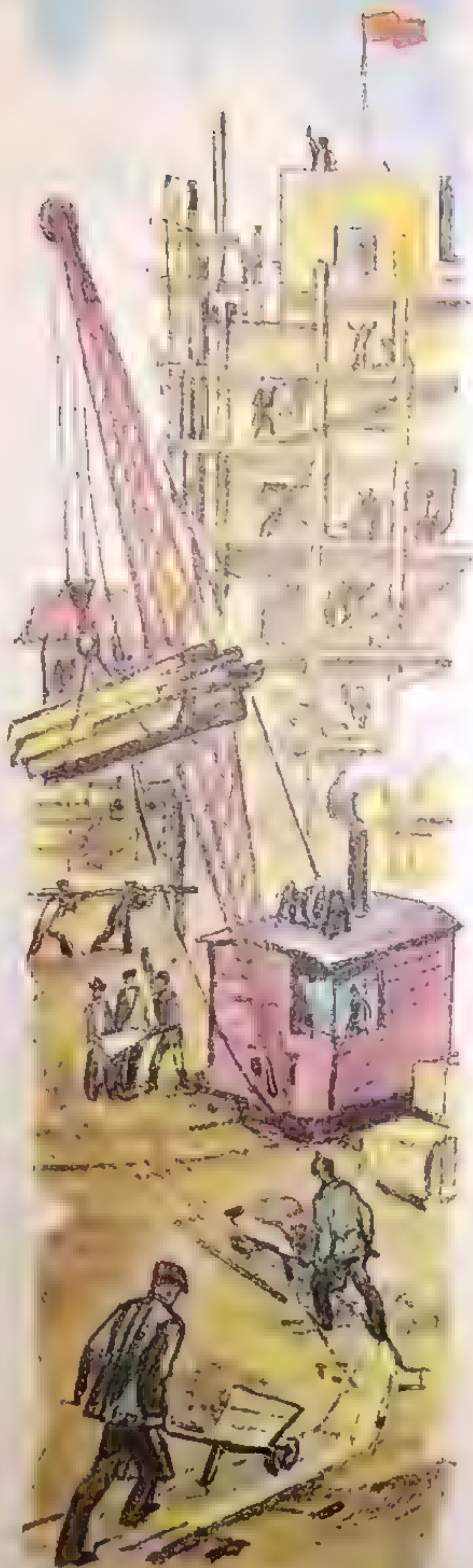
(Отрывок из поэмы.)

С. Михалков.

Пятилетка!
Слово это
Всем теплом страны согрето.
Как в насущный хлеб зерно,
В нашу жизнь вошло оно.
Это значит: год за годом
От завода до села
Труд советского народа
Воплощается в дела:
В миллионы тонн металла,
Чтоб страна сильнее стала,
В миллионы тонн зерна,
Чтоб сыта была она.

Это — уголь, это — руды
И цистерны молока,
Покорённая река,
Ясли, школы и повсюду —
Нашей
партии
рука!

1. Прочитай, как в стихотворении раскрывается значение слова *пятилетка*.
2. Как ты понимаешь выражение «Слово это всем теплом страны согрето»?
3. Какие дела воплощаются народом по пятилетнему плану? Прочитай.
4. Выучи стихотворение наизусть.

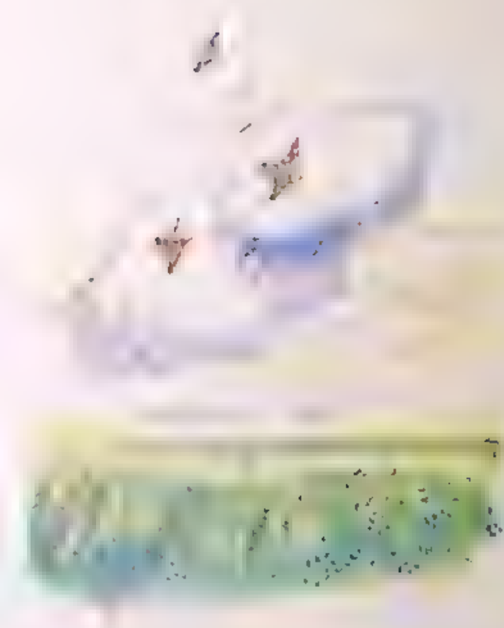
Вопросы и задания к теме.

1. О событиях какого времени рассказывают произведения этого раздела?
2. Как трудовой народ в первые годы Советской власти начал строить новую жизнь? Приведи примеры из прочитанных рассказов: как строились новые электростанции, заводы, как все дети начали учиться в школах.
3. О чём мечтали люди, строящие новую жизнь в деревне? Что говорится об этом в тексте М. Шолохова? Прочитай. Сбылись ли эти мечты?
4. Найди стихотворение о том, как умелые руки советских людей превращали болотистые земли в плодородные поля. Прочитай его выразительно.
5. Какое стихотворение из этого раздела, прославляющее трудовые подвиги советских людей, тебе больше всего запомнилось?
6. Что нового о жизни и деятельности В. И. Ленина в первые годы Советской власти ты узнал из произведений этого раздела?
7. Почему рабочие разных стран и национальностей называли нашу страну «маяком»?

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО.

ЖАВОРОНКИ.

(Русские народные песни.)

Жаворонки, жавороночки,
Прилетите к нам,
Принесите нам
Лето тёплое,
Унесите от нас
Зиму холодную;
Нам зима холодная
Надоскучила;
Руки, ноги отморозила.

* * *

Ой вы, жаворонки,
Жавороночки,
Летите в поле,
Несите здоровье:
Первое — коровье,
Второе — овечье,
Третье — человечье[1].

[1] В песнях обычно перечислялись блага, которые ждут от наступающего весеннего тепла и света; главным было ожидание здоровья.

ВЕСНЯНКА.

(Украинская народная песня.)

Уж ясно солнышко
Припекло, припекло
И повсюду золото
Разлило́, разлило.

Ручейки на улице
Всё журчат, всё журчат.
Журавли курлыкают
И летят, и летят...

Расцвели подснежники
Да в леске, да в леске.
Скоро всей земелюшке
Быть в венке, быть в венке.

Ой, солнышко-батюшка,
Угоди, угоди.
А землица-матушка,
Уроди, уроди.

ПЕРЕПЕЛКА.

(Белорусская народная песня.)

— Эй, перепёлушка,
Пёстрое пёрышко,
Где ты зиму зимовала?
— У крини́цы[1].
— Где ты лето летовала?
— У пшеницы.
Зимовала —
Воду попивала.
Летовала —
Зёрнышки клевала.

[1] Крини́ца — родник.

СОЛНЫШКО ДА МАТУШКА.

(Латышская народная песня.)

Солнышко да матушка
Именами разные,
Именами разные,
А делами равные:
Красно солнышко греет,
Матушка жалеет.

1. Перечитай эти песни. Какая из них тебе больше всего понравилась? Подготовься к её выразительному чтению.
2. Какие другие песни народов СССР ты ещё слышал?

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ.

О Родине.

Нет ничего на свете краше, чем Родина наша. С родной земли — умри, не сходи.

О жизни в прошлом и настоящем.

Где раньше была барская земля, шумят урожаем колхозные поля.
Ленина завет на тысячу лет.
Народная дружба и братство дороже всякого богатства.

О науке и знании, труде и мастерстве.

Наука и труд дивные всходы дают.
Что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра.
Где хотенье, там и уменье.
Не игла шьёт, а руки.

О человеке и его качествах.

Не гордись званьем, а гордись знаньем.
Кто идёт вперёд, того страх не берёт.
Куй железо, пока горячо!
Скромность красит человека.
Материнская ласка конца не знает.

О дружбе.

Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось.
Один в поле не воин.
Сам умирай, а друга выручай.
Друг познаётся в беде.

О сельскохозяйственном труде.

Хлеб поспевает — колхозник не гуляет.
Хорошо трудиться — хлеб уродится.
Что посеешь, то и пожнёшь.
Земля — тарелка: что положишь, то и возьмёшь.

О временах года, природе и погоде.

Осень — перемен восемь.
Сентябрь холоден, да сыт.
Февраль — месяц лютый, спрашивает, как обутый.
Новый год — к весне поворот.

* * *

Волга всем рекам мать.
Глупа та птица, которой гнездо своё не мило.
Раньше люди жили — слёзы лили; теперь живём — счастье куём.
Руками раньше рожь жали, теперь комбайны зашагали.
Век живи, век учись.

Красна птица перьем, а человек уменьем.

Не на пользу книги читать, коли только вершки в них хватать.

Повторенье — мать ученья.

Где работано, там и густо, а в ленивом доме всегда пусто.

Уменье всегда найдёт применение.

Белые ручки чужие труды любят.

Умный себя винит, глупый — своего товарища.

Душа в пятки ушла.

Трус своей тени боится.

При солнышке тепло, а при матери добро.

Новых друзей наживай, а старых не теряй.

С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Один день год кормит.

В страду одна забота — не стояла бы работа.

Снегу надует — хлеба прибудет; вода разольётся — сена наберётся.

Холод хлеб растит, тепло колос наливает.

Зима лето пугает, да всё равно тает.

В зимний холод всякий молод.

Весенний дождь растит, осенний гноит.

Весною сверху печёт, а снизу морозит.

Вода с гор потекла — весну принесла.

Вешний день целый год кормит.

1. Прочти пословицы и поговорки. Как ты их понимаешь?
2. Определи, к какой теме их можно отнести.
3. Какие пословицы тебе понравились больше других? Почему? В каких случаях жизни их можно употребить?

Шутки, прибаутки.

— Давай дружить: то я к тебе, то ты меня к себе.

— Иван, скажи моей лошади «тпру!» — А сам что же? — Губы замёрзли.

6*

— Медведя поймал! — Веди сюда! — Да не идёт! — Так иди сам! — Да не пускает!

— Что везёшь? — Сено. — Какое сено, ведь то дрова! — А коли видишь, то чего же спрашиваешь?

— Что ты делаешь? — Ничего. — А ты что? — Да я ему помогаю.

— Федул, чего губы надул? — Да кафтан прожёг. — Зачинить можно? — Да иглы нет. — А велика ли дыра? — Да один ворот остался.

СКАЗКИ.

Присказка[1].

На море-океане, на острове Буяне стоит дерево — золотые маковки. По этому дереву ходит кот-баюн: вверх идёт — песню заводит, вниз идёт — сказки сказывает.

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ.

(Русская народная сказка.)

Жили-были старик со старухой. Было у них три сына. Два старших ленивые: только и заботы — как бы принарядиться, попить-поесть сладко, поспать долго, а работа им и на ум нейдёт. Младший брат, Иван, был тихий, смирный да работящий. Вставал раньше всех, а ложился последним. И с отцом в поле работал, и матери помогал по дому управляться, за гулянкой не гнался, пил-ел что придётся, обновок не просил, а ходил в братниных обносках. Спал Иван на печи.

Братья над ним смеялись, дураком считали и прозвали Иваном Запечным. А вслед за братьями и соседи, да и отец с матерью над Иваном подсмеивались.

[1] При́сказка — короткий рассказ, прибаутка перед началом сказки. Присказками нередко начинаются русские сказки.

Он на то не обижался, работал с утра до вечера, а в праздники на печи полёживал.

В ту пору задумал царь дочь замуж выдать и послал гонцов по всем городам, по всем волостя́м.

Едут гонцы во все концы да клич кличут:

— Коли сыщется такой искусный мастер, кто сделает летучий корабль да на том корабле прилетит во дворец, тому царским зятем быть...

Старшие братья, как услыхали клич, стали в дорогу собираться:

— Построим не построим летучий корабль, а хоть у царя попируем, себя покажем да на людей поглядим.

Старик да старуха старших сыновей умными-разумными почитали, души в них не чаяли и всё им позволяли. И в этот раз ни отец, ни мать слова поперёк не сказали, стали сыновей в путь снаряжать... Распростились братья с родителями и отправились в путь-дорогу.

Прошли вёрст десяток, старший брат и говорит:

— Лучше, чем здесь, мы строевого лесу не найдём. Давай деревья валить да летучий корабль строить...

И только успели братья присесть да котомки снять, как вдруг, будто из-под земли, вырос перед ними старый-престарый старик, чуть только на ногах держится:

— Покормите, добрые молодцы, меня, авось чем-нибудь пригожусь вам.

Братья засмеялись и в один голос отвечали:

— Проваливай, откуда пришёл! С пирогами мы и без тебя управимся.

Старик в ту же минуту скрылся, будто его и не бывало. А братья? А братья... пирогов наелись и повалились отдыхать.

Спали, спали, пробудились и принялись строевой лес валить да летучий корабль строить.

Сколько ни бились, сколько ни трудились, много лесу перепортили, а выстроить ничего не могли.

— Времени совсем мало осталось, возиться нам некогда, а то не успеем на царский пир, — говорит старший брат.

Среднему брату работать и вовсе не хочется. Отвечает он:

— Напрасно только маялись. Слыханное ли дело, чтобы корабли летали! Пойдём пешком, ещё успеем в срок дойти.

Вскинули котомки и отправились в стольный город.

А в ту пору Иван Запечный просится у отца с матерью:

— Батюшка с матушкой, отпустите меня на царский пир!

Родители отговаривают:

— Лежи ты, Иван, на печи! Тебе ли на царский пир идти...

А Иван своё твердит:

— Отпустите — пойду и не отпустите — пойду.

Мать с отцом рассердились, стали сына бранить:

— Ну, поди, поди, посмеши добрых людей! Пусть царевна потешится, на тебя, на жениха, глядя!

Сунула мать в котомку краюшку черствого хлеба, налила в туесо́к[1] воды ключевой.

Иван слез с печи, взял котомку и, как был, в старых штанах да в старой рубахе, так и пошёл.

Соседи смеются:

— Глядите-ко, глядите, Иван Запечный свататься к царю пошёл!

А молодец шёл, шёл и дошёл до того места, где старшие братья летучий корабль строили. Сел на пенёк. И вдруг, откуда ни возьмись, словно гриб из земли вырос, стал перед ним старый-престарый старик — чуть только на ногах держится:

— Добрый человек, накорми, напои меня, старика, авось я тебе пригожусь.

— Рад бы я всей душой, дедушка, накормить, напоить тебя, да станешь ли ты пить-есть: ведь у меня только

[1] Туесо́к — посуда из берёзовой коры.

и есть, что чёрствый хлеб да вода, — проговорил Иван Запечный и стал снимать котомку.

— Спасибо, молодец, на ласковом слове! — сказал старик. — Доставай, что есть.

Иван той порой котомку развязал, глядит — и глазам не верит: что такое? Вместо чёрствой горбушки — мягкий пшеничный каравай, а вместо воды в туеске мёд свежий, душистый. Глядит то на каравай да на мёд, то на старика взглянет, а старик усмехается:

— Угощай, молодец, гостя, да и себя не забывай.

Попили они, поели. Заговорил старик:

— Известно мне, куда ты путь держишь, и я тебе, чем могу, пособлю. Коли работы не боишься да за сном не гонишься, научу тебя, как летучий корабль построить.

Подал старик Ивану сумку:

— Тут есть всё, что нам понадобится. Пойдём, пора за дело приниматься, времени у нас совсем мало.

Выбрал старик в лесу три дерева:

— Вали эти деревья! Рассказать да показать я могу, а уж работать тебе одному придётся. Моё время ушло: худо руки гнутся и силы нет совсем.

Иван за дело принялся: три дня и три ночи рук не покладал и глаз не смыкал.

На исходе третьего дня старик говорит:

— Теперь отдохни, а я за отделку примусь.

Долго ли, коротко ли Иван спал-почивал, будит его старик:

— Вставай, добрый молодец, друг дорогой. Пора тебе в путь отправляться.

Открыл Иван глаза и видит: покачивается на якоре совсем готовый летучий корабль. Паруса на корабле шёлковые, мачты серебряные.

На прощанье старик сказал:

— Всех, кого в пути-дороге настигнешь, зови себе в товарищи.

Поднялся Иван на корабль, и взвился корабль выше лесу стоячего, чуть ниже облака ходячего. Полетел добрый молодец на царский пир.

Летел близко ли, далеко ли, увидал внизу старика. Припал старик ухом к земле и лежит слушает.

— Чего ты, дедушка слушаешь? — спрашивает Иван.

— Я — Слыхало и слушаю, собрались ли гости к царю на пир, — отвечает старик.

— Полетим со мной, Слыхало!

— Спасибо, а то я совсем притомился.

Летели долго ли, коротко ли, увидали внизу старика. Скачет старик по дороге на одной ноге, а другая нога у него подвязана.

— Чего ты, дедушка, скачешь на одной ноге? — спрашивает Иван.

— Иду я на царский пир, а коли другую ногу отвяжу, так боюсь, что проскочу мимо города. Я ведь самый скорый Скороход на свете.

— Садись к нам на корабль!

Сел Скороход, и стало их трое.

Летят и видят: стоит внизу на дороге старик и целится из ружья, а нигде ни птицы, ни зверя не видать.

— В кого ты, дедушка, целишься?

— А вот за тридевять земель, в тридесятом царстве сидит на суку птица глухарь, так хочу того глухаря в подарок царю подстрелить, — отвечает старик. — Я ведь Стреляло.

Тут стал его Иван звать:

— Садись на корабль, полетим на царский пир.

— Вот спасибо! — отвечает старик. — Мне как раз туда и надо попасть.

Поднялся старик на корабль, и стало их четверо.

Летели они близко ли, далеко ли и настигли ещё одного старика.

— Эй, дедушка, куда идёшь, куда путь держишь, — спрашивает Иван, — и как тебя по имени звать-величать?

— Зовут меня Морозом Морозовичем, а куда иду да откуда, ты меня не спрашивай, не выпытывай. Лучше возьми меня на корабль, авось я тебе пригожусь.

— Садись, дедушка, садись! Полетим с нами на царский пир.

Сел Мороз Морозович на корабль, и в скором времени прилетели они в стольный город.

В городе народу видимо-невидимо собралось на царский пир — на смотрины женихов.

Увидали люди — летит корабль: паруса на корабле шёлковые, мачты серебряные — и закричали:

— Вот кто жених! Вот кому царским зятем быть!

Стали шапки вверх кидать.

Опустился летучий корабль прямо на царский двор.

Выбежали из покоев ближние бояре, за ними и сам царь с царицей, а вслед и царевна с нянькими да с сенными девушками. Бегут жениха встречать.

Кинул Иван якорь, остановился корабль, покачивается. Стали с корабля спускаться Слыхало, Стреляло, Скороход да Мороз Морозович, а за ними и Иван Запечный спускается. Штаны на Иване — заплата на заплате, рубаха рваная, сам весь в стружках да в краске.

Спрашивают ближние бояре:

— А где жених? Кто летучий корабль построил?

Расступились старики, на Ивана указывают:

— Это он, Иван Запечный, такой летучий корабль построил.

Взглянула царица на жениха, всплеснула руками, слезами залилась, потом кинулась к дочери, стала царевну обнимать, заголосила:

— ...Для кого мы нашу белую лебёдушку растили, берегли пуще глазу да нежили? Для неумытого мужика-деревенщины!

Вслед за царицей и царевна с мамками да с няньками завопили, заплакали.

Услыхал царь царицыны причитания и сам стал всхлипывать. Потом руками замахал, ногами затопал, бородой затряс, раскричался на сва́тов:

— Что вы надо мной насмехаетесь? Покажите настоящего жениха! Приведите того молодца, кто летучий корабль построил!

Тем временем народу набежало — глазом не окинуть. Все, кто на царский пир сошлись, съехались, и все горожане на летучий корабль да на Ивана глядят, глаз не сводят. А царь кричит:

— Ни в жизнь не поверю, чтобы мужик летучий корабль выстроил!

Старики расступились, на все четыре стороны поклонились, а царю да царице — в особицу:

— Корабль построил Иван Запечный, он и есть жених.

И весь народ закричал:

— Царское слово нерушимо: кто летучий корабль построил, тому и быть царским зятем!

Тут царевна ногой топнула:

— Не хочу за этакого жениха замуж идти!

Услышала царица те речи, заплакала пуще прежнего. Мамка, нянька да сенные девушки подхватили её под руки и увели в терем.

А царь замолчал, грозный стоит. Потом рукой махнул:

— Ну, гости дорогие, видно, так тому и быть. Станем пир пировать да царевну к венцу справлять.

Сели гости за дубовые столы. Сидят, пируют. А царь с ближними боярами за особым столом: не пьют, не едят, думу думают.

— Как бы нам Ивана Запечного, мужика-деревенщину, со света сжить? И корабль летучий будет у меня, и убытку мне, царю, не будет: выберу себе зятя из знатного роду, — говорит царь.

Поднялся с места самый старый боярин, поклонился в пояс:

— Не вели, царь, меня, старика, казнить, позволь слово молвить!

— Говори, боярин, мы послушаем.

— Царь-государь, прикажи жениху достать за тридевять земель, в тридесятом царстве заморскую птицу и сроку дай один час. Коли не принесёт вовремя — через час ему голову отрубим.

Передали Ивану царский приказ.

— Не горюй, добрый молодец! — говорит Стреляло. — Я ту птицу застрелю, а Скороход за ней сбегает в полчаса — и всё дело справится.

С теми словами прицелился и выстрелил, а Скороход ногу отвязал и в ту же минуту скрылся из виду, будто ветром его сдунуло.

Слыхало припал ухом к земле и говорит:

— Уже половину пути пробежал.

Через минуту снова послушал:

— Птицу поднял и обратно поворачивает.

А пир идёт своим чередом: гости пьют, едят, жениха с невестой похваливают, а иные уже и песни завели.

Иван с дружиной ждёт. Вот уж час на исходе, а Скорохода нет и нет.

Тут Слыхало опять ухом к земле припал и говорит:

— Спит, такой-сякой, на полпути! Слышу, как храпит.

Схватил Стреляло ружьё, прицелился и выстрелил.

Через минуту прибежал Скороход, принёс заморскую птицу. Отдали птицу царю. А Скороход отдышался и говорит:

— Прибежал туда в один миг, взял птицу, а на обратном пути вздумал вздремнуть полчаса: всё равно, думаю, раньше срока приду. Да так крепко уснул, что коли бы сук с дерева не упал, не разбудил меня, так до вечера бы проспал!

А царь, как узнал, что птицу Иван достал, в ярость пришёл, кинул корону оземь, разбушевался, кричит на бояр:

— Ступайте свиней пасти, коли не можете с мужиком совладать!

— Царь-государь, смени гнев на милость! — кланяются бояре. — Сживём мы со свету Ивана Запечного, не топтать ему больше зелёной травы! Есть у тебя баня. Прикажи ту баню натопить-накалить, а Ивану с дружиной вели там вымыться. Туда уйдут, назад не воротятся — заживо сгорят.

Двенадцать возов берёзовых дров сожгли, накалили баню — близко не подойти!

Позвал царь Ивана со стариками:

— Ну, зять наречённый, и вы, сваты дорогие, ступайте сегодня помыться, попариться. Завтра к венцу жениха с невестой поведём.

Заперли их в бане, а там такой жар, что дохнуть нельзя.

Мороз Морозович дунул, плюнул в один угол да в другой, и сразу жар поубавился; дунул, плюнул в третий угол да в четвёртый и совсем баню остудил.

Прошло много ли, мало ли времени, посылает царь слуг:

— Ступайте соберите мужичьи кости да закопайте.

Царские слуги баню отворили — и глазам не верят: Иван со стариками живы-живёхоньки, сидят ругаются:

— Ну что за мытьё в такой бане, если все стены заиндевели, хоть тараканов морозь!

Слуги перепугались, кинулись прочь от бани.

Иван Запечный с полка́ соскочил:

— Эх, было бы у нас войско, показал бы я царю, как надо мной шутки шутить!

— За тем дело не станет, — Стреляло говорит. — Пойдём в поле.

Вышли на площадь, взмахнул Стреляло своим ружьём раз, другой и третий — и, откуда ни возьмись, повалило войско конное и пешее. Идут полки, в барабаны бьют, «ура» кричат, из ружей палят.

Повёл Иван полки к царскому дворцу.

Увидал царь войско, а впереди Ивана со стариками, выбежал на красное крыльцо, ногой топнул, руками всплеснул:

— Ох, видно, беды не миновать — надо дочь с мужиком обвенчать, что станешь делать! Ну, да не я буду, коли это бесчестье позабуду. Впереди времени много — изведу я его.

Слыхало те речи подслушал, пересказал Ивану Запечному и прибавил:

— Смотри, на уговоры да на ласковые слова не поддавайся, а то изведёт тебя царь.

— Сам вижу, что у него на уме. Не туда я пошёл невесту искать! Сам теперь вижу, как надобно с царём разговаривать.

В ту пору войско к самым воротам подступило. Выбежал царь навстречу, сам ласковый да приветливый:

— У нас всё готово, только жениха дожидаемся. Давно пора к венцу ехать.

Усмехнулся Иван Запечный и говорит:

— Пошутил со мной — и будет. Убирайся из нашего царства подобру-поздорову, чтобы и духу царского здесь не было!

Прогнал Иван Запечный царя с боярами и сам стал тем царством править.

1. **Почему старик помог Ивану, а братьям не помог?**
2. **Как назывался каждый из спутников Ивана и каким умением обладал? Как они помогли Ивану?**
3. **Почему царь хотел избавиться от Ивана?**
4. **В сказке Иван назван дураком. Глуп ли он на самом деле? Назови другие сказки, где Иван-дурак оказывается и смелее, и честнее, и умнее своих «умных» братьев.**
5. **Объясни смысл пословиц:**

   «Слово давать, так слово держать».
   «Правда с хорошими людьми живёт».
   «По делам и награда».

   Соотнеси их с содержанием сказки.
6. **Составь картинный план сказки, подробно перескажи её.**

КУКУШКА.

(Ненецкая сказка.)

Вот что было.

Жила на земле бедная женщина. Было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера.

Вернутся к себе в чум[1], целые сугробы снега на пимах[2] натащат, а мать — убирай. Одежду промочат, а мать — суши.

Вот один раз летом ловила мать рыбу на реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали.

От жизни такой, от работы тяжёлой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовёт, просит:

— Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички.

Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

— Я без пимов.

Другой говорит:

— Я без шапки.

Третий говорит:

— Я без одёжи.

А четвёртый и совсем не отвечает.

Сказала тогда мать:

— Близко от нас река, и без одёжи можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

Засмеялись дети и из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали. Наконец захотел старший есть — заглянул в чум.

---

[1] Чум — жильё ненцев: шатёр, который зимой покрывают оленьими шкурами, а летом берёстой.

[2] Пимы — мягкие сапоги из оленьей шкуры.

Смотрит он, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу[1] надевает.

И вдруг малица перьями покрылась.

Берёт мать доску, на которой шкуру скоблят, и доска та хвостом птичьим становится.

Напёрсток железным клювом ей стал.

Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей и вылетела из чума.

Закричал старший сын:

— Братья, смотрите, смотрите, улетает наша мать птицей!

Тут побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мы тебе водички принесли.

Отвечает им мать:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я.

---

[1] Ма́лица — верхняя одежда ненцев. Её шьют из оленьих шкур.

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой ей протягивают.

Меньшой сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей, мама!

Отвечает мать издали:

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок, не вернусь я.

Так бежали за матерью дети много дней и ночей — по камня́м, по болотам, по кочкам.

Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Навсегда бросила детей мать-кукушка.

И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей.

А по тундре с той самой поры красный мох стелется.

1. Что заставило мать обратиться к своим детям с просьбой?
2. Почему дети придумывали разные отговорки? Как они относились к матери?
3. Когда же дети откликнулись на просьбу матери? Перечитай заключительную часть сказки.
4. Какая мудрая мысль заложена в этой сказке?
5. Свяжи с содержанием сказки следующие пословицы:
   «Нет на свете такого дружка, как родная матушка».
   «На свете всё найдёшь, кроме отца и матери».

ЗАКАЗЧИК И МАСТЕР.

(Армянская сказка.)

Однажды пришёл к шапочнику заказчик, принёс овечью шкурку и просит:

— Сшей мне из этой шкурки шапку!

— Хорошо, — говорит мастер, — сошью!

Вышел заказчик от мастера и думает:

«А ведь шкурка большая — может быть, удастся выкроить две шапки?»

Подумал он так, вернулся к шапочнику и спрашивает:

— Скажи мне, мастер, а не можешь ли ты сшить из этой шкурки две шапки?

— Отчего же нет? — ответил шапочник. — Могу.

— Если так, сшей уж две шапки, — сказал заказчик и ушёл.

Прошёл он немного, подумал, опять вернулся к шапочнику и спросил:

— Мастер, а не сошьёшь ли ты из шкурки три шапки?

— Отчего же нет? — ответил шапочник. — Сошью и три.

Обрадовался заказчик и спрашивает:

— А не сошьёшь ли четыре?

— Сошью и четыре! — ответил мастер.

— А пять?

— Сошью и пять.

— Тогда сшей мне пять шапок!

Ушёл заказчик, но с полдороги снова вернулся и спросил:

— Мастер, а не сошьёшь ли шесть шапок?

— Сошью и шесть.

— А не сошьёшь ли семь? А может быть, и восемь шапок?

— Отчего же нет? И восемь сошью! — ответил мастер.

— Ну, тогда сшей мне восемь шапок!

— Хорошо, сошью восемь. Приходи через неделю за своим заказом.

Через неделю заказчик пришёл к мастеру:

— Готовы ли мои шапки?

— Готовы, — отвечает мастер.

Позвал он своего ученика и говорит:

— Поди и принеси заказчику его шапки.

Ученик тотчас же принёс восемь маленьких шапочек — не на голову их надевать, а на яблоко!

Взглянул на них заказчик, удивился и спросил:

— Это что же такое?

— Это шапки, которые ты мне заказал, — ответил шапочник.

— Эй, мастер, почему же это шапки такие маленькие получились?..

— А ты сам подумай! — ответил шапочник.

Взял заказчик восемь маленьких шапочек, ушёл и стал раздумывать: «Почему же это такие маленькие шапочки получились? Почему?»

1. Сколько раз заказчик возвращался в мастерскую и менял свой заказ? Почему?
2. Искусным ли (умелым ли) был мастером шапочник?
3. О чём он посоветовал подумать заказчику, когда выполнил его заказ? Каким человеком оказался заказчик?
4. Перескажи сказку близко к тексту.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ.

(Былинный сказ.)

Возьму гусли звонкие, яро́вчатые[1] да настрою гусли на старинный лад, заведу старину стародавнюю, быва́льщину о дея́ньях славнорусского богатыря Добрыни Никитича. Синему морю на тишину, а всем добрым людям на послуша́нье.

В славном городе было, во Рязани, жил муж честно́й Никита Романович со своей верной женой Афимьей Александровной. И на радость отцу с матерью у них рос-подрастал единый сын, молодёшенький Добрыня Никитич.

Вот жил Никита Романович девяносто лет, жил-поживал да и преставился.

Овдовела Афимья Александровна, сиротой остался Добрыня шести годо́в. А семи годо́в посадила сына Афимья Александровна грамоту учить.

---

[1] Гу́сли яро́вчатые. Гу́сли — старинный музыкальный инструмент; яро́вчатые — сделанные из я́вора, белого клёна, растущего на юге.

И скорым-скоро грамота ему в науку пошла: научился Добрыня бойко книги читать и орлиным пером того бойчее владеть. А двенадцати годов он на гуслях играл. На гуслях играл, песни складывал.

Честна́я вдова Афимья Александровна на сына глядит, не нарадуется. Растёт Добрыня в плечах широк, тонок в поясе, брови чёрные вразлёт, соболиные, глаза зоркие, соколиные, кудри русые вьются кольцами, рассыпаются, с лица бел да румян, ровно ма́ков цвет, а силой да ухваткой ему равных нет, и сам ласковый, обходительный.

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ.

И вот вырос Добрыня до полного возраста. И сказались в нём ухватки богатырские. Стал Добрыня Никитич на добром коне в чи́сто поле поезживать да малых змеёнышей резвым конём потаптывать.

Говорила ему родна матушка, честна́я вдова Афимья Александровна:

— Дитятко моё, Добрынюшка, не надобно тебе купаться в Почай-реке. Почай-река сердитая, сердитая она, свирепая. Первая в реке струя как огонь сечёт, из другой струи искры сыплются, а из третьей струи дым столбом вали́т. И не надобно тебе ездить на дальнюю гору Сорочинскую да ходить там в норы-пещеры змеиные.

Молоденький Добрыня Никитич своей матушки не послушался. Выходил он из палат белокаменных на широкий, на просторный двор, заходил в конюшню стоялую, выводил коня богатырского да стал засёдлывать...

Потом приладил к седлу колчан со стрелами, взял тугой богатырский лук, взял тяжёлую па́лицу[1] да копьё долгомерное. Зычным голосом крикнул па́робка[2], велел ему в провожатых быть...

[1] Па́лица — боевая дубина.

[2] Па́робок — оруженосец.

Ездил Добрыня с пáробком по чисту полю. Ни гусей, ни лебедей, ни серых утушек им не встретилось. Тут подъехал богатырь ко Почай-реке. Конь под Добрыней изнури́лся, и сам он под пекучим солнцем приумаялся. Захотелось добру молодцу искупатися. Он слезал с коня, снимал одёжу дорожную, велел пáробку коня выва́живать да кормить шелко́вой траво́й-мураво́й, а сам в одной тоненькой полотняной рубашечке заплыл дале́че от берега.

Плавает и совсем забыл, что матушка наказывала... А в ту пору как раз с восточной стороны лихая беда накатилася: налетел Змеи́нище-Горы́нище о трёх головах, о двенадцати хобота́х, погаными крыльями солнце затмил. Углядел в реке безоружного, кинулся вниз, ощéрился: «Ты теперь, Добрыня, у меня в руках. Захочу — тебя огнём спалю, захочу — в поло́н[1] живьём возьму, унесу тебя в горы Сорочинские, во глубокие норы во змеиные!» Сыплет искры, огнём палит, ладится хобота́ми до́бра молодца ухватить.

А Добрыня проворен, увёртливый, увернулся от хоботов змеиных да вглубь нырнул, а вынырнул у самого берега. Повыскочил на жёлтый песок, а Змей за ним по пятам летит...

Видит Добрыня: дело неладное, и некогда ему думать да гадать... Заметил на песке шляпу-колпак земли греческой да скорым-скоро набил шляпу жёлтым песком и метнул тот трёхпудовый колпак в супротивника. Упал Змей на сыру землю. Вскочил богатырь Змею на грудь, хочет порешить его жизни. Тут поганое чудовище взмолилося: «Молоденький Добрынюшка Никитич! Ты не бей, не казни меня, отпусти живого, невредимого. Мы напишем с тобой записи промеж себя: не драться веки вечные, не ра́титься. Не стану я на Русь летать, разорять сёла с присёлками, во поло́н людей не стану брать. А ты, мой старший брат, не езди в горы Сорочинские, не топчи резвым конём малых змеёнышей».

[1] Поло́н — плен.

Молоденький Добрыня, он доверчивый: льстивых речей послушался, отпустил Змея на волю-вольную, на все четыре стороны, сам скорым-скоро нашёл паробка со своим конём, со снаряжением. После того воротился домой да своей матери низко кланялся: «Государыня матушка! Благослови меня на ратную[1] службу богатырскую».

Благословила его матушка, и поехал Добрыня в стольный Киев-град[2]. Он приехал на княжеский двор, привязал коня к столбу точёному, ко тому ли кольцу золочёному, сам входил в палаты белокаменные...

— Ты откýлешний, дородный добрый молодец, чьих родов, из каких городов? И как тебя по имени звать, величать по изóтчине[3]?

— Я из славного города Рязани, сын Никиты Романовича да Афимьи Александровны — Добрыня, сын Никитич. Приехал к тебе, князь, на службу ратную.

А в ту пору у князя Владимира столы были раздёрнуты, пировали князья, бояре и русские могучие богатыри. Посадил Владимир-князь Добрыню Никитича за стол на почётное место между Ильёй Муромцем да Алёшей Поповичем.

А князь Владимир между тем по столовой горнице похаживал, пословéчно государь выговаривал:

— Ой вы гой еси, русские могучие богатыри, не в радости нынче я живу, во печали. Потерялась моя племянница, молодая Забава Путя́тична. Гуляла она с мамками, с няньками в зеленóм саду, а в ту пору летел над Киевом Змеинище-Горынище, ухватил он Забаву Путятичну, взви́лся выше лесу стоячего и унёс на горы Сорочинские, во пещеры глубокие змеиные. Нашёлся бы кто из вас, ребятушки: вы, князья подколéнные[4], вы, бояре ближние, и вы, русские могучие

---

[1] Рáтную — боевую; в данном случае: военную.
[2] Стóльный град — главный город в княжестве, в государстве.
[3] По изóтчине — по отечеству.
[4] Подколéнные — в данном случае: подчинённые, подначальные.

богатыри, кто съездил бы на горы Сорочинские, выручил из полона змеиного, вызволил прекрасную Забавушку Путятичну и тем утешил бы меня и княгиню Апраксию?!

Все князья да бояре молчком молчат. Бóльший хорóнится за мéньшего, а от меньшего и ответа нет. Тут и пало на ум Добрыне Никитичу: «А ведь нарушил Змей заповедь: на Русь не летать, во полон людей не брать, — коли унёс, полонил Забаву Путятичну». Вышел из-за стола, поклонился князю Владимиру и сказал таковы слова:

— Солнышко Владимир-князь, стольно-киевский, ты накинь на меня эту службицу. Ведь Змей-Горыныч меня братом признал и поклялся век не летать на землю Русскую и в полон не брать, да нарушил ту клятву. Мне и ехать на горы Сорочинские, выручать Забаву Путятичну.

Князь лицом посветлел и вымолвил:

— Утешил ты нас, добрый молодец!

И Добрыня низко кланялся на все на четыре стороны, а князю с княгиней во особицу, потом вышел на широкий двор, сел на коня и поехал в Рязань-город. Там у матушки просил благословения ехать на горы Сорочинские, выручать из полона змеиного русских пленников.

Говорила мать Афимья Александровна:

— Поезжай, родное дитятко, и будет с тобой моё благословение! — Потом подала плётку семи шелкóв, подала расшитый платок белополотняный и говорила сыну таковы слова: — Когда будешь ты со Змеем рáтиться, твоя правая рука приустанет, приумаешься, белый свет в глазах потеряется, ты платком утрись и коня утри. У тебя всю ýсталь как рукой снимет, и сила у тебя и у коня утроится, а над Змеем махни плёткой семишёлковой — он приклóнится ко сырой земле. Тут ты рви-руби все хоботы змеиные — вся сила истощится змеиная.

Низко кланялся Добрыня своей матушке, честнóй вдове Афимье Александровне, потом сел на добра коня и поехал на горы Сорочинские.

А поганый Змеинище-Горынище учуял Добрыню за полпоприща[1], налетел, стал огнём палить да биться-ратиться. Бьются они час и другой. Изнурился борзый конь, спотыкаться стал, и у Добрыни правая рука умахалась, в глазах свет померк. Тут и вспомнил богатырь материнский наказ. Сам утёрся расшитым платком белополотняным и коня утёр. Стал его верный конь поскакивать в три раза резвее прежнего. И у Добрыни у́сталь прошла, его сила утроилась. Улучил он время, махнул над Змеем плёткой семишёлковой, и сила у Змея истощилася: приник-припал он к сырой

[1] За полпо́прища — здесь: за полпути.

земле. Рвал-рубил Добрыня хоботы змеиные, а под конец отрубил все три головы у поганого чудовища, порубил мечом, потоптал конём всех змеёнышей и пошёл во глубокие норы змеиные, разрубил-разломал запоры крепкие, выпускал из полона змеиного народу множество, отпускал всех на волю-вольную. Вывел Забаву Путятичну на белый свет, посадил на коня и привёз в стольный Киев-град. Привёл в палаты княжеские, там поклон вёл по-писаному: на все четыре стороны, а князю с княгиней во особицу, речь заводил по-учёному:

— По твоему, князь, повелению ездил я на горы Соро-

чинские, разорил-повоевáл змеиное логово. Самого Змеиница-Горыница и всех малых змёнышей порешил, выпустил на волю народу тьму-тьмущую и вызволил твою любимую племянницу, молодую Забаву Путятичну.

Князь Владимир был рад-радёшенек, крепко обнимал он Добрыню Никитича, целовал его в уста сахарные, сажал на место почётное, сам говорил таковы слова:

— За твою службу великую жалую тебя городом с пригородками!

На радостях завёл князь почестен пир-столовáние на всех князей-бояр, на всех богатырей могучих, прославленных. И все на том пиру напивалися-наедалися, прославляли геройство и удаль богатыря Добрыни Никитича.

1. Обрати внимание, как начинается былинный сказ. Перечитай краткое вступление (зачин) к былине. О чём в нём говорится?
2. Чем закончился первый бой Добрыни со Змеем-Горынычем? Почему русский богатырь пощадил своего врага?
3. Что помогло Добрыне одержать победу над Змеем во второй раз?
4. Какие слова и выражения в былине говорят о том, что она была создана в давнее-давнее время?
5. Раньше былины пели в сопровождении гуслей. Перечитай ещё раз отдельные отрывки былины и вслушайся в их звучание. Услышал ли ты плавность и напевность былины? Передай это при чтении.
6. Постарайся подготовить рассказ о Добрыне. Для этого выбери и прочитай отрывки: а) Как прошло детство Добрыни? (Как он учился, что умел делать, как выглядел?) б) Как Добрыня относился к своей матери? в) Какие качества Добрыни проявились в двух сражениях со Змеем-Горынычем?
7. Перечитай главу «Добрыня и Змей». Раздели её на части, озаглавь каждую часть. Выбери одну из них для выразительного чтения.

А. Пушкин.

* * *

Люблю тебя, Петра творенье[1],
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное теченье,
Береговой её гранит.
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск
безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла[2],
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса...

[1] На пустынном берегу реки Невы Петр I решил построить новый город и сделать его столицей Русского государства. Этот город — Петербург (теперь Ленинград) стал одним из красивейших городов мира.

[2] А д м и р а л т е́ й с к а я и г л а́ — золочёный шпиль на здании Адмиралтейства (бывшего Морского министерства).

1. Ещё раз, строчка за строчкой, прочитай стихи. Какие картины любимого города рисует поэт?
2. О течении реки можно сказать, что оно быстрое или медленное, бурное или тихое, спокойное. А как сказано у Пушкина?
3. В Ленинграде (Петербурге), как и вообще на севере, летом не бывает темно, так как солнце не опускается низко за горизонт (стоят так называемые «белые ночи»). Найди строки, которые позволяют очень ясно представить, что такое белые ночи. Прочитай их.
4. Подготовься к выразительному чтению этого стихотворения.

ЗИМНЯЯ ДОРОГА.

А. Пушкин.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.
По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.
Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...
Ни огня, ни чёрной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне...

1. Какие картины ты видишь, читая эти пушкинские строки?
2. Найди в первом четверостишии слово, которое повторяется дважды. Какое настроение оно отражает? Какие слова в стихотворении усиливают его?
3. Выучи стихотворение наизусть.

СКАЗКА О ПОПЕ И О РАБОТНИКЕ ЕГО БАЛДЕ.

А. Пушкин.

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.
«Что, батька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?»
Балда говорит: «Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по лбу,
Есть же мне давай варёную полбу[1]».
Призадумался поп,
Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелку ведь рознь.
Да понадеялся он на русский авось.
Поп говорит Балде: «Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-ка на моём подворье,
Окажи своё усердие и проворье».
Живёт Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До́ света всё у него пляшет,

---

[1] П о́ л б а — разновидность пшеницы.

Лошадь запряжёт, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечёт да сам и облупит.
Попадья́ Балдой не нахвалится,
Попо́вна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.
Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.
Поп ни ест, ни пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадье признаётся:
«Так и так: что делать остаётся?»
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: «Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Закажи Балде службу, чтоб стало ему невмочь;
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь,
И Балду-то без расплаты отправишь».
Стало на сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда.
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк по самой моей смерти;
Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный».
Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошёл, сел у берега моря;

Там он стал верёвку крутить
Да конец её в море мочить.
Вот из моря вылез старый Бес:
«И зачем ты, Балда, к нам залез?»
— Да вот верёвкой хочу море мо́рщить,
Да вас, проклятое племя, корчить. —
Беса старого взяла тут унылость.
«Скажи, за что такая немилость?»
— Как за что? Вы не платите оброка,
Не помните положенного срока;
Вот ужо будет нам потеха,
Вам, собакам, великая помеха.
«Ба́лдушка, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскоре.
Погоди, вышлю к тебе внука».
Балда мыслит: «Этого провести не штука!»
Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяукал он, как голодный котёнок:
«Здравствуй, Балда мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слыхали,
Не было чертям такой печали.
Ну, так и быть — возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору —
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок».
Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата!
Подожди-ка моего меньшого брата».
Пошёл Балда в ближний лесок,

Поймал двух заиков, да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку:
Ты, бесёнок, ещё молоденек,
Со мною тягаться слабенек;
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка сперва моего брата.
Раз, два, три! догоняй-ка».
Пустились бесёнок и зайка:
Бесёнок по берегу морскому,
А зайка в лесок до дому.
Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесёнок, задыхаясь,
Весь мокрёшенек, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.
Глядь — а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесёнок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел.
На братца поглядывает боком.
«Погоди,— говорит,— схожу за оброком».
Пошёл к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшой Балда!»
Старый Бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.
Вылез бесёнок: «Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк —
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любую мету.

Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждёшь?» — «Да жду вон этой тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесёнок, да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям верёвкой грозит.
Вылез опять бесёнок: «Что ты хлопочешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...»
— Нет,— говорит Балда,—
Теперь моя череда,
Условия сам назначу,
Задам, тебе, вражёнок, задачу,
Посмотрим, какова у тебе сила.
Видишь, там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты,
Да неси её полверсты;
Снесёшь кобылу, оброк уж твой;
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой.—
Бедненький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул,
На третьем упал, ножки протянул.
А Балда ему: «Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом,
Да версту проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесёнок и к деду

Пошёл рассказывать про такую победу.
Делать нечего — черти собрали оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идёт Балда, покрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка;
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

1. Какая нужда заставила попа самого пойти на базар? Чем устраивал его работник Балда? Прочитай.
2. Подготовь рассказ о Балде: а) выдели слова, которые характеризуют Балду как работника; б) перечисли, какие задания получал Балда; найди отрывки, из которых мы узнаём, как он относился к их выполнению; в) подумай, в чём проявились ум, наблюдательность и смелость Балды; г) расскажи, как относились к нему те, кто жил в доме попа.
3. У кого и какой план возник избавиться от расплаты с Балдой?
4. Как поп поплатился за свою жадность?

БАРСКИЕ ЗАБАВЫ.

(Отрывок из повести «Дубровский».)

А. Пушкин.

Чтение отрывка из повести А. Пушкина «Дубровский» перенесёт тебя в те далёкие от нас времена, когда в России было крепостное право, трудовой народ был угнетён, страной правили царь и помещики.

Ты узнаешь о самоуправстве помещиков-крепостников, которые притесняли простой народ и всячески унижали его.

На дворе у Кирила Петровича воспитывались обыкновенно несколько медвежат и составляли одну из главных забав покровского помещика. В первой своей молодости медвежата приводимы были ежедневно в гостиную, где Кирила Петрович по целым часам возился с ними, стравливая их с кошками и щенятами. Возмужав, они бывали посажены на цепь, в ожидании настоящей травли. Изредка выводили пред окна барского дома и подкатывали им порожнюю винную бочку, утыканную гвоздями; медведь обнюхивал её, потом тихонько до неё дотрагивался, колол себе лапы, осердясь толкал её сильнее, и сильнее становилась боль. Он входил в совершенное бешенство, с рёвом бросался на бочку, покамест не отымали у бедного зверя предмета тщетной его ярости. Случалось, что в телегу впрягали пару медведей, волею и неволею сажали в неё гостей и пускали их скакать на волю божию. Но лучшею шуткою почиталась у Кирила Петровича следующая.

Проголодавшегося медведя запрут, бывало, в пустой комнате, привязав его верёвкою за кольцо, ввинченное в стену. Верёвка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя. Приводили обыкновенно новичка к дверям этой комнаты, нечаянно вталкивали его к медведю, двери запирались, и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынником. Бедный гость, с оборванной полою и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принуждён был иногда целых три часа стоять прижавшись к стене и видеть, как разъярённый зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. Таковы были благородные увеселения русского барина! Несколько дней спустя после приезда учителя Троекуров вспомнил о нём и вознамерился угостить его в медвежьей комнате: для сего,

призвав его однажды утром, повёл он его с собою тёмными коридорами; вдруг боковая дверь отворилась, двое слуг вталкивают в неё француза и запирают его на ключ. Опомнившись, учитель увидел привязанного медведя, зверь начал фыркать, издали обнюхивая своего гостя, и вдруг, поднявшись на задние лапы, пошёл на него... Француз не смутился, не побежал и ждал нападения. Медведь приблизился, Дефорж вынул из кармана маленький пистолет, вложил его в ухо голодному зверю и выстрелил. Медведь повалился. Всё сбежалось, двери отворились, Кирила Петрович вошёл, изумлённый развязкою своей шутки. Кирила Петрович хотел непременно объяснения всему делу: кто предварил Дефоржа о шутке, для него предуготовленной, или зачем у него в кармане был заряженный пистолет. Он послал за Машей, Маша прибежала и перевела французу вопросы отца.

— Я не слыхал о медведе,— отвечал Дефорж,— но я всегда ношу при себе пистолеты, потому что не намерен терпеть обиду...

Маша смотрела на него с изумлением и перевела слова его Кирилу Петровичу. Кирила Петрович ничего не отвечал, велел вытащить медведя и снять с него шкуру...

1. Как ты думаешь, к какому времени относятся события этого произведения?
2. Перечитай эпизоды о развлечениях русского барина. Что ты можешь сказать об этом человеке?
3. Подумай, какое отношение к Троекурову выражено автором в таком предложении: «Таковы были благородные увеселения русского барина».
4. Какую неожиданную встречу готовил Троекуров новому учителю? Зачем он это делал?
5. Какие черты характера Дефоржа проявились во встрече его с разъярённым медведем?

ВОРОНА И ЛИСИЦА.

И. Крылов.

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал[1] кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит

[1] Бог послал — так раньше говорили о чём-либо случайно добытом или полученном.

И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский[1] быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,—
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло,—
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

1. В чём главный смысл басни?
2. Как изображена в басне Ворона? Как ты себе её представляешь? Почему автор говорит, что она взгромоздилась на ель?

[1] Ангельский (голосок) — отличающийся чрезвычайной кротостью, нежностью, добротой.

3. Перечитай отрывок, где Лиса хвалит Ворону. Какой изобразила её хитрая Лиса? Соответствуют ли её слова действительному отношению Лисы к Вороне?
4. Какое впечатление произвела на Ворону льстивая речь Лисы?
5. Почему Лисе удалось выманить у Вороны сыр? Какие недостатки людей осуждаются в этой басне?
6. Подготовься к чтению басни по ролям: выдели слова автора, Лисы. Подумай, как лучше их читать.

КУКУШКА И ПЕТУХ.

И. Крылов.

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко, важно!» —
　　«А ты, Кукушечка, мой свет,
　　Как тянешь плавно и протяжно:
Во всём лесу у нас такой певицы нет!» —
«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова».—
　　«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то жду я, не дождусь,
　　Чтоб начала ты снова...
　　Отколь такой берётся голосок?
　　И чист, и нежен, и высок!..

Да вы уж родом так: собою невелички,
А песни, что твой соловей!» —
«Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поёшь ты лучше райской птички,
На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, промолвил им: «Друзья!
Хоть вы охрипните, хваля друг дружку,—
Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

1. Проследи, как Кукушка и Петух обращаются друг к другу, как называют друг друга. Что они говорят о голосе и пении друг друга? Выбери и прочитай эти слова.
2. Припомни, как действительно «поют» петух и кукушка. Соответствуют ли хвалебные, льстивые речи героев басни настоящему пению этих птиц?
3. Прочитай, что сказал об их пении Воробей.
4. В каких строках содержится главная мысль басни (мораль)?
5. Какие недостатки людей высмеиваются в этой басне?
6. Подготовься к инсценировке басни. Определи, какие слова надо читать от имени автора, Кукушки, Петуха, Воробья.
7. Сравни содержание двух прочитанных басен Крылова. Что в них общего?

УРОЖАЙ.

А. Кольцов.

Красным по́лымем
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туман стелется;

Разгорелся день
Огнём солнечным,
Подобрал туман
Выше темя гор;

Нагустил его
В тучу чёрную;
Туча чёрная
Понахмурилась.

Понахмурилась,
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину...

Понесут её
Ветры буйные
Во все стороны
Света белого.

Ополчается
Громом, бурею,
Огнём, молнией,
Дугой-радугой;

Ополчилася,
И расширилась,
И ударила,
И проли́лася

Слезой крупною —
Проливным дождём
На земную грудь,
На широкую.

И с горы небес
Глядит солнышко,
Напила́сь воды
Земля до́сыта;

На поля, сады,
На зелёные,
Люди сельские
Не насмотрятся...

Заодно с весной
Пробуждаются
Их заветные
Думы мирные.

Дума первая:
Хлеб из за́крома
Насыпа́ть в мешки,
Убирать воза;

А вторая их
Была думушка:
Из села гужом[1]
В пору выехать...

Чем свет по полю
Все разъехались —
И пошли гулять
Друг за дружкою,

Горстью полною
Хлеб раскидывать;
И давай пахать
Землю плу́гами,

Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьём
Порасчёсывать...

[1] Гужо́м — конной тягой.

Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлет колосом
Почти до́ земли...

Ветерок по ней
Плывёт-лоснится,
Золотой волной
Разбегается...

Люди семьями
Принялися жать,
Косить по́д корень
Рожь высокую.

В копны частые
Снопы сложены;
От возов всю ночь
Скрипит музыка.

На гумнах везде,
Как князья, скирды́
Широко сидят,
Подняв головы...

1. Проследи, как меняются краски, цвета в описании следующих друг за другом картин природы — зари, тумана, дня, тучи, грозы, радуги, неба и земли после дождя.
2. С помощью каких слов рисует поэт бескрайнее море ржи?
3. Объясни смысл названия стихотворения «Урожай».
4. Обычно в конце стихотворных строк находятся слова, которые созвучны друг с другом, например: *туманы — поляны, родное — удалое*. Такие слова придают музыкальность. А есть ли они в стихотворении «Урожай»?
5. Вчитайся ещё раз в стихотворение А. Кольцова. Услышал ли ты в нём «музыку» стиха? Передай это при чтении.
6. Подготовься к выразительному чтению стихотворения А. Кольцова. Выучи наиболее понравившиеся тебе строки и четверостишия.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ.

(Отрывок.)

Н. Некрасов.

...Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.

И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!»
«Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо:
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
«А что, у отца-то большая семья?»
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
«Так вон оно что! А как звать тебя?»
— «Власом».
«А кой тебе годик?» — «Шестой миновал...

Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрей зашагал...

1. Выдели те слова и выражения, которые помогут тебе представить, как выглядел «мужичок с ноготок». Совпадает ли то, что ты себе представил, с тем, каким он изображён на иллюстрации?
2. Какое отношение к себе вызвал маленький работник у автора? Ведь когда с мужичком поздоровались, он не очень-то приветливо ответил: «Ступай себе мимо». Чем был вызван, по твоему мнению, такой его ответ? А как воспринял его автор?
3. В какой другой раздел книги можно было бы включить это произведение?
4. Выучи наизусть отрывок из этого стихотворения.

ПТИЧКА.

Л. Толстой.

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков; и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарил дядя Серёже сетку, чтоб птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку.

Мать говорит:

— Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?!

— Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить.

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлоп-

нулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

— Мама! Посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! И как у него сердце бьётся!

Мать сказала:

— Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти.

— Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижа в клетку и два дня сыпал ему семя, и ставил воду, и чистил клетку. На третий день он забыл про чижа и не переменил ему воду. Мать ему и говорит:

— Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучше пусти её.

— Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чижик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидала, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

— Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

Не успела она сказать, чижик нашёл дверку, обрадовался, распустил крылышки и полетел через горницу к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чижик был ещё жив, но лежал на груди, распустивши крылышки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

— Мама! Что мне теперь делать?

— Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чижика, а чижик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чижик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как он

закрывал глаза, ему представлялся чижик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чиж уже лежит на спинке, поджал лапки и закостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

1. О каком подарке сказано, что он был «дороже всех»? В каком значении употреблено слово *дороже*?
2. Как отнеслась мама к подарку, полученному её сыном? От чего она предостерегала Серёжу? Найди и перечитай нужные отрывки.
3. Почему Серёже хотелось, чтоб у него была певчая птичка? Запел ли хоть один раз чиж в неволе?
4. Из-за чего погибла птичка? Какой след в жизни мальчика оставил этот случай?
5. Какова главная мысль рассказа?
6. Подготовься к чтению рассказа по ролям.
7. Подготовь пересказ текста от своего имени: представь, что ты Серёжин знакомый и перед твоими глазами прошла вся эта история.

БУЛЬКА.

Л. Толстой.

У меня была мордашка[1]. Её звали Булька. Она была вся чёрная, только кончики передних лап были белые.

У всех мордашек нижняя челюсть длиннее верхней и верхние зубы заходят за нижние; но у Бульки нижняя челюсть так выдавалась вперёд, что палец можно было заложить между нижними и верхними зубами. Лицо у Бульки было широкое, глаза большие, чёрные и блестящие; и зубы и клыки белые всегда торчали наружу. Он был похож на арапа. Булька был смирный и не кусался, но он был очень силён и цепок. Когда он, бывало, уцепится за что-нибудь, то стиснет зубы и повиснет, как тряпка, и его, как клещука, нельзя никак оторвать.

Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пиявка. Медведь бил его лапами, прижимал

[1] Мордáшка — старинное название собак породы бульдог.

к себе, кидал из стороны в сторону, но не мог оторвать и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тех пор на нём держался, пока его не отлили холодной водой.

Я взял его щенком и сам выкормил. Когда я ехал на Кавказ, я не хотел брать его и ушёл от него потихоньку, а его велел запереть. На первой станции я хотел уже садиться на другую перекладную, как вдруг увидал, что по дороге катится что-то чёрное и блестящее. Это был Булька в своём медном ошейнике. Он летел во весь дух к станции. Он бросился ко мне, лизнул мою руку и растянулся в тени под телегой. Язык его высунулся на целую ладонь. Он то втягивал его назад, глотая слюни, то опять высовывал на целую ладонь. Он торопился, не поспевал дышать, бока его так и прыгали. Он поворачивался с боку на бок и постукивал хвостом о землю.

Я узнал потом, что он после меня проби́л раму и выскочил из окна и прямо, по моему следу, поскакал по дороге и проскакал вёрст двадцать в самый жар.

1. Каким ты представляешь себе Бульку? Перечитай ещё раз описание его внешнего вида.
2. Как ты думаешь, взял ли хозяин собаку с собой на Кавказ? Как он к ней относился?
3. Подготовься к подробному пересказу текста.
4. Есть ли у тебя или твоего товарища собака? Расскажи о ней: какой она породы, как выглядит, какие у неё повадки, какие любопытные или забавные случаи происходили с ней. Как ты относишься к своему четвероногому другу?

ПРИЁМЫШ.

Д. Мамин-Сибиряк.

1

В дождливый день я подходил к Светлому озеру...

Когда я подходил уже совсем к избушке, из травы кубарем вылетела на меня пёстрая собачонка и залилась отчаянным лаем.

— Соболько, перестань... Не узнал?

Соболько остановился в раздумье, но, видимо, ещё не верил в старое знакомство. Он осторожно подошёл, обнюхал мои охотничьи сапоги и только после этой церемонии виновато завилял хвостом. Дескать, виноват, ошибся,— а всё-таки я должен стеречь избушку.

Избушка оказалась пустой. Хозяина не было, то есть он, вероятно, отправился на озеро осматривать какую-нибудь рыболовную снасть...

Сняв намокшую куртку и развесив охотничьи доспехи по стенке, я принялся разводить огонь. Соболько вертелся около меня, предчувствуя какую-нибудь поживу...

В ожидании старика я прикрепил на длинной палке медный походный чайник с водой и повесил его над огнём. Вода уже начинала кипеть, а старика всё не было...

Умная собака только виляла пушистым хвостом, облизывалась и нетерпеливо взвизгивала.

Когда этот «лучший друг человека» радостно взвизгнул, я понял, что он завидел хозяина. Действительно, в протоке чёрной точкой показалась рыбачья лодка, огибавшая остров. Это и был Тарас... Он плыл, стоя на ногах, и ловко работал одним веслом. Когда он подплыл ближе, я заметил, к удивлению, плывшего перед лодкой лебедя.

— Ступай домой, гуляка! — ворчал старик, подгоняя красиво плывшую птицу. — Ступай, ступай... Вот я дам — уплывать бог знает куда... Ступай домой, гуляка!

Лебедь красиво подплыл к сайме[1], вышел на берег, встряхнулся и, тяжело переваливаясь на своих кривых чёрных ногах, направился к избушке.

---

[1] Са́йма — рыбацкая стоянка.

2

— Здравствуй, Тарас!.. Откуда бог несёт?

— А вот за Приёмышем плавал, за лебедем... Всё тут вертелся, в протоке, а потом вдруг и пропал... Ну, я сейчас за ним. Выехал в озеро — нет; по заводя́м проплыл — нет; а он за островом плавает.

— Откуда достал-то его, лебедя?

— Тут охотники наезжали; ну лебедя с лебёдушкой и пристрелили, а вот этот остался. Забился в камыши и сидит. Летать-то не умеет, вот и спрятался... Я, конечно, ставил сети подле камышей, ну, и поймал его. Пропадёт один-то, ястреба заедят, потому как смыслу в нём ещё настоящего нет. Сиротой остался. Вот я его привёз и держу. И он тоже привык... Теперь вот скоро месяц будет, как живём вместе. Утром на заре поднимается, поплавает в протоке, покормится, а потом и домой. Знает, когда я встаю, и ждёт, чтобы покормили. Умная птица, одним словом, и свой порядок знает.

Старик говорил необыкновенно любовно, как о близком человеке. Лебедь приковылял к самой избушке и, очевидно, выжидал какой-нибудь подачки.

— Улетит он у тебя, дедушка... — заметил я.

— Зачем ему лететь? И здесь хорошо: сыт, кругом вода...

— А зимой?

— Перезимует вместе со мной в избушке. Места хватит, а нам с Собольком веселее. Как-то один охотник забрёл ко мне на сайму, увидал лебедя и говорит вот так же: «Улетит, ежели крылья не подрежешь». А как же можно увечить божью птицу? Пусть живёт... Не возьму я в толк, зачем господа лебедей застрелили. Ведь и есть не станут, а так, для озорства...

Лебедь точно понимал слова старика и посматривал на него своими умными глазами.

— А как он с Собольком? — спросил я.

— Сперва-то боялся, а потом привык. Теперь лебедь-то в другой раз у Соболька и кусок отнимает. Пёс заворчит на него, а лебедь его — крылом. Смешно на них со стороны смотреть. А то гулять вместе отправятся: лебедь по воде, а Соболько — по берегу. Пробовал пёс плавать за ним, ну, да ремесло-то не то: чуть не потонул. А как лебедь уплывёт, Соболько ищет его. Сядет на бережку и воет... Дескать, скучно мне, псу, без тебя, друг единственный. Так вот и живём втроем.

3

Тарас жил на Светлом уже сорок лет. Когда-то у него были и своя семья, и дом, а теперь он жил бобылём. Дети перемёрли, жена тоже умерла, и Тарас безвыходно оставался на Светлом по целым годам.

— Не скучно тебе, дедушка? — спросил я, когда мы возвращались с рыбной ловли.— Жутко одному-то в лесу...

— Одному? Тоже и скажет... Я тут князь князем живу. Всё у меня есть... И птица всякая, и рыба, и трава. Конечно, говорить они не умеют, да я-то понимаю всё. Сердце радуется в другой раз посмотреть на божью тварь... У всякой свой порядок и свой ум. Ты думаешь, зря рыбка плавает в воде или птица по лесу летает? Нет, у них заботы не меньше нашего... Эвон, погляди, лебедь-то дожидается нас с Собольком.

Старик ужасно был доволен своим Приёмышем, и все разговоры в конце концов сводились на него.

— Гордая, настоящая царская птица,— объяснил он. — Помани его кормом, да не дай, другой раз и не пойдёт. Свой характер тоже имеет, даром что птица... С Собольком тоже себя очень гордо держит. Чуть что, сейчас крылом, а то и носом долбанёт. Известно, пёс в другой раз созорничать захочет, зубами норовит за хвост поймать, а лебедь его по морде... Это тоже не игрушка, чтобы за хвост хватать.

— Посмотри-ка, как лебедь-то разыгрался с Собольком...

Действительно, стоило полюбоваться оригинальной картиной. Лебедь стоял, раскрыв крылья, а Соболько с визгом и лаем нападал на него. Умная птица вытягивала шею и шипела на собаку, как это делают гуси. Старый Тарас от души смеялся над этой сценой, как ребёнок.

4

В следующий раз я попал на Светлое озеро уже поздней осенью, когда выпал первый снег...

Навстречу мне выскочил тот же Соболько. Теперь он узнал меня и ласково завилял хвостом ещё издали. Тарас был дома. Он чинил невод для зимнего лова.

Старик действительно имел утомлённый вид. Он казался теперь таким дряхлым и жалким... За чаем мы разговорились, и старик рассказал своё горе.

— Помнишь... лебедя-то?

— Приёмыша?

— Он самый... Ах, хороша была птица!.. А вот мы опять с Собольком остались одни... Да, не стало Приёмыша.

— Убили охотники?

— Нет, сам ушёл... Вот как мне обидно это!.. Уж я ли, кажется, не ухаживал за ним!.. Из рук кормил... Он ко мне и на голос шёл. Плавает он по озеру,— я его кликну, он и подплывает. Учёная птица. И ведь совсем привыкла... да! Уж в заморозки грех вышел. На перелёте стадо лебедей спустилось на Светлое озеро. Ну, отдыхают, кормятся, плавают, а я любуюсь. Пусть божья птица с силой соберётся: не близкое место лететь... Мой-то Приёмыш сначала сторонился от других лебедей: подплывёт к ним, и назад. Те гогочут по-своему, зовут его, он — домой... Дескать, у меня свой дом есть. Так дня три это у них было. Всё, значит, переговариваются по-своему, по-птичьему. Ну, а потом, вижу, мой Приёмыш затосковал... Вот, всё равно как человек тоскует.

Выйдет это на берег, встанет на одну ногу и начнёт кричать. Да ведь так жалобно кричит...

Старик замолчал и тяжело вздохнул.

— Ну, и что же, дедушка?

— Ах, и не спрашивай... Запер я его в избушку на целый день, так он и тут до́нял. Станет на одну ногу у самой двери и стоит, пока не сгонишь его с места. Только вот не скажет человеческим языком: «Пусти, дедушка, к товарищам. Они-то в тёплую сторону летят, а что я с вами тут буду зимой делать?!» Ах ты, думаю, задача! Пустить — улетит за стадом и пропадёт...

— Почему пропадёт?

— А как же. Те-то на вольной воле выросли. Их, молодые которые, отец с матерью летать выучили. Ведь ты думаешь, как у них? Подрастут лебедята,— отец с матерью выведут их сперва на воду, а потом начнут учить летать. Исподволь учат: всё дальше да дальше. Своими глазами я видел, как молодых обучают к перелёту. Сначала особняком учат, потом небольшими стаями, а потом уже сгрудятся в одно большое стадо. Похоже на то, как солдат муштруют... Ну, а мой-то Приёмыш один вырос и, почитай, никуда не летал. Поплавает по озеру — только и всего ремесла. Выбьется из сил, отстанет от стада и пропадёт... Непривычен к дальнему лёту.

Старик опять замолчал.

— А пришлось выпустить,— с горечью заговорил он. — Всё равно, думаю, ежели удержу его на зиму, затоскует и схиреет. Уж птица такая особенная. Ну, и выпустил. Пристал мой Приёмыш к стаду, поплавал с ними день, а к вечеру опять домой... В последний-то раз отплыл от берега, остановился и как, братец ты мой, крикнет по-своему. Дескать: «Спасибо за хлеб, за соль!..» Только я его и видел. Остались мы опять с Собольком одни. Первое-то время сильно мы оба тосковали. Спрошу его: «Соболько, а где наш Приёмыш?» А Соболько сейчас выть... Значит, жалеет. И сейчас на берег, и сейчас искать друга милого... Мне по ночам всё

грезилось, что Приёмыш-то тут вот полощется у берега и крылышками хлопает. Выйду — никого нет... Вот какое дело вышло...

1. Как лебедь оказался у старого рыбака? Как можно объяснить кличку, которую он дал новому обитателю своей избушки?
2. Из каких слов можно понять, как относился старик к лебедю? Как можно объяснить выражение «смыслу в нём ещё настоящего нет»?
3. Что было правильнее: а) поступить с лебедем так, как это сделал Тарас; б) подрезать крылья птице и навсегда её сделать ручной; в) силой удержать в сарае до зимних холодов, а затем оставить зимовать в избушке, а весной подпустить к какой-нибудь стае лебедей?
4. Как случилось, что Тарас вынужден был одиноко жить у озера? Чем ему были дороги Соболько и Приёмыш?
5. Из чего видно, что Тарас был очень умным и добрым человеком, человеком, который хорошо знал жизнь животных, умел наблюдать за тем, что происходит в природе?
6. Найди и прочитай рассказ Тараса о том, как лебеди учат своих лебедят летать.
7. Почему отлёт Приёмыша так опечалил старого рыбака? Как это произошло?
8. Составь пересказ на тему «История одного лебедя». Для этого сначала найди и перечитай в рассказе «Приёмыш» всё, что говорится о лебеде.

БЕЛОЛОБЫЙ.

А. Чехов.

1

Голодная волчица встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё

думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавоженная дорога пугали её; ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже не молода, и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребятами, а питалась одной падалью, свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её ло́говища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одностволкой и посвистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забегала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!»

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробегала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву бле́яли. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё

щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо. Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягнёнок. Прыгнув в дыру́, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким подвывающим голоском, овцы шарахнулись к стене, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошёл к свистку!

И свистел, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

2

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам,

это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую раненую спину и, как ни в чём не бывало, замахал хвостом и залаял на волчицу. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева, и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой.— Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращающуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поóдаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он всё стоял поодаль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую, её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошеного гостя и разорвать его.

Наконец, щенок утомился и охрип, видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело,

то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам. Теперь, при дневном свете, легко уже было рассмотреть его. Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

— Мня, мня... нга-нга-нга!..

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, и они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу, и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть с добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала:

«Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она всё щёлкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

3

К ночи похолодало. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко впереди на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это, не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал»,— подумала волчиха и быстро побежала вперед.

Но зимовье было уже близко. Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой соломой, и по крыше протянулись две новые слеги. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, заливчатый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завыла, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

— Фюйть! — засвистел Игнат. — Фюйть! Гони на всех парах!

Он спустил курок — ружьё дало осечку; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и огромный огненный сноп вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу!бу!». Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё, а в другую топор, он пошёл смотреть, отчего шум...

Немного погодя вернулся он в избу.

— Что там? — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом.

— Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повадился наш Белолобый с овцами спать в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу. Намéдни ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлец, а теперь вернулся и опять разворошил крышу.

— Глупый.

— Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь. — Ну, божий человек, рано вставать, давай спать полным ходом...

А утром он позвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной, всё приговаривал:

— Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!

1. Что тебе особенно понравилось в этом рассказе?
2. Прочитай, как волчиха оставила своё логово и пошла на охоту к человечьему жилищу—зимовью. Почему её охота оказалась неудачной?
3. Расскажи, как Белолобый очутился в волчьей семье и почему он остался невредимым. Для этого перечитай нужные отрывки.
4. Почему второй выход волчихи на охоту к зимовью, так же как и первый, оказался неудачным? Перечитай отрывки, содержание которых поможет тебе ответить на этот вопрос.
5. Как дед Игнат объяснил историю исчезновения Белолобого? Подготовься к чтению этого отрывка по ролям.
6. Озаглавь каждую часть рассказа. Передай содержание рассказа по плану.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ...

КАРТИНЫ РОДНОЙ ПРИРОДЫ.

ЛЕТО. ОСЕНЬ.

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕЙ РОДИНЫ.

1. РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ.

2. ЖИЗНЬ ТРУДОВОГО НАРОДА ДО РЕВОЛЮЦИИ. ЕГО БОРЬБА ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ.

3. ВСТАВАЙ, ПОДЫМАЙСЯ, РАБОЧИЙ НАРОД.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190